

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97

#12(97), 2023 часть 1

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(97), 2023 part 1

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

Естественные науки

Турана М. Гусейнова

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (В ПРИМЕРЕ БОЛЬШОГО КАВКАЗСКОГО ПРИРОДНОГО РЕГИОНА) 4

Aliyev İ.A., Akhmedova I.J., Aliyeva F.N.

ELIMINATION CHARACTERISTICS OF POTENTIALLY PATHOGENIC FUNGI IN ALFALFA CULTIVATED SOILS 10

Технические науки

Савин А.В., Соломатин Е.В.

ВЛИЯНИЕ РЕЛЬСОВЫХ СКРЕПЛЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БЕССТЫКОВОГО ПУТИ 13

Медицинские науки

Рамазанов Дж. Н., Рагимов В.А., Лятифова Л.В., Алиев А.Г., Рагимли Ш.И.

ПАТОМОРФОЛОГИЯ ПИЛОРИЧЕСКИХ ЯЗВ, ОСЛОЖНЕННЫХ КРОВОТЕЧЕНИЕМ 18

Рамазанов Дж. Н., Рагимов В.А., Лятифова Л.В., Алиев А.Г., Рагимли Ш.И.

ПЕРВИЧНАЯ ДИАГНОСТИКА *H. ПИЛОРИ* У БОЛЬНЫХ С ПИЛОРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ЯЗВОЙ, ОСЛОЖНЕННЫМ КРОВОТЕЧЕНИЕМ 24

Социальные и гуманитарные науки

Tshibola Aimée-Murphie Lubeshi, Daniel Kuika Tsoni,

Yumba Mutono Tristan, Namegabe Masirika Elie

ISRAEL-HAMAS CONFLICT: ANALYSIS OF GEOSTRATEGIC FAILURES AND DIPLOMATIC TENSIONS 28

Аратов В.Е., Ду Лунь

АНАЛИЗ КОГНИТИВНЫХ ОШИБОК У СПОРТСМЕНОВ 34

Гурская О.А.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ 37

Диденко В.Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 39

Лагода Н.А.

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ 42

Пардаева З.Ж.

ЗВЕЗДЫ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 52

Раимбердиева З.С.

КӨРКӨМ ЧЫГАРМАЛАРДАГЫ ДИАЛОГ ЖАНА МОНОЛОГДУН ОРДУ (Ч.АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН МИСАЛЫНДА) 56

Раимбердиева З.С.

С.ЖУСУЕВДИН “КУРМАНЖАН ДАТКА” РОМАНЫН ОКУТУУДА ТЕКСТ МЕНЕН ИШТӨӨНҮН АЙРЫМ ЫКМАЛАРЫ 60

Тани А.Б.

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БАЛЕТА В КАЗАХСТАНЕ» 62

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 911.3.

Турана М. Гусейнова

*Министерство Науки и Образования Азербайджанской Республики,
Институт географии имени акад. Г.А.Алиев,
проспект Г.Джавида 115, Баку, Азербайджан.*

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (В ПРИМЕРЕ БОЛЬШОГО КАВКАЗСКОГО ПРИРОДНОГО РЕГИОНА)

UDC 911.3.

Turana M. Huseynova

*Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan, I
nstitute of Geography after named acad.H.A.Aliyev,
H.Javid Avenue 115, Baku, Azerbaijan*

ANALYSIS OF QUANTITATIVE INDICATORS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN (IN THE EXAMPLE OF THE GREAT CAUCASIAN NATURAL REGION)

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.431

Аннотация. Качество жизни населения определяется демографическими (количественными) и социальными (качественными) показателями. В статье проведен сравнительный анализ влияния демографических процессов на устойчивость качества жизни населения на Большом Кавказе Азербайджана и показателей рождаемости, смертности, естественного прироста населения в нескольких регионах. В последние 20 лет исследовано влияние естественного прироста населения, процессов рождаемости и смертности населения на качество жизни населения. Демографические показатели ряда экономических районов сопоставлены с соответствующими показателями республики за отдельные годы, дан анализ понятия коэффициента демографической нагрузки. Помимо выявления различий в качестве жизни населения между экономическими районами, показа причин выявленных проблем и направлений их устранения, в статье представлены обоснованные предложения.

Abstract. The quality of life of the population is determined by demographic (quantitative) and social (qualitative) indicators. The article provides a comparative analysis of the impact of demographic processes on the stability of the quality of life of the population in the Greater Caucasus of Azerbaijan and indicators of fertility, mortality, natural increase of the population in several regions. In the last 20 years, the influence of natural population growth, birth and death processes of the population on the quality of life of the population has been studied. The demographic indicators of a number of economic regions are compared with the corresponding indicators of the republic for individual years, and an analysis of the concept of the demographic load factor is given. In addition to identifying differences in the quality of life of the population between economic regions, showing the causes of the identified problems and ways to eliminate them, the article presents reasonable proposals.

Ключевые слова: демографические процессы, качество жизни, рождаемость, смертность, младенческая смерть, естественный прирост.

Keywords: demographic processes, quality of life, birth rate, mortality, infant death, natural increase

Введение. При анализе количественных показателей качества жизни населения изучение особенностей демографического развития является одним из приоритетных направлений устойчивого развития регионов Азербайджанской Республики. Динамично развивающиеся и конкурентоспособные регионы, составляющие основу структуры развития республики, являются основным источником повышения благосостояния населения. Главную цель устойчивого развития можно сформулировать как защита территориальной целостности и независимости, обеспечение безопасности людей, живущих в гармонии с окружающей средой, повышение

качества жизни [7]. При определении качества жизни важным считается анализ показателей, характеризующих его как целостную составляющую. Применение основных статистических показателей качества жизни может создать основу для оценки качества жизни населения отдельных регионов Азербайджана в соответствии с международными стандартами и стимулирования региональной социально-экономической политики.

При оценке качества жизни в контексте демографического развития учитываются прирост населения и его воспроизводство. Таким образом, быстрый рост или устойчивая убыль населения

негативно влияет на устойчивое развитие. В настоящее время наблюдаемый в мире быстрый рост населения приводит к резкому увеличению использования окружающей среды и росту потребности, необходимой для жизнедеятельности населения. Это влияет на рост бедности, экономической отсталости и т.д. В то же время убыль населения в развитых странах и ускорение процессов старения в мире приводят к сокращению трудовых ресурсов и численности будущих поколений, играющих важную роль в устойчивом развитии [19]. Таким образом, устойчивое человеческое развитие на глобальном и национальном уровне вместе с экономическим, социальным и демографическим развитием представляет собой сложную систему взаимодополняющих взаимосвязей.

Исследование и метод. Повышение качества жизни в отдельных регионах Азербайджанской Республики, в том числе улучшение благосостояния населения, является одной из важных задач. Развитие качества жизни населения в регионе Большого Кавказа всегда было в центре внимания государства. Хотя демографические проблемы населения провинции изучались выдающимися учеными и исследователями, качество жизни глубоко не изучалось. Данная исследовательская работа ориентирована на качество жизни населения региона, его демографическое изучение и анализ.

В исследовательской работе были использованы работы зарубежных ученых, таких как В. М. Жеребин и А. Н. Романов (2002), которые проводили исследования в этой области, чтобы применить информацию к региону. Так как, в своих работах они более точно и широко объяснили понятие «качество жизни». С.А. Васнев (2001) при оценке понятия качества жизни использовал комплексные социально-экономические показатели, такие как уровень здоровья и

образования населения, средняя продолжительность жизни, рождаемость. К. Кинселла (2000) исследовал демографические характеристики населения, такие как пол-возраст, Скирбек (2004) их возрастные группы, трудовые ресурсы, М. Ш. Салимов (2004) развитие человеческого потенциала по качеству жизни, медико-экологическая характеристика, характеристики материального благополучия и занятости, параметры зоны безопасности.

Азербайджанские ученые А. Алиев (2000), Н. Гасымов (2000), Ш. М. Мурадов (2004), Ч. Б. Гулиев (2011), Р. С. Абдуллаева (2014), М. Х. Ризаева (2014) изучали уровень жизни населения. и пути его улучшения, оценена взаимосвязь между процессами демографического развития и социально-экономическими показателями, характеризующими уровень жизни населения. З.Н.Эминов (2005), З.Т.Имрани (2007), Н.А.Пашаев (2010), Н.Х.Айюбов (2010), Э.С.Бадалов (2016), Р.Н.Каримов (2015), Х.М.Тахирова (2016) и др. изучали изменения демографических показателей населения в результате социально-политических и экономических процессов, происходящих в отдельных экономических районах Азербайджана, их причины и последствия. Вся информация, используемая в статье, взята из официальных источников, опубликованных в последние годы. Исследовательская работа разрабатывалась на основе математико-статистического, картографического, сравнительного анализа, системно-структурных и др. методов.

Анализ и обсуждение. Исследуемый регион Большого Кавказа имеет выгодное экономико-географическое положение на севере, северо-западе и северо-востоке Азербайджанской Республики. Таким образом, регион имеет сложный гипсометрический рельеф от прибрежных равнин Каспийского моря до высочайшей вершины республики (Базардюзю, 4466 м) (рис. 1).

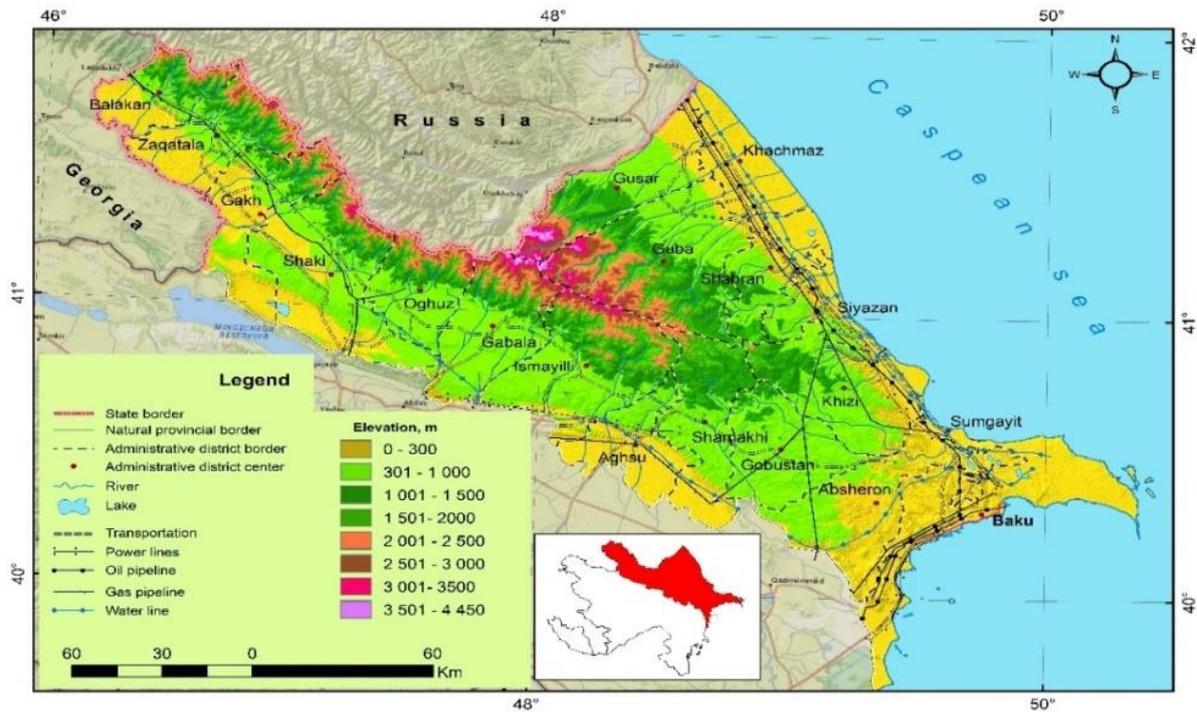

Рис. 1. Природно-географические условия Большого Кавказа.

Область выделяется своим богатым природным, демографическим, экономическим, туристско-рекреационным и историко-культурным наследием. Эффективное использование потенциала области может обеспечить устойчивое развитие региона, высокий уровень жизни и качество жизни его населения. При изучении качества жизни населения региона были исследованы основные демографические процессы, такие как численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, возрастной и половой состав населения, их изменения по годам, причины изменения и ожидаемые результаты.

Естественной основой для организации экономической инфраструктуры (железных и автомобильных дорог, ирригационных и гидроэнергетических систем, выбора места для строительства поселения и т. д.), создающей благоприятные условия жизни населения, является рельеф. Население густо заселено на равнинах и в предгорьях. Плотность резко снижается по направлению к горным районам, а плотность населения снижается до 2-3 человек в районах выше 2000 м. Благодаря природным условиям местности возможно проживание на значительной части высокогорной зоны. Однако причиной уменьшения расселения населения стало отсутствие транспортных и коммуникационных связей, невозможность удовлетворения социально-экономических потребностей населения, помимо природных факторов. Площадь области составляет 25,7 тыс. км², что составляет 29,6 % территории страны. По данным 2020 года численность населения области составляет 4393,2 тыс. человек, что составляет 43,4% населения страны [11].

В состав Большого Кавказа входят Апшерон-Хызинский, Шеки-Загатальский, Губа-Хачмазский

и Нагорно-Ширванский экономические районы. В области Большого Кавказа 19 городов и 1312 сельских населенных пунктов. 53,1% населения города относится к Апшерон-Хызинскому экономическому району. Большая часть населения поселилась в городах Сумгаит и Хырдалан. Наименьшее городское население наблюдается в Нагорно-Ширванском районе (11,1%). Сельское население в большей степени сконцентрировано в аграрных районах области [8]. 41,8% сельского населения области проживает в Шеки-Загатале, 34,3% в Губе-Хачмазе, 19,6% в Нагорно-Ширване и 4,3% в Апшерон-Хызы. В регионах устойчивое развитие, качество жизни, развитие человеческого потенциала и социально-экономическое развитие взаимосвязаны. При обсуждении взаимосвязи социально-экономического роста и демографического развития большее внимание уделяется роли темпов прироста населения и возрастной структуры населения. Таким образом, в статье проанализированы естественный прирост, рождаемость, смертность, половозрастной состав демографических факторов, влияющих на формирование качества жизни населения.

Естественный прирост: Одним из важных показателей качества жизни населения региона является естественный прирост, который является показателем экономического благополучия, качества медицинского обслуживания, укрепления и охраны здоровья матери и ребенка, здорового образа жизни и общая эффективность демографических показателей. Естественный прирост является основным источником прироста населения. При высокой численности населения и доли молодежи высоки и абсолютные показатели естественного прироста [10]. На естественный прирост населения влияет соотношение городского

и сельского населения, уровень жизни населения, изменения показателей рождаемости и смертности, половозрастной состав.

Проведенный демографический анализ охватывает 2000-2020 годы. В течение первой пятилетки (2000-2005 гг.) в районе Большого Кавказа наблюдался рост рождаемости, смертности и естественного прироста населения. В последующие периоды имели место разные тенденции. Так, в 2010 г. рождаемость на 1000

человек населения области составила 17,7 чел., а естественный прирост – 11,3 чел. [17]. Это было ниже среднего показателя по республике (18,5 и 12,5 человек соответственно). В течение 2010-2015 гг. показатели естественного прироста увеличились, а смертность снизилась. В 2015-2019 годах наблюдалось резкое снижение показателей рождаемости и естественного прироста, при этом значимого изменения смертности не произошло (рис. 2).

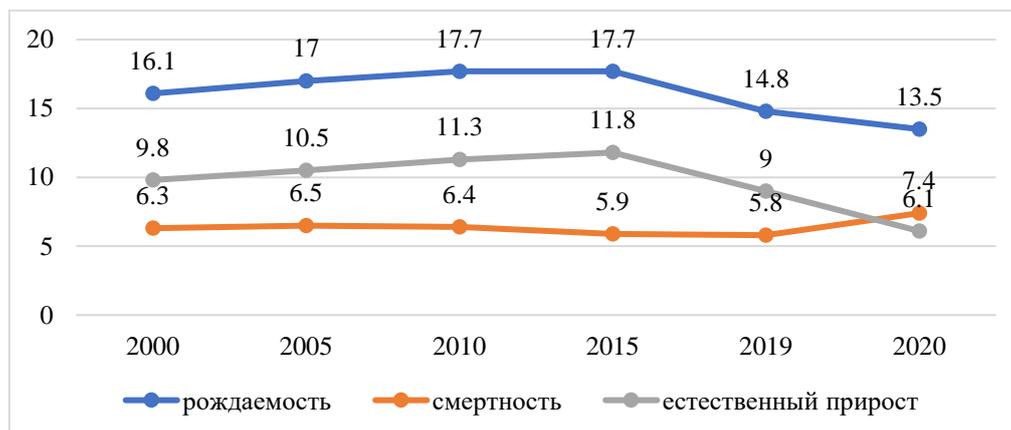

Рис. 2. Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста в регионе Большого Кавказа (2000-2020 гг.) [18].

В последние годы причиной снижения показателей рождаемости и естественного прироста является отход семей от принципа многодетности. Большинство семей довольствуются одним или двумя детьми. Кроме того, одной из основных причин уменьшения естественного прироста является предпочтение женщин работы в связи с социальными потребностями. В 2020 году продолжилось снижение рождаемости и естественного прироста при резком росте смертности. Причина резкого изменения показателей за последний год связана с пандемическими условиями, сложившимися как в нашей стране, так и во всем мире. В этот период увеличилось количество смертей, а отсутствие разрешения на организацию свадебных церемоний мешало созданию новых семей. Это серьезно

сказалось на резком снижении числа новорожденных, т. е. на естественном приросте. Естественный прирост в области за последний год снизился на 32,2% с 9 до 6,1. Смертность увеличилась на 27,6%, с 5,8 до 7,4.

Сравнение экономических районов Большого Кавказа показывает, что в период с 2000 по 2019 годы наблюдаются незначительные увеличения и уменьшения показателей рождаемости, смертности и естественного прироста. Однако за последний год наблюдается заметное изменение показателей. Так, по данным 2020 года, хотя принципиальных различий между экономическими районами в динамике прироста населения нет, самый высокий естественный прирост наблюдался в Нагорно - Ширванском экономическом районе, 7,7 человек на 1000 человек.

Таблица 1.

**Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста по экономическим районам
(на 1000 чел.).**

Экономический район	2000			2005			2010			2015			2020		
	Рождаемос	Смертность	Ест.прирост	Рождаемость	Смертность	Ест.прирост									
Апшерон-Хызы	12,8	4,5	8,3	12,7	5,1	7,6	14,0	5,0	9,0	15,6	4,9	10,7	11,2	7,1	4,1
Шеки-Загатала	16,0	6,7	9,3	15,8	6,9	8,9	17,4	7,0	10,4	17,0	6,3	10,7	13,0	7,3	5,7
Губа-Хачмаз	17,2	7,2	10,0	19,7	7,2	12,5	20,0	6,9	13,1	19,2	6,3	12,9	14,5	7,4	7,1
Нагорно-Ширван	19,4	7,0	12,4	21,7	6,9	14,8	21,1	6,6	14,5	20,1	6,0	14,1	15,4	7,7	7,7
Большой Кавказ	16,1	6,3	9,8	17,0	6,5	10,5	17,7	6,4	11,3	17,7	5,9	11,8	13,5	7,4	6,1
Азерб.Респ.	14,7	5,9	8,8	16,9	6,2	10,7	18,5	6,0	12,5	17,4	5,7	11,7	12,7	7,6	5,1

Источник: Демографические показатели Азербайджана, Баку, ДСК 2020; Азербайджанские регионы, 2021 [11;18]

Эти цифры выше средних показателей естественного прироста по области (6,1 чел.) и среднего показателя по республике (5,1 чел.). Самый низкий естественный прирост составляет 4,1 человека в Апшерон-Хызинском экономическом районе [10]. Это ниже, чем в среднем по области и республике. В 2020 году коэффициент рождаемости в Нагорно-Ширванском экономическом районе составил 15,4, превысив средний показатель по области (13,5 чел.) и республике (12,7 чел.) (табл. 1). Причиной низкого естественного прироста в Апшеронско-Хызинском экономическом районе является более высокий возрастной порог населения, быстрый рост процесса урбанизации, миграция из регионов с целью трудоустройства, склонность населения с высоким уровнем жизни к малодетности, загрязнение окружающей среды, увеличение болезней и т. д. [9]. Незарегистрированное расселение населения, переселяющегося из регионов, не позволяет отслеживать темпы роста местного населения. Кроме того, экономические ресурсы экономического района намного меньше, чем потребности населения, которое увеличивается в результате быстрой урбанизации и миграции.

К показателям, определяющим уровень социально-экономического развития страны и уровень жизни населения, относится смертность детей в возрасте до одного года. Смертность среди детей, родившихся живыми до года, зависит от таких факторов, как уровень медицинской помощи, оказываемой матерям, беременным женщинам и

детям, сеть учреждений здравоохранения, удаленность или недоступность оказываемых ими услуг населению [5]. В основных крупных городах области, особенно в столице и других близлежащих районах заметен рост числа и уровня смертности. В частности, тот факт, что онкологические заболевания имеют широкий ареал в этой зоне и ее омоложение, снижает качественный уровень демографических показателей. Основной причиной омоложения таких заболеваний, а также увеличения численности смертности населения считается загрязнение атмосферы, проблемы окружающей среды, стрессы в образе жизни, непрерывная и длительная работа.

В 2020 г. в регионе Большого Кавказа зарегистрировано 354 младенческих случая смерти [11]. Это 28,6% умерших младенцев (1242 человека) в целом по республике. В течение 2000-2010 годов младенческая смертность увеличилась в Апшеронско-Хызинском экономическом районе, в 2010-2020 годах в Нагорно-Ширванском экономическом районе, снизилась в других экономических районах (рисунок 3). Сокращение неравенства в уровне демографического развития регионов и обеспечение их устойчивого развития является важной задачей. На протяжении многих лет между городом Баку и другими экономическими районами республики наблюдаются резкие различия в уровне социально-экономического развития и сформированности демографического потенциала [2].

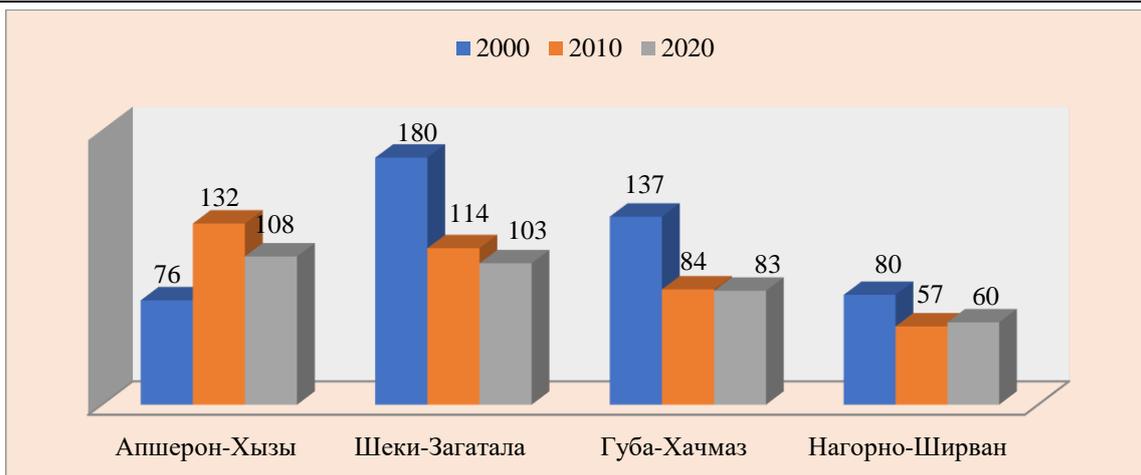

Рис. 3. Абсолютные показатели младенческой смертности в регионе Большого Кавказа (чел.) [17;18].

Концентрация здесь промышленности и сферы обслуживания вызвала миграцию населения из деревень в города. Для повышения качества жизни в регионах, в первую очередь, необходимо ликвидировать неравенство населения. В целях предотвращения оттока населения в Баку и другие города важно открыть новые рабочие места в районных центрах, поселках и селах, обеспечить высокое социально-культурное и бытовое обслуживание населения, обеспечить сохранение демографического потенциала в регионы. С этой точки зрения особое значение имеет формирование экономических объектов, созданных в регионе в последние годы. Такие экономические шаги направлены на повышение благосостояния населения в будущем, обеспечение доступности при реализации производимой им продукции. Все эти меры приведут к демографическому росту в регионе, особенно в сельских поселениях.

Результат. С 2004 года социально-экономические реформы, Государственные программы, усиление системы социальной защиты населения, сокращение бедности и улучшение качества жизни населения оказали положительное влияние на демографическое развитие. В этот период в результате принятых мер по укреплению здоровья населения наблюдаются снижение смертности, особенно младенческой, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уменьшение миграционного потока из страны.

Согласно результатам исследования, проведенного в регионе Большого Кавказа, причиной высокого уровня урбанизации в Апшеронско-Хызинском экономическом районе была близость к столичному городу Баку. В других экономических районах расселение большей части населения в деревнях и низкий уровень урбанизации обусловили увеличение численности населения за счет естественного прироста. В последнее время естественный прирост уменьшился с уменьшением числа рождений. Естественный прирост в области за последний год снизился на 32,2% с 9 до 6,1. Смертность увеличилась на 27,6%, с 5,8 до 7,4. Для повышения

качества жизни в регионах, в первую очередь, необходимо ликвидировать неравенство населения. Для предотвращения оттока населения в Баку и другие города важно в будущем открыть новые рабочие места в районных центрах, поселках и сельской местности, обеспечить высокое социально-культурное и бытовое обслуживание населения, обеспечить сохранение демографического потенциала на местах.

Список источников

1. Алиев А., Гасымов Н. Актуальные проблемы повышения уровня жизни населения в Азербайджане. Баку, Азербайджан, 2000. 124 с.
2. Бадалов Э.С. Социально-демографические проблемы и вопросы расселения в Апшеронском экономико-географическом районе. Баку: Европа, 2016. 199 с.
3. Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. Москва, 2003.
4. Васнев С.А. Статистика: Учебное пособие Москва: МГУП, 2001. 170 с. с.108-109.
5. География Азербайджанской Республики "Страноведение" Том III. Под редакцией акад. Р. М. Мамедова. НАНА, Институт географии имени академика Г.А.Алиева. Баку: Европа, 2015. 400 с.
6. Гулиев Ч.Б. Уровень жизни: социально-экономические факторы, вызывающие и сокращающие бедность. Баку, Европа, 2011. 240 с.
7. Гулиев Ч.Б., Абдуллаев Р.С., Ризаева М.Х., Аллахвердиева А.У. Уровень жизни в условиях конкурентной экономики и социально-экономические проблемы его качественного повышения. Баку, Европа, 2014. 198 с.
8. Гусейнова Т.М. Особенности демографического развития Губа-Хачмазского экономического района. // География и природные ресурсы, - №1, (9), - 2019, - с.55-61
9. Гусейнова Т.М. Социальные основы формирования качества жизни населения Апшеронского экономико-географического района // География и природные ресурсы, - №1, (13), - 2021, - с.87-94
10. Гусейнова Т.М. Роль демографического фактора в формировании качества жизни в

Республике Азербайджан, на примере Большого Кавказского природного региона // Международный демографический форум: материалы заседания, - Воронеж, - 2020, - с.177-181

11. Демографические показатели Азербайджана. Баку, ДСК, 2020, 532 с.

12. Жеребин В.М., Романов А.П. Уровень жизни населения - Москва:, Юнити-Дана, 2002-592 с. 29-32с.

13. Имрани З.Т. Губа-Хачмазский экономический район. Баку, Наука, 2007, 172 с.

14. Кинселла К. «Демографические аспекты глобального старения», Journal of Family Issues, 2000, Vol. 21 (5), 541-558

15. Мурадов Ш.М. Человеческий потенциал: основные тенденции, реалии, проблемы. Баку, Элм, 2004. 656 с.

16. Пашаев Н.А., Эйюбов Н.Х., Эминов З.Н. Экономическая, социальная и политическая география Азербайджанской Республики. Баку: Чираг, 2010. 416 с.

17. Районы Азербайджана. Баку, ДСК, 2005. 714 с.

18. Районы Азербайджана. Баку, ДСК, 2021, 844 с.

19. Салимов М. Ш. Оценка качества жизни населения в регионе : дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 2004. С. 5

20. Скирбекк, В. «Возраст и индивидуальная продуктивность: обзор литературы», Венский ежегодник демографических исследований, 2004 г., стр. 133-154.

21. Тахирова Х.М. Особенности демографического развития Шеки-Закатальского экономического района // Научная конференция "Демографическое развитие в Азербайджанской Республике: перспективы расселения и региональные проблемы", - Баку: - 2016, - с.52-62

22. Эминов З.Н. Население Азербайджана. Баку: Чираг, 2005. 558 с.

23. Эминов З.Н. Региональные проблемы демографического развития и демографической политики в Азербайджанской Республике. / Научная конференция "Демографическое развитие в Азербайджанской Республике: перспективы расселения и региональные проблемы", Баку: Европа, 2016, стр. 10-18.

UDC: 582.28

Aliyev İ.A.

*higher education, PhD in biology, leading researcher
Institute of Microbiology of MSERA*

Baku, Azerbaijan

Akhmedova I.J

*higher education, PhD in biology, leading researcher
Institute of Microbiology of MSERA*

Aliyeva F.N

*higher education, junior researcher
Institute of Microbiology of MSERA*

ELIMINATION CHARACTERISTICS OF POTENTIALLY PATHOGENIC FUNGI IN ALFALFA CULTIVATED SOILS

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.432

Abstract: The presented work is dedicated to the study of elimination properties of potentially pathogenic fungi in the soil where alfalfa is cultivated. It was determined that 45 species of micromycetes belonging to 9 genera are distributed in the soil planted with alfalfa. As a result of the elimination of fungi, fundamental structural changes occur within the mycocomplex and the diversity increases more than 2 times. However, species belonging to the genus *Fusarium* are rarely eliminated and simply change their location from the rhizosphere to the rhizoplane.

Key words: alfalfa plant, soil, potentially pathogenic fungi, mycocomplex, elimination, allergen, opportunist

The strengthening of anthropogenic impact on the environment has led to the activation of potentially pathogenic fungi. Which is characterized by their widespread distribution in the air, water and soil. These mushrooms are very easily and quickly adapted to their environment, even to extreme conditions, which is directly related to their polybiotrophic properties [1;2;4]. Recently, studying the contamination characteristics of potentially pathogenic fungi in places where people live or work has become the focus of researchers attention as a priority direction [3;8;9]. In which people who are in constant contact with a low immune status, soon develop various diseases of

mycotic origin. Considering that the majority of potentially pathogenic fungi mainly live in the soil environment and as soon as favorable conditions arise, they sporulate and migrate to water, air and other anthropogenic environments, then preventing the reproduction and development of these fungi in the soil actually can play an important role in the prevention of future pathologies [6;11].

The aim of the presented work was to study the changes in the structural organization of the mycocomplex formed by potentially pathogenic fungi inhabiting the soil where alfalfa is cultivated and the characteristics of elimination among fungi.

Material and methods

Alfalfa cultivated fields were taken as research area in Jalilabad and Bilasuvar regions. Soil samples were obtained and analyzed both before sowing clover 1,2,3,4 and 5 years after planting clover. It should be noted that soil taken before sowing was used as a control. Species offiliation of soil fungi was determined by eans of known mycological characteristics. At the same time, Sutton and Kashkin P.N. determinants were used to identify potential pathogens, including allergenic and opportunistic fungi, which are considered to be the direct causes of pathologies of mycotic origin in the human body [5;7;10].

Results and their discussion

It has been established that the mycocomplex inhabiting the soil environment, as well as potential pathogens, allergens and opportunistic fungi from its constituent components, show a sufficiently rich taxonomic diversity at both the genus and species level. In the research conducted for this purpose, 45 species of micromycetes belonging to 9 genera were identified and found from the soil to be planted in the 1st year of alfalfa. Similar experiments were conducted after 2-, 3-, 4- and 5- years and the structural organization of the mycocomplex was comparatively characterized according to species diversity .

It was found that there were no major changes in the structure of the mycocomplex inhabiting the soil where alfalfa was cultivated after 1 years. Note that Aspergillus, Penicillium, Fusarium, Cladosporium are represented by more species and make up more than

77% of the mycocomplex. Thus the genus Aspergillus dominates the mycocomplex withn 12 species or 26,7%, Penicillium 11 species or 24,5%, Fusarium 7 species or 15,6%, Cladosporium 5 species or 10,1%. However, the mycological analysis of soils after the 3rd, 4th, 5th year of alfalfa cultivation shows a completely different picture. It should be noted that even after the second year of alfalfa cultivation, there are no major changes in the mycocomplex that inhabits the soil. However, after the 3rd and 4th year of alfalfa cultivation, the elimination of other fungal species is observed as a result of the dominance of a number of species (Figure 1) .

In the course of research, it was also found that the elimination of fungi is noted not only between species belonging to the same genus, but also between species of fungi belonging to different genera. If we take into account that there are enough conventional pathogens allergens and opportunistic bacteria in the soil cultivated with alfalfa, than their elimination will be inevitable. At the same time, as the period of cultivation of alfalfa plants increases, the phenomenon of elimination between the fungi inhabiting the soil becomes more acute, and the number of potential pathogens within the mycocomplex decreases significantly. At the same time, the pathogenic activity of potentially pathogenic fungi is almost completely limited. Thus, in the 3rd year of alfalfa cultivation, the mycocomplex in the soil around the Rhizosphere is characterized by 28 fungal species.

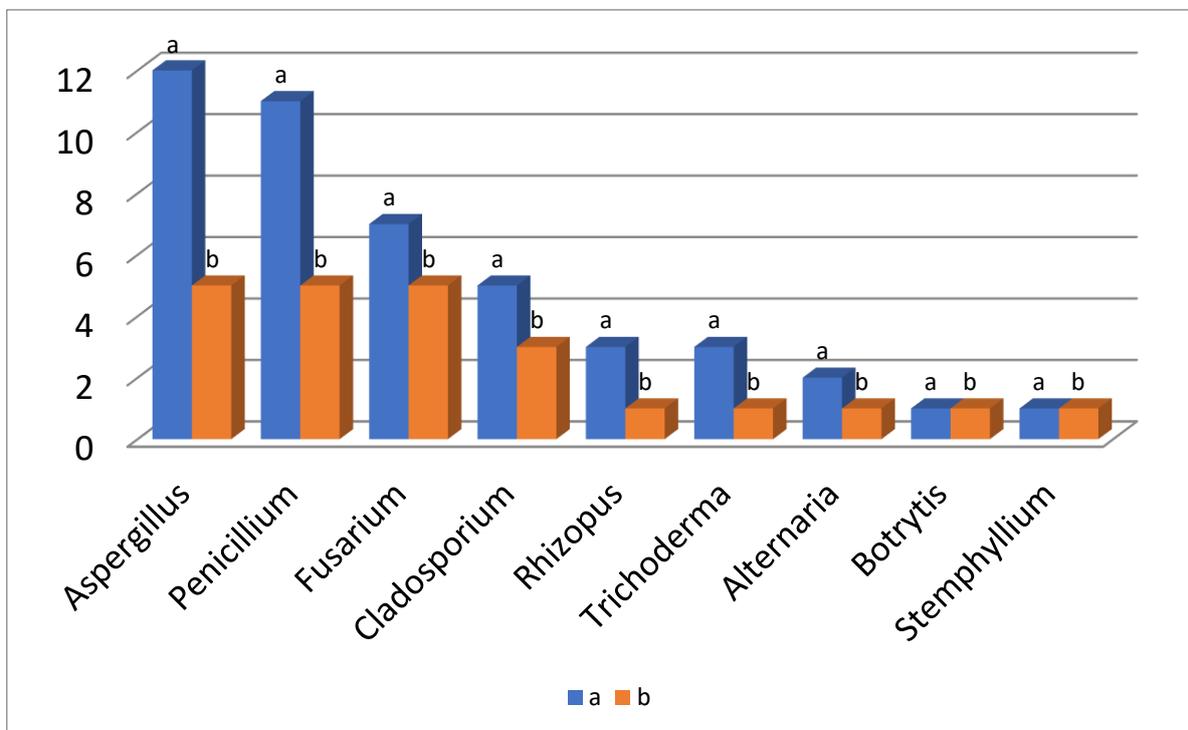

Figure 1. Species diversity of micromycetes inhabiting the soil where fodder crops are grown (in the example of alfalfa).

Note: a- 1st year of cultivation
 b- 4th year of cultivation

In the 4th and 5th years of cultivation, the species diversity of potentially pathogenic fungi, even among the dominant genera, decreases to about 2 times. Thus, the genus *Aspergillus* is represented by 5, *Penicillium* 5 and *Cladosporium* 3 species. However, the species belonging to the *Fusarium* genus, maintaining their taxonomic diversity, are almost not eliminated and change their location from the Rhizosphere to the rhizoplane. It was found that 5 different species belonging to the genus *Fusarium* are found in the rhizoplane of the alfalfa plant.

Thus, potential pathogens, especially allergenic and opportunistic fungi, are the most eliminated in the mycocomplex formed in the soil under alfalfa cultivation. These fungi are considered to be the direct causative agents of a number of mycotic diseases in the human body, including allergies, bronchitis, asthma, dermatomycosis, etc.

REFERENCES

1. Aliyev I. A., Gasimova G.A. Assessment of phytosanitary situation in agrophytocenoses.//EASR, 2022, Hamburg, Germany, pp.24-25.
2. Marfenina O.E. Opportunistic fungi in the surface air layers and soils in urban areas of different construction times (On the example of the Tushino district Moscow). 2010, №1, pp.:68-69.
3. Elinov N.P. Toxic fungi in human pathology.// Problems of medical mycology, 2002, №4, p.:3-7.
4. Dean R., Van Kan J.A., Pretorius Z.A. The top 10 fungal pathogens in molecular plant pathology.// Molecular plant pathology. 2012, v.13, №4, pp.:414-430.
5. De Hoog G.S., Guarro J., Gene J. Atlas of clinical fungi. CBS:Reus, 2000, 1126 p
6. Domsh K.H., Gams W., Anderson T.H. Compendium of soil fungi. IHW-Verlag and Verlagsbuchhadling, 2007, 700p.
7. Kashkin P.N., Khokhryakov M.K., Kashkin A.P. Determinant of pathogenic, toxigenic and harmful fungi. Edition house., "Medicine", 1975, 270 p.
8. Kuzikova I.L., Medvedeva N.G. Opportunistic fungi as contaminants of human environment and their potential pathogenicity.// Human ecology, 2021, №3, pp.:4-14.
9. Ozerskaya S.M., Ivanushkina N.E., Kochkina G.A. Micromycetes in the connection with problems of biological safety.// Problems in medical mycology. 2011, v.13, №3, pp.:103-113.
10. Satton D., Photergill A., Rinaldi M. Detector of pathogenic and conditionally-pathogenic fungi. M., Mir, 2001, 468 p.
11. Svistova I.D., Koretskaya I.I. The accumulation of dangerous for human soil micromycetes in the zone of influence of the highway "DON".// Problems of medical mycology. 2014, №16 (4), pp.:38-40.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.4.015

Савин А.В.*Российский университет транспорта
Россия, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9***Соломатин Е.В.***Россия, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9*

ВЛИЯНИЕ РЕЛЬСОВЫХ СКРЕПЛЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БЕССТЫКОВОГО ПУТИ

A.V. Savin*Russian University of Transport
Russia, 127994, GSP-4, Moscow, Obraztsova str., 9, building 9***Solomatina E.V.***Russia, 127994, GSP-4, Moscow, Obraztsova str., 9, building 9*

INFLUENCE OF RAIL FASTENINGS ON THE STABILITY OF JOINTLESS TRACK

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.421

Аннотация. Бесстыковой железнодорожный путь подвержен опасности температурного выброса. На этот параметр в значительной степени влияет узел рельсового скрепления, который отвечает в том числе за уменьшение возможности продольных перемещений плети и ее кручение.

В статье рассматривается математическая модель устойчивости бесстыкового пути и исследуется возможность использования ее для учета влияния рельсовых скреплений.

Данный вопрос подробно исследовал профессор А.Я. Коган. Предложенный им математический аппарат взят за основы при исследовании роли рельсового скрепления в повышении устойчивости бесстыкового пути.

Целью исследования является определение влияния типа и состояния рельсового скрепления на устойчивость бесстыкового пути в автоматизированном режиме.

В ходе исследования были испытаны различные узлы рельсовых скреплений с целью определить какой тип в наилучшей степени отвечает требованиям обеспечения устойчивости бесстыкового пути.

Annotation. Continuous railway track is subject to the danger of temperature surge. This parameter is largely influenced by the rail fastening unit, which is also responsible for reducing the possibility of longitudinal movements of the lash and its torsion.

The article discusses a mathematical model of the stability of a seamless track and explores the possibility of using it to take into account the influence of rail fastenings.

This issue was studied in detail by Professor A.Ya. Kogan. The mathematical apparatus he proposed was taken as the basis for studying the role of rail fastening in increasing the stability of a weldless track.

The purpose of the study is to determine the influence of the type and state of rail fastening on the stability of a continuous continuous track in an automated mode.

During the study, various rail fastening assemblies were tested to determine which type best meets the stability requirements of a seamless track.

Ключевые слова: Железнодорожный путь, Рельсовые плети, Рельсовые Скрепление, Бесстыковой путь, Шпала.

Key words: Railway track, Rail strands, Rail fastening, Jointless track, Sleepers.

Введение

Железнодорожный путь устроен таким образом, что обычно рельсы длиной 25 м. сварены в так называемые рельсовые плети длиной 800 м и более, а называется такой путь бесстыковым. Такие длинные рельсы испытывают значительные продольные напряжения при повышении температуры воздуха. Это происходит по тому, что рельсовые плети закреплены на шпалах и не имеют возможности изменять свою длину при изменении температуры. Стало быть, при повышении температуры растет продольное напряжение в рельсовой плети. Продольное напряжение не может расти бесконечно, рано или поздно оно достигнет

такого критического значения, при котором произойдет резкое искривление рельсошпальной решетки в горизонтальной плоскости называемое выброс пути.

Одним из критериев, обеспечивающих устойчивость рельсошпальной решетки бесстыкового пути против выброса является повышение сопротивления рельсовых плетей продольному перемещению. Это особенно важно чтобы исключить образование локальных участков пути, на которых сосредоточены избыточные значения продольных напряжений, превышающих критические значения.

Элементом рельсошпальной решетки, который отвечает в том числе за уменьшение возможности продольных перемещений плети является узел промежуточного рельсового скрепления. Степенью прижатия рельсовой плети к шпале в основном и определяется сопротивление продольному перемещению.

Данный вопрос подробно исследовал профессор А.Я. Коган [1, 2]. Предложенный им математический аппарат взят за основы при исследовании роли рельсового скрепления в повышении устойчивости бесстыкового пути.

Целью исследования является определение влияния типа и состояния рельсового скрепления на устойчивость бесстыкового пути в автоматизированном режиме

Расчетная модель и эксперимент

Устойчивость бесстыкового пути определяется действующей в рельсах продольной силы и ее критического значения, при котором происходит выброс рельсошпальной решетки.

Действующая в рельсах продольная сила представляет собой сумму температурной силы (т.е. силы, обусловленной наличием нереализованных перемещений сечений рельсов при накоплении разницы текущей температуры плети и температуры ее закрепления) и

дополнительных сил угона, вызванных воздействием подвижного состава. Эти дополнительные силы могут, в зависимости от направления действия, увеличивать либо уменьшать суммарную продольную силу в рельсах.

Критическая продольная сила в рельсах функционально связана с конфигурацией реальных неровностей пути в плане (их длины и амплитуды) и зависит, так же, от ряда параметров, характеризующих сопротивление рельса изгибу в горизонтальной плоскости (жесткости рельса), сопротивления балласта поперечному сдвигу путевой решетки и сопротивления скреплений продольному перемещению и повороту рельса относительно шпалы.

Для расчета критического значения продольного напряжения в плети за основу взята методика, учитывающая взаимосвязь критической температурной силы в рельсе с размерами неблагоприятной неровности в кривых (в частном случае в прямой). Рассматривается равновесие элемента пути Δx размером, равным расстоянию между соседними шпалами.

Система уравнений связывающих между собой критическую продольную силу, величину неровности и длину неровности имеет вид:

$$\begin{aligned}
 B^* &= B - \frac{2P_{tk}}{\pi R}; \\
 b^* &= b \left(1 - \frac{2P_{tk}}{\pi BR} \right) \sec^2 \frac{P_{tk}}{BR}; \\
 \omega &= \sqrt[4]{\frac{2Bb(\sqrt{b^2 + C^2} - b)}{EI_1 C^2 \sqrt{b^2 + C^2}}}; \\
 P_{tk} &= 2 \sqrt{\frac{2EI_1 Bb(\sqrt{b^2 + C^2} - b)}{C^2 \sqrt{b^2 + C^2}}} + q + \frac{M}{\sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}} + \\
 &+ \frac{M}{\sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}} \left(\frac{r - \sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}}{\omega C} \right)^2; \\
 C_6 &= C + \frac{E(8I + FC^2\alpha)C^2\omega^4 + 16B(\sqrt{b^2 + C^2} - b)}{8P_{tk}\omega^2 C - EFC^3\omega^4\alpha} - \\
 &- \frac{8 \left(P_{tk} - q - \frac{M}{\sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}} - \frac{M}{\sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}} \left(\frac{r - \sqrt{r^2 + \omega^2 C^2}}{\omega C} \right)^2 \right) \omega^2 C^2}{8P_{tk}\omega^2 C - EFC^3\omega^4\alpha}; \\
 I_1 &= I + \frac{1}{4} FC \left[C - \frac{hC}{2(4EF\omega^2 + h)} + \alpha C_6 \right]; \\
 \alpha &= \frac{8EF\omega^2 + h}{4EF\omega^2 + h}.
 \end{aligned} \tag{1}$$

где B и b – коэффициенты в аппроксимирующей функции сопротивления шпалы поперечным перемещениям $f_1(y) = B \arctg(y/b)$;

M , r и q – коэффициенты аппроксимирующей функции сопротивления повороту рельсов относительно шпалы в зависимости от угла поворота рельса и сопротивления продольному перемещению [3, 4] $f_2(y) = qy' + M \arctg(y'/r)$;

R – радиус кривой;
 E – модуль упругости рельсовой стали;
 I – момент инерции рельса относительно главной вертикальной оси;
 F – площадь поперечного сечения рельса;
 h – модуль продольной упругости пути;
 C_0 – амплитуда натурной неровности, равная сумме амплитуд ненапряженной C_0 и напряженной C неровностей;
 $P_{кк}$ – критическая продольная сила в рельсовой плети;
 ω – частота неровности, соответствующая длине неровности $L=2\pi/\omega$.

Наихудшей формой начальной неровности пути в плане является периодическая неровность с критической частотой и неограниченным числом периодов.

Практически периодической неровности на интервале $-\infty < x < \infty$ в пути не бывает. Однако, наличие хотя бы одного периода неровности критической длины следует (с учетом запаса) рассматривать как опасное состояние бесстыкового пути по условию его устойчивости. Поэтому к рассмотрению принимается случай, когда на критической длине L_k укладывается полный период косинусоидальной (синусоидальной) неровности с амплитудой C_0 .

Если жесткость рельсов данного типа в горизонтальной плоскости практически неизменна, другие параметры, существенно влияющие на устойчивость бесстыкового пути, изменяются в процессе эксплуатации. Так сопротивление балласта сдвигу пути в поперечном горизонтальном направлении при известных типе

шпал и роде балласта зависит от размеров плеча балластной призмы, степени загрязненности балласта, наличия выплесков, времени проведения последнего капитального ремонта пути, грузонапряженности линии, средних осевых нагрузок на участке. Сопротивление промежуточных скреплений данного типа повороту рельса относительно шпалы и продольным перемещениям зависит от степени затяжки болтов, шурупов, состояния рельсовых прокладок и других элементов скреплений, времени проведения капитального ремонта пути, грузонапряженности линии и средних осевых нагрузок.

Предлагается следующий алгоритм определения коэффициента безопасности по условию выброса пути с учетом его продольно-напряженного состояния и фактического положения в плане:

- 1) В качестве исходного значения принимаем продольную силу N , полученную по данным вагона-путеизмерителя.
- 2) По графику $L_k=L(N_k)$ находим значение длины неровности L_k , соответствующее этой продольной силе.
- 3) По графику $C_{0к}=C_{0к}(L)$ находим значение амплитуды неровности, соответствующее этой длине неровности для конкретного радиуса или для прямой.
- 4) Неровность пути в плане получаемую по данным вагона-путеизмерителя (или ее кривизну) на интервале $x-L_k \leq x_0 \leq x$ раскладываем в ряд Фурье. Например, для кривизны имеем:

$$K(x, x_0) = \frac{b_0}{2} + a_1 \sin \omega x_0 + b_1 \cos \omega x_0 + a_2 \sin 2 \omega x_0 + b_2 \cos 2 \omega x_0 + \dots, (2)$$

$$\omega = \frac{2\pi}{L_k},$$

где $b_0/2$ – постоянная составляющая кривизны; L_k – длина неровности принятая по графику $L_k=L(N_k)$, (рис. 2).
 $a_1, a_2, \dots a_i; b_1, b_2, \dots b_i$ – коэффициенты ряда Фурье, зависящие от координаты x ;
 x – текущая координата;

$$a_i = \frac{2}{L_k} \int_{x-L_k}^x K(x_0) \sin i \omega x_0 dx_0,$$

$$b_i = \frac{2}{L_k} \int_{x-L_k}^x K(x_0) \cos i \omega x_0 dx_0.$$

Коэффициенты a_i и b_i можно определить по формуле Бесселя

$$a_i = \frac{2 \cdot \sum K_n \sin(\omega \cdot x_0)}{n}, (4)$$

$$b_i = \frac{2 \cdot \sum K_n \cos(\omega \cdot x_0)}{n},$$

где n – число точек на интервале $0 \dots L_k$.

Амплитуда основного тона кривизны определяется по формуле

$$C_k = \sqrt{a_1^2 + b_1^2},$$

тогда фактическая амплитуда бытовой неровности будет иметь вид

$$C_b = \frac{C_k}{\omega^2} = \frac{L_k^2}{4\pi^2} C_k.$$

При разложении в ряд Фурье самой неровности операцию двойного интегрирования, сводящуюся к умножению амплитуды основного тона на множитель ω^2 производить не требуется.

5) Принимаем рассчитанную амплитуду неровности (по графику $C_{\text{бк}}=C_{\text{бк}}(L_k)$) в качестве критической - $C_{\text{бк}}$.

$$K_b = \frac{C_{\text{бк}} - C_b}{C_{\text{бк}}}$$

Предложенная методика позволяет оценивать безопасность эксплуатации бесстыкового пути с учетом его реального продольно-напряженного состояния и фактического геометрического положения в плане, кроме того становится возможным учесть влияние рельсовых креплений на устойчивость бесстыкового пути с учетом степени прижатия рельсовой плети к шпалам.

В настоящее время имеется возможность реализовать на вагонах-путеизмерителях предлагаемую математическую модель. Производители путеизмерительных средств уже обладает технологиями сбора и обработки данных по следующим параметрам:

- положение пути в плане,
- короткие и длинные неровности,
- температура плети (Пирометр),
- стыковые зазоры (оптические и магнитные датчики),
- геометрия балластной призмы (оцифровка видео изображения),
- подвижки по маячным шпалам (оцифровка видео изображения),
- тип и состояние крепления (оцифровка видео изображения),
- использование паспортных данных о плети (электронный паспорт ПЧ).

При функционирующей математической модели аппаратная часть для сбора исходных данных может изменяться и развиваться, например, продольная сила на первом этапе может быть получена из разности температуры закрепления и фактической температуры плети ($N=Ea\Delta t$), в последующем этот параметр может быть получен с датчиков, закрепленных на плети.

Для контроля безопасной эксплуатации бесстыкового пути по условию его устойчивости требуются показатели, которые можно разделить на три группы:

- паспортные (проектные) характеристики (условно постоянные данные),
- тактические показатели (среднесрочные данные),
- оперативные (краткосрочные) данные.

К постоянным (паспортным) данным относятся: проектный план; тип рельсов; тип шпал;

Сравниваем критическую амплитуду неровности $C_{\text{бк}}$ с фактической C_b (измеренной вагоном-путеизмерителем) и определяем коэффициент безопасности K_b , изменяющийся от 0 до 1.

тип креплений; род балласта; диапазон температур рельсов в данной климатической зоне.

К среднесрочным характеристикам относятся: данные о проведенных путевых работах; пропущенный тоннаж; средняя загрязненность балласта (определяемая пробами либо исходя из пропущенного тоннажа после последней очистки балласта); механические свойства балласта (либо в виде эпюры, при наличии средств диагностики, либо рассчитанные в функции от пропущенного тоннажа); средняя осевая нагрузка; средняя грузонапряженность.

К оперативной информации относятся: информация о текущей температуре плети; данные метеослужбы о температуре воздуха (как текущие, так и суточный и недельный прогнозы); состояние геометрии балластной призмы; геометрия плети; продольные усилия в плети, состоянии рельсовых креплений (степени прижатия рельса к шпале). На основе этих данных вычисляется коэффициент безопасной эксплуатации бесстыкового пути, основанный на использовании математической модели с учетом типа и состояния рельсовых креплений.

Вышеприведенное разделение показателей состояния на группы определяется условиями изменения этих показателей - первая группа меняется только в результате реконструкции линии, вторая имеет достаточно длительный цикл постоянства значений - от нескольких недель до нескольких лет, третья группа меняется практически каждый день.

Изложенная методика позволяет оценивать безопасность эксплуатации бесстыкового пути с учетом его реального продольно-напряженного состояния и фактического геометрического положения в плане. Кроме того, она дает возможность создать автоматизированную систему контроля напряженного состояния рельсовых плетей бесстыкового пути устанавливаемую на путеизмерительном вагоне. Известная математическая модель профессора А.Я. Когана дополнена возможностью учитывать состояние рельсовых креплений с учетом предложений кандидата технических наук А.В. Лебедева [5].

Проведенные авторами сравнительные испытания [6] позволили выявить типы узлов рельсовых скреплений, которые в наибольшей степени отвечают требованиям бесстыкового пути по обеспечению его устойчивости исходя из степени прижатия, продольному перемещению и сопротивлению кручению.

Испытания осуществляются по утвержденной «Программе испытаний», которая предусматривает наработку тоннажа в 600 млн.т.брутто при осевой нагрузке 23,5 т и скорости движения грузового состава 70 км/ч. Продолжительность испытаний

составила 2,5 года. В процессе испытаний определены показатели работы рельсовых скреплений, влияющих на устойчивость бесстыкового пути, а так же оценены трудозатраты на текущее содержание каждой из опытных конструкций.

В сравнительной таблице 1 представлены характеристики рельсовых скреплений. По результатам испытаний наилучшие результаты показали анкерные скрепления SBS W SL 1-900-R65 и Пандрол-350.

Т а б л и ц а 1

Характеристики узлов скрепления

Наименование типа скрепления	W 30 НН	SBS W SL 1-900-R65	Пандрол- 350	System 301	System DFF 301	SFC
Статическая жесткость, кН/мм	~350	~100	~145	~110	~110	~40
Крутящий момент затяжки анкерных болтов подкладки	----	----	-----	----	300±50	300±50
Крутящий момент затяжки шурупа/болта упругой клеммы	300-350	300-350	-----	300-350	300-350	----- -
Усталостная прочность клеммы (fatigue strength), мм	2.2	3.6	1.8	2.2	2.2	1.8
Изменение нормативного монтажного прижатия, %	<20	<10	<7	<20	<20	<10
Усилие прижатия в узле скрепления (кН)	≥20	≥25	≥25	≥18	≥18	≥22

Заключение

Анализ известной математической модели определения устойчивости бесстыкового пути против температурного выброса показал, что имеется возможность учесть в ней тип и состояние рельсовых скреплений через аппроксимирующую функцию сопротивления узла рельсового скрепления кручению.

В свою очередь имеется техническая возможность оценить фактическое состояние рельсовых скреплений непосредственно в пути при помощи современных вагонов-путеизмерителей. В автоматизированном режиме можно учесть влияние типа и состояния рельсовых скреплений на устойчивость бесстыкового пути непосредственно во время движения на борту путеизмерительного вагона. Такая автоматизированная система будет учитывать как паспортные данные об участке пути, так и его фактическое состояние с учетом степени прижатия рельсовой плети к шпалам различными типами рельсовых скреплений.

Проведенные с участием авторов натурные испытания различных типов рельсовых скреплений позволили выявить наиболее удачные из них с точки зрения обеспечения устойчивости бесстыкового пути. Такими скреплениями явились анкерные конструкции скреплений, что позволяет определить направление дальнейшего развития и совершенствования именно этого типа скреплений.

Список литературы

1. Коган А.Я., Савин А.В. Оценка безопасной эксплуатации бесстыкового пути по условию выброса с учетом его фактического состояния. Вестник ВНИИЖТ 2003 г., №2.
2. Коган А.Я., Грищенко В.А. Нелинейная устойчивость бесстыкового пути в прямых участках при наихудших формах ненапряженной начальной неровности. Вестник ВНИИЖТ 1993 г., №3.
3. Коган А.Я. Динамика пути и его взаимодействие с подвижным составом. Транспорт 1997.
4. Коган А.Я. Лебедев А.В. Устойчивость бесстыкового пути при различных конструкциях скреплений и условиях их эксплуатации. Вестник ВНИИЖТ 2007 №2.
5. А.В. Лебедев Зависимость устойчивости бесстыкового пути от типов промежуточных рельсовых скреплений и условий их эксплуатации – Диссертация на соискание звания кандидата технических наук. - Москва 2007
6. А.В. Петров, А.В. Савин, А.В. Лебедев Рельсовые скрепления, применяемые в безбалластных конструкциях пути на Экспериментальном кольце ОАО "ВНИИЖТ" // Путь и путевое хозяйство №12, 2015 С. 2-5.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

*Рамазанов Дж. Н., Рагимов В.А.,
Лятифова Л.В., Алиев А.Г., Рагимли Ш.И.
Азербайджанский медицинский университет,
Баку*

ПАТОМОРФОЛОГИЯ ПИЛОРИЧЕСКИХ ЯЗВ, ОСЛОЖНЕННЫХ КРОВОТЕЧЕНИЕМ

*Ramazanov C.N, Rahimov V.A.,
Latifova L.V., Rahimli Sh.I.
Department of Surgery, Azerbaijan Medical University,
Baku*

PATHOMORPHOLOGY PYLORAL ULCER COMPLICATED WITH BLEEDING

Summary. To the study were included 52 patients with *H. pylori* associated peptic ulcer disease complicated by bleeding. In all patients, the ulcers were localized in the pyloric part of the stomach. The patients were divided into 2 groups: the main group (n=26) consisted of patients with recurrent bleeding. In these patients, bleeding resumed within the first 2–5 days after hospitalization, and they underwent emergency surgical intervention. The control group (n=26) included patients without recurrent bleeding who underwent urgent or planned surgical treatment.

H. pylori associated pyloric ulcer complicated by bleeding, pathomorphological changes are revealed in and around the ulcer, which differ in patients with and without recurrent bleeding. In patients with recurrent bleeding with an ulcer diameter of more than 2 cm, a significant extent of the scar zone and a large depth of the ulcer are determined. The last two factors slow down the healing of ulcers and increase the likelihood of involvement of large vessels located in the muscular lining of the stomach wall. The deeper the damage to the muscular membrane, the greater the likelihood of involvement in the ulcerative process and destruction of the walls of large vessels penetrating this membrane. Such ulcers with a diameter of more than 2 cm have a high probability of futility of conservative treatment and recurrent bleeding. When choosing treatment tactics in patients with *H. pylori* associated pyloric ulcer complicated by bleeding, with an ulcer diameter of more than 2 cm, preference should be given to surgical treatment.

Ключевые слова: пилорическая язва, язвенное кровотечение, патоморфология

Key words: ulcer pylori, ulcer bleeding, pathomorphology

Введение. Рецидив кровотечения из пептических язв остается серьезной проблемой со значительной частотой и летальностью. Это наиболее важный фактор, непосредственно влияющий на результаты лечения.

Вероятность рецидива кровотечения может быть предсказана с учетом прогностических факторов, которых предложено множество, однако основные из них, которые влияют на рецидив кровотечения, до сих пор остаются малоизвестными. Несмотря на проведение исследований с целью разработки новых и усовершенствования существующих систем прогнозирования рецидива кровотечения, до настоящего времени морфологические критерии повторного кровотечения остаются предметом дискуссии.

До сих пор остается невыясненной связь между выраженностью воспалительного процесса в слизистой оболочке желудка и рецидивом кровотечения у больных с *H. Pylori* ассоциированной язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки.

Целью настоящего исследования . Изучить патоморфологические особенности *H. Pylori* ассоциированных кровоточащих пилорических язв.

Материал и методы. В исследование было включено 52 больных с *H. Pylori* ассоциированной язвенной болезнью, осложненной кровотечением. У всех больных язвы локализовались в пилорическом отделе желудка. Пациентов разделили на 2 группы: основную группу (n=26) составили больные с рецидивом кровотечения. У этих больных кровотечение возобновилось в течение первых 2–5 сут после госпитализации, и они подверглись экстренному хирургическому вмешательству. Возраст больных основной группы колебался в пределах 32–47 лет, составляя, в среднем, 38,3±4,4 года. Мужчин было 19 (73,1%), женщин – 7 (26,9%). В контрольную группу (n=26) вошли больные без рецидива кровотечения, которые подверглись хирургическому лечению в срочном или плановом порядке в связи с высоким риском возобновления кровотечения, неэффективностью или бесперспективностью консервативного лечения, опасностью малигнизации или при подозрении на нее. Возраст их варьировал в пределах 29–49 лет, составляя, в среднем, 39,0±4,3 года. Мужчин было 17 (65,4%), женщин – 9 (34,6%). По основным клиническим, эндоскопическим и лабораторным показателям, могущим повлиять на возникновение рецидива

кровотечения, больные основной и контрольной группы статистически значимо не различались.

У этих больных при ЭГДС брали 2 биоптата из желудка (по 1 биоптату из антрума и тела) для гистологической диагностики хеликобактерной инфекции. С целью получения материала для цитологического исследования осуществляли сбор слизи с поверхности слизистой оболочки антрума и тела желудка с помощью специальной эндоскопической щетки. Чтобы максимально снизить риск ложноотрицательных результатов, собирали слизь из 4 точек в каждом отделе желудка: по малой и большой кривизне, по передней и задней стенке. Для максимально точной

диагностики хеликобактерной инфекции проводили гистологическое исследование биоптатов из резецированных частей желудка. При этом брали 8 биоптатов: по 4 биоптата из антрума и тела желудка (по 1 биоптату из передней и задней стенок, большой и малой кривизны каждого отдела). Результаты их взяли за основу, так как вероятность ошибочных диагностических заключений при такой множественной биопсии сводится практически к нулю.

Результаты и их обсуждение. В зависимости от диаметра язв больные распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение больных в зависимости от диаметра язв

Группа больных	Диаметр язвы (см)			
	≤ 1	1,1–2	2,1–3	> 3
основная (n=26)	2* (7,69%)	2 (7,69%)	12 (46,15%)	10 (38,46%)
контрольная (n=26)	16 (61,54%)	6 (23,08%)	2 (7,69%)	2 (7,69%)
<i>p</i>	0,00	0,249	0,005	0,021

* абсолютное число больных ((в скобках показано процентное количество больных от их общего числа).

Из таблицы 1 видно, что при диаметре язвы более 2 см число больных с рецидивом кровотечения статистически значимо больше, чем число пациентов без рецидива кровотечения. Это подтверждают данные исследователей, указывающих на высокую вероятность возобновления кровотечения при диаметре язвы более 2 см, или наличие наименьшего риска рецидива кровотечения при ее диаметре менее 2 см.

При патоморфологическом исследовании резецированных пилорических отделов желудка или иссеченных с язвой и окружающей тканью (на протяжении 1–2 см от края язвы) фрагментов его, у всех больных выявлялись, как правило, 4 зоны язвы: зона «деструкции» или тканевого детрита, зона фибриноидного некроза, зона грануляционной ткани и зона рубца.

Патоморфологические изменения, выявленные в зоне деструкции, особо не различались у больных основной и контрольной группы. Так, у большинства больных (46 пациентов; 88,5%) в этой зоне обнаруживались тканевые детриты, аморфные некротизированные массы, изредка – некробиотически-измельченные фрагменты слизистой оболочки. Лишь у 6 (11,5%) больных была обнаружена гистологическая картина эрозивно-некротического деструктивного гастрита с глубокими нарушениями эпителиальных, соединительно-тканых и мышечных структур стенки желудка.

Поскольку зона фибриноидного (или набухающего) некроза имела аналогичный характер в изучаемых группах больных, на описании этой зоны останавливаться не будем. Лишь подчеркиваем, что эта зона имеет большое значение как в хронизации, так и в заживлении язв. Как известно, ведущими в морфогенезе фибриноида являются деструкция коллагеновых

волокон, изменения полисахаридного состава основного вещества соединительной ткани и повышение проницаемости сосудов.

Третья зона была образована грануляционной тканью с большим количеством характерных для нее вертикальных сосудов и фибробластов, и с разной степенью выраженности лимфо- и плазмоцитарной инфильтрации и склероза. Такой вид имела грануляционная ткань, расположенная непосредственно под тканевым детритом. Если же над грануляционной тканью находился фибриноид, то она выглядела более зрелой: в ней не было вертикальных сосудов, сохранившиеся сосуды были расположены сравнительно редко, стенки их утолщены; больше здесь было и коллагеновых волокон. Выявленные патоморфологические изменения в зоне грануляционной ткани не имели особых различий в основной и контрольной группе.

Наиболее интересные данные были получены при исследовании 4-ой зоны – зоны рубца. Она была представлена соединительной тканью различной степени зрелости и всегда распространялась в стороны от язвы – далеко за границы ее, проникая в подслизистую и субсерозную основу, между волокнами собственной мышечной оболочки, вызывая ее склероз и своеобразную фрагментацию. Следует особо подчеркнуть, что в исследованных нами фрагментах пилорического отдела желудка зона рубца, как было сказано выше, во всех случаях распространялась далеко за пределы язвы. Логично было бы предположить, что чем больше диаметр язвы, тем дальше должна распространяться от нее зона рубцовых изменений. Чтобы проверить эту гипотезу мы провели анализ связи диаметра язвы с протяженностью рубцовой зоны. При диаметре язвы ≤ 1 см у больных основной (n=2) и контрольной группы (n=16) средняя протяженность

рубцовой зоны составила $26,2 \pm 6,2$ и $22,3 \pm 3,1$ см соответственно ($p=0,143$). При диаметре язвы $1,1-2$ см у больных основной ($n=2$) и контрольной группы ($n=6$) средняя протяженность зоны рубца составила $28,4 \pm 6,4$ и $23,3 \pm 4,2$ см соответственно ($p=0,227$).

У больных основной ($n=12$) и контрольной группы ($n=2$) с язвой диаметром $2,1-3$ см средняя протяженность рубцовой зоны равнялась $36,0 \pm 3,3$ и $25,3 \pm 3,9$ см соответственно ($p=0,001$).

Язвы с диаметром более 3 см у больных основной ($n=10$) и контрольной группы ($n=2$) имели среднюю протяженность рубцовой зоны, составляющую $38,7 \pm 3,0$ и $29,0 \pm 5,7$ см соответственно ($p=0,004$). В целом, средняя протяженность зоны рубца оказалась статистически значимо больше ($p=0,000$) у больных основной группы. Динамика изменения средней протяженности рубцовой зоны в зависимости от диаметра язв у больных основной и контрольной группы наглядно отражена, что параллельно увеличению диаметра язвы увеличивается средняя протяженность рубцовой зоны как в основной, так и в контрольной группе. Если, в целом, протяженность рубцовой зоны статистически значимо больше ($p=0,000$) в основной группе, то, в частности, такое различие наблюдалось при диаметре язвы более 2 см.

Далее, из других параметров, характеризующих язвы, мы исследовали глубину язв. Определить глубину язв в миллиметрах при патоморфологическом исследовании представляется довольно сложной задачей, поскольку после фиксации в формалине истинные размеры органа в той или иной степени изменяются. Однако, имея продольные срезы через язву на всю толщину стенки пилорического отдела желудка, нам удалось выявить максимальную глубину язв. Это позволило сравнить глубину различных по диаметру пилорических язв. С целью упрощения этого процесса всех больных разделили на 4 группы в зависимости от глубины язвы по отношению к слоям стенки желудка: 1-я – повреждена мышечная пластинка слизистой оболочки, нижележащие слои интактны; 2-я – повреждена не более $1/3$ мышечной оболочки; 3-я – повреждена не более $2/3$ мышечной оболочки; 4-я – повреждена более $2/3$ мышечной оболочки, а иногда (при пенетрации) – и серозная оболочка.

При исследовании глубины повреждения стенки желудка язвенным процессом было выявлено, что мышечная пластинка слизистой оболочки всегда вовлекается в процесс независимо от диаметра язвы как у больных основной, так и контрольной группы. Интересные данные получили при сравнении числа больных основной и контрольной группы по глубине повреждения мышечной оболочки. Так, при диаметре язв не более 1 см повреждение $\leq 1/3$ мышечной оболочки отмечалось у 1 и 16 больных основной и контрольной группы соответственно ($p=0,000$). Язва, дно которой достигало $\leq 2/3$ мышечной

оболочки, встречалась у 1 больного контрольной группы ($p=1,000$). При таком диаметре язвы повреждение $> 2/3$ мышечной оболочки ни в основной, ни в контрольной группе не наблюдалось.

При диаметре язв $2,1-3$ см повреждение не более $2/3$ мышечной оболочки было отмечено у 5 и 1 больного, большее ее повреждение – у 7 и 1 больного основной и контрольной группы соответственно ($p=0,193$ и $p=0,055$ соответственно). В этих группах больных язв, проникающих не более $1/3$ мышечной оболочки, не наблюдалось.

В целом, пилорические язвы с глубоким (более $2/3$) повреждением мышечной оболочки статистически значимо ($p=0,000$) больше в группе больных с рецидивом кровотечения, и напротив, язвы с повреждением не более $1/3$ мышечной оболочки статистически значимо ($p=0,000$) больше в группе больных без рецидива кровотечения.

Дальнейший анализ показал, что в основной группе число таких глубоких язв статистически значимо больше при диаметре язвы более 2 см. Так, если число язв с повреждением более $2/3$ мышечной оболочки при их диаметре ≤ 2 см в основной группе составило всего лишь 2, то при диаметре язвы более 2 см их было 16 ($p=0,000$).

Таким образом, у больных с рецидивом кровотечения язвы диаметром более 2 см характеризовались большей глубиной, достигающей более $2/3$ мышечной оболочки. У этих больных такое глубокое повреждение мышечной оболочки, богатой питающими стенками желудка крупными сосудами, по-видимому, обуславливает высокую вероятность развития кровотечения и его рецидива.

Можно предположить несколько патогенетических механизмов возникновения глубоких и с большой протяженностью рубцовой зоны язв, представляющих высокий риск развития и рецидива кровотечения. Во-первых, известно, что при обострении язвенной болезни довольно часто каждая последующая язва возникает на месте предыдущей язвы или рядом с послеязвенным рубцом. Следовательно, большая протяженность рубца при большой по диаметру язве, с одной стороны, могла быть обусловлена многочисленными предыдущими обострениями язвенной болезни. Исключить такую возможность было довольно трудно, так как в наших наблюдениях подавляющее большинство больных имели достаточно длительный язвенный анамнез (от 5 до 18 лет, в среднем, $12,7 \pm 2,4$ года). Во-вторых, при таких язвах мы обнаруживали достаточно стереотипные сосудистые нарушения, описание которых заслуживает особого внимания. Так, в артериях дна язвы и в меньшей степени в венах, оказавшихся в зоне некроза или вблизи ее, выявлялась воспалительная инфильтрация их стенок, фибриновый некроз и тромбоз. Нередко в артериях обнаруживались изменения, соответствующие картине продуктивного

эндартериита. При этом отмечались повреждение всех слоев сосудов, значительное утолщение интимы и облитерация их просвета. Дальнейшая судьба таких артерий, как правило, может быть

двойкой: они либо полностью замещаются соединительной тканью (рис. 1), либо превращаются в артерии «замыкающего» типа.

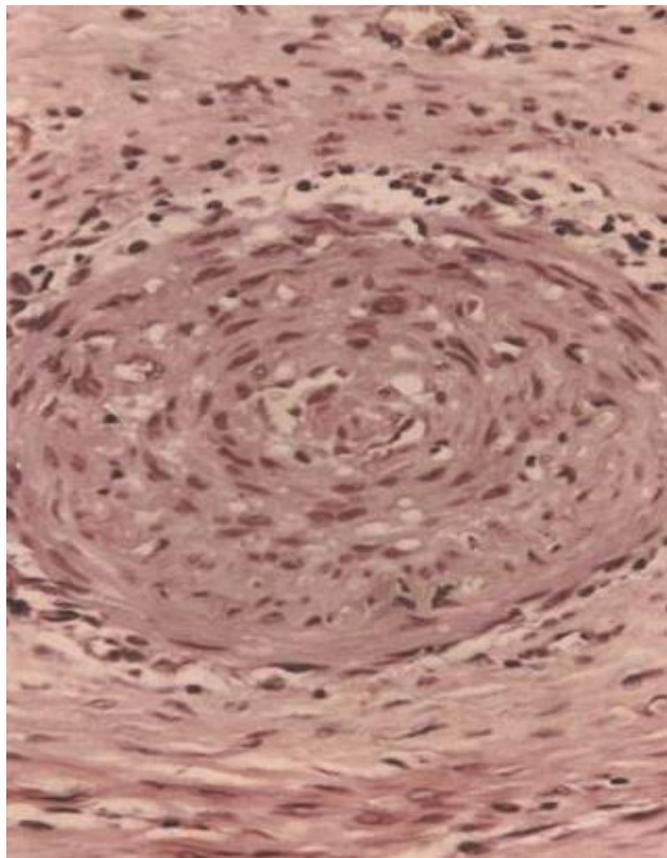

Рис. 1. Артерия «замыкающего» типа.

Просвет артерии полностью облитерирован, слоистость стенки артерии утрачена, мышечный слой местами полностью отсутствует, видны многочисленные вновь образованные капилляры.

Причиной этого состояния является формирование гладкомышечных клеток и накопление гликозамингликанов в интиме. Затем возникает гиперэластоз за счет разрастания волокон внутренней эластической мембраны. Медиа местами гипертрофируется, а местами подвергается атрофии и исчезает. В таких участках происходит слияние внутренней и наружной эластических мембран. Пристеночные и обтурирующие тромбы подвергаются организации и часто – реканализации. При этом новообразованные сосуды формируются не только в организованных тромбах, но и в мышечной оболочке. Такие сосуды могут соединяться с *vasa vasorum*, и таким образом обеспечивать коллатеральное кровообращение. Вокруг артерий, в том числе и в субсерозном и серозном слоях, обычно отсутствуют мышечные волокна, которые предотвращают сдавление сосудов при перистальтических движениях желудочной стенки. Мышечная ткань здесь замещается фиброзной тканью. Нередко в склерозированной стенке желудка формируются артериовенозные анастомозы и так называемые, артерии

«замыкающего» типа. Изменения сосудов всех калибров в зоне язвы являются вторичными, но, раз возникнув, они нарушают кровоснабжение пораженных участков, что может быть одной из причин, затрудняющих заживление язвы и способствующих ее частому рецидивирующему и осложненному течению. Более того, даже сформированное коллатеральное кровообращение и кровообращение по артериям «замыкающего» типа не может считаться адекватными, поскольку кровоток здесь более медленный, кровь плохо насыщена кислородом и бедна нутриентами. Все это не может способствовать плохой регенерации, формированию грубой соединительной ткани, и в итоге, к задержанию и низкому качеству заживления язв. Безусловно, логичным завершением такого течения регенераторно-реперативного процесса в язве и вокруг нее может быть развитие осложнений, в том числе кровотечения и его рецидива.

Заслуживает внимания описание следующих изменений, выявленных нами при патоморфологическом исследовании кровотокащих пилорических язв, ассоциированных

с *H. pylori*. Так, в изученных фрагментах стенки желудка в интрамуральных нервных сплетениях отмечалась вакуолизация цитоплазмы, пикноз ядер ганглиозных клеток, лимфоидно-клеточная инфильтрация. Постоянно разрастающиеся нервные волокна формировали крупные «ампутационные невромы». В глубоких отделах язв в области серозного покрова (или на уровне его при наличии пенетрации и перигастрита) группы нервных волокон, крупных артерий и вен имели вид своеобразных гнезд, считающихся характерными для язвы желудка (*“the ulcer vessel nest”*). Место и глубина язв зависели от места и глубины расположения этих комплексов. Представляло определенный интерес наличие у больных с подобными образованиями резко выраженного болевого синдрома. Весьма сильными были боли и в тех случаях, когда при патоморфологическом исследовании выявлялась инфильтрация нервных стволов. Исходя из этого, при подобных картинах можно говорить не только

о формальном сходстве с невритом, но и о неврите, как о клинико-морфологическом понятии. В этих же случаях наблюдалась круглоклеточная инфильтрация нервных ганглиев, которые всегда можно было обнаружить в глубоких слоях язвы, где постоянно встречались отдельные ганглиозные клетки. Цитоплазма их содержала заметно меньше РНК, чем в нервных сплетениях.

Несколько слов о характере слизистой оболочки, прилежащей непосредственно к язве. Следует отметить, что она так же может испытывать на себе влияние глубже лежащих изменений, описанных выше. Так, эпителий, находящийся на расстоянии даже нескольких сантиметров от границ язвы, не выглядел нормальным. В покровном эпителии обнаруживалось очень мало муцина, довольно часто выявлялись участки кишечной метаплазии, что, естественно, не способствовало формированию адекватного для желудка слизистого защитного барьера (рис. 2).

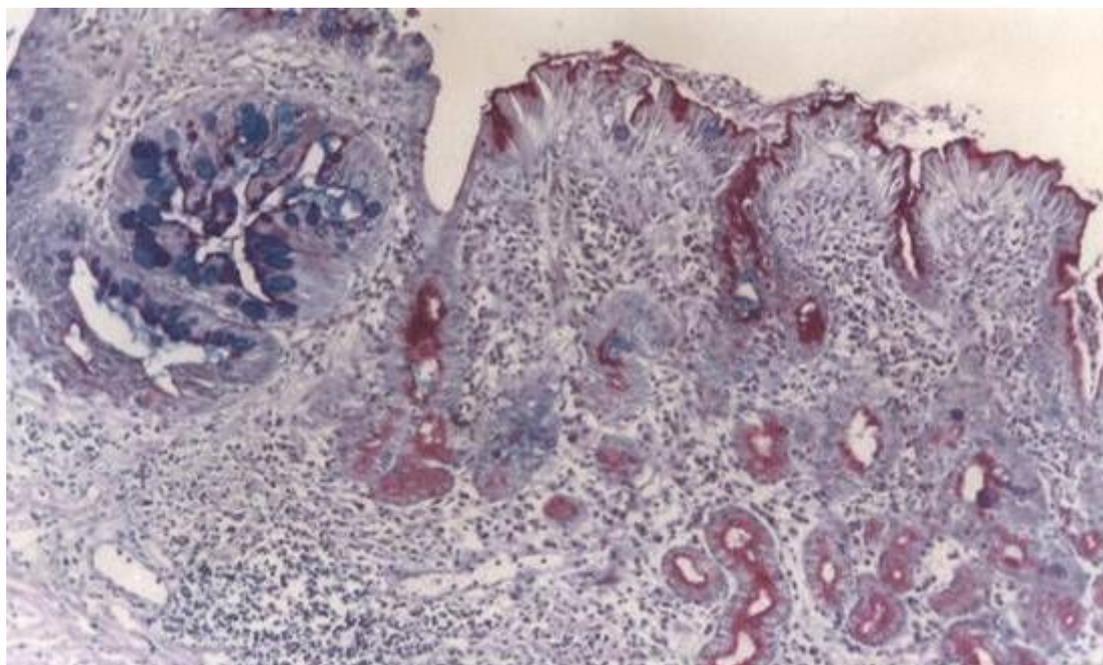

Рис. 14. Слизистая оболочка в нескольких сантиметрах от язвы.

Слева – очаг кишечной метаплазии, справа – количество муцина в покровном эпителии резко снижено. В собственной пластинке слизистой оболочки видны отдельные вертикально расположенные гладкомышечные волокна.

Не вызывает сомнения, что вышеописанные изменения в большей степени обусловлены патологическим воздействием *H. pylori* на слизистую оболочку желудка, нередко приводящего к атрофическому гастриту. Но, также очевидно, что и имеющиеся нарушения трофики могут вносить свой вклад в появлении подобных патоморфологических изменений. Следует подчеркнуть, что описанная слизистая оболочка является весьма благоприятным фоном для образования новых язв. К тому же весьма часто выявленные деформированные и расширенные валики, а в собственной пластинке слизистой

оболочки – отдельные вертикально расположенные гладкомышечные волокна, указывали на довольно близкое расположение данного участка язвы к зоне склероза. Именно в таких участках с неадекватным слизистым барьером и неадекватной трофикой могут возникать новые язвы.

Итак, исследование показало, что основные патоморфологические нарушения, выявляемые в кровоточащих пилорических язвах, связаны с прогрессированием сосудистых и рубцовых изменений. Это и не удивительно, так как все фрагменты пилороантрального отдела желудка были получены от больных с агрессивным

течением язвенной болезни. Эти больные поступали в клинику с язвенным кровотечением, что является доказательством агрессивного течения заболевания. При изучении анамнестических данных оказалось, что у этих больных язвенная болезнь часто обострялась и, несмотря на проведенное комплексное консервативное противоязвенное лечение, заживления язв не удалось добиться на протяжении длительного времени у большинства из них.

Выводы. Таким образом, при *H. pylori*-ассоциированной пилорической язве, осложненной кровотечением, в язве и вокруг нее выявляются патоморфологические изменения, отличающиеся у больных с рецидивом кровотечения и без его рецидива. У больных с рецидивным кровотечением при диаметре язвы более 2 см определяется значительная протяженность рубцовой зоны и большая глубина язвы. Последние два фактора обуславливают замедление заживления язв, и повышает вероятность вовлечения в процесс крупных сосудов, расположенных в мышечной оболочке стенки желудка. Чем глубже повреждения мышечной оболочки, тем больше вероятности вовлечения в язвенный процесс и деструкции стенки крупных сосудов, проникающих эту оболочку. Такие язвы диаметром более 2 см имеют высокую вероятность бесперспективности консервативного лечения и рецидива кровотечения. При выборе лечебной тактики у больных с *H. pylori*-ассоциированной пилорической язвой, осложненной кровотечением, при диаметре язвы более 2 см предпочтение следует отдавать хирургическому лечению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрашкина Е. Д. Клиническое прогнозирование осложнения язвенной болезни острым кровотечением // Терапевтический архив, 1993, №2, с. 17-19.
2. Алекберзаде А. В. Прогнозирование осложнения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки острым желудочно – кишечным кровотечением: Дисс. ... канд. мед. наук. – Баку, 1999. – 174 с.
3. Алиев С. А., Аширова Н. М. Обоснование и выбор метода хирургической тактики при гастродуоденальных кровотечениях язвенного генеза / Материалы XX съезда хирургов Украины, Тернополь, 2002, т. 1, с. 323-325.
4. Афанасенко В.П., Белоконев В.И., Замятин В.В. и др. Язвенные гастродуоденальные кровотечения – тактика и тенденции в хирургическом лечении // Современные проблемы экстренного и планового хирургического лечения больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки: Материалы Всероссийской конференции хирургов 25–26 сентября 2003 г.–Саратов, 2003.–С.96.
5. Слесаренко С.С., Степанов С.А., Белоногов Н.И. Морфологические аспекты язвенных гастродуоденальных кровотечений // Современные проблемы экстренного и планового хирургического лечения больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки: Материалы Всероссийской конференции хирургов 25–26 сентября 2003 г. – Саратов, 2003. – С.149.
6. Arlt G.D., Leyh M. Incidence and pathophysiology of peptic ulcer bleeding // Langenbecks Arch. Surg.–2001.–Vol.386, N2.–P.75–81.
7. Bor S.S., Chih H.C., Hsiao B.Y. et al. Heavy bacterial loads of *H. pylori* may precipitate duodenal ulcer bleeding but not bleeding severity. Hepatogastroenterology. – 1998. – Vol. 45, N 24. – P.2165 – 2170.
8. Lee J.M., Breslin N.P., Gopaul M. et al. The effects of blood on rapid urease testing for *Helicobacter pylori* in mucosal biopsies from the gastric antrum // Ir. J. Med. Sci. – 2000. – Vol. 169, N 1. – P.60 – 62.
9. Leerdam M.E., Tytgat G.N. Review article: *Helicobacter pylori* infection in peptic ulcer haemorrhage // Aliment. Pharmacol. Ther. – 2002. – Vol. 16, N 1. – P.66 – 78.
10. Guglielmi A., Ruzzenente A., Sandri M. et al. Risk assessment and prediction of rebleeding in bleeding gastroduodenal ulcer // Endoscopy. – 2002. – Vol. 34, N 10. – P.778 – 786.
11. Dousset B., Suc B., Boudet M. et al. Surgical treatment of severe ulcerous hemorrhages: predictive factors of operative mortality // Gastroenterol. Clin. Biol., 1995, Vol. 19, N3, P. 259-265.
11. Sharma V.K., Sahai A.V., Corder F.A., Howden C.W. *Helicobacter pylori* eradication is superior to ulcer healing with or without maintenance therapy to prevent further ulcer haemorrhage // Aliment. Pharmacol. Ther. – 2001. – Vol. 15, N 12. – P.1939 – 1947.

Рамазанов Дж. Н., Рагимов В.А.,
Лятифова Л.В., Алиев А.Г., Рагимли Ш.И.
Азербайджанский медицинский университет,
Баку

ПЕРВИЧНАЯ ДИАГНОСТИКА *H. PYLORI* У БОЛЬНЫХ С ПИЛОРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ЯЗВОЙ, ОСЛОЖНЕННЫМ КРОВОТЕЧЕНИЕМ

Ramazanov C.N, Rahimov V.A.,
Latifova L.V., Rahimli Sh.I.

Department of Surgery, Azerbaijan Medical University,
Baku

PRIMARY DIAGNOSTICS OF *H. PYLORI* IN PATIENTS WITH PYLORODUODANAL ULCER COMPLICATED WITH BLEEDING

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.422

Summary. Cytological investigations of the membrane smears received from the antrum and body of the stomach have advantages over histological investigation of endoscopic biopsy materials received from the main part of the stomach. As compared with histological investigation, it is distinguished by its high self-descriptiveness in the evaluation of growth level in the primary diagnosis of helicobacter infection. Not only the antrum of Pyloric mucous membrane, but also the infections of stomach liquid are mentioned in 80% of pyloroduodenal ulcer disease. The high level of *H. Pylori* growth in the stomach antrum and in the liquid of Pyloric mucous membrane is also characteristics of them. The number of the recurring bleeding patients with the high level of *H. Pylori* growth in the stomach antrum and liquid of Pyloric mucous membrane is statistically higher than the number of patient with non-recurring bleeding.

Ключевые слова: *H. pylori*, пилородуоденальная язва, кровотечение

Key words: *H. pylori*, ulcer pyloroduodenalis, bleeding

Введение. В настоящее время общепринято, что все больные язвенной болезнью (ЯБ), осложненной кровотечением, должны быть тестированы на наличие *H. pylori* [13, 14]. Среди методов диагностики *H. pylori* у этих больных на сегодняшний день наиболее доступными и отвечающими требованиям urgentной хирургии являются гистологическое и цитологическое исследования.

В последнее время намечается бум исследований, оценивающих и сравнивающих методы диагностики хеликобактерной инфекции, таких как уреазный дыхательный, микробиологический, серологический тесты, полимеразная цепная реакция, тест на антиген к *H. pylori* в фекалиях и т.д. На фоне интенсивного изучения этих дорогостоящих и сложных методов, отнюдь не всегда доступных многим клиникам, недостаточно внимания уделяется гистологическому и цитологическому исследованиям. Тем не менее в последнее время все чаще появляются публикации [5, 7–12], указывающие на низкую чувствительность уреазного, гистологического и микробиологического тестов при язвенном кровотечении. Поэтому представляется чрезвычайно актуальными дальнейшие исследования для оценки того или иного способа диагностики хеликобактерной инфекции у больных ЯБ, осложненной кровотечением.

Цель исследования. Целью исследования явилась первичная диагностика и определение степени обсемененности слизистой оболочки

желудка *H. pylori* у больных с пилородуоденальной язвой, осложненной кровотечением.

Материал и методы. С этой целью подобрали 48 больных ЯБ, осложненной кровотечением. Мужчин было 39 (81,25%), женщин – 9 (18,75%). Возраст больных варьировал в пределах 32–54 лет (в среднем, 43,3±3,2 года). Язвы локализовались в пилорическом отделе желудка у 11 (22,9%), в двенадцатиперстной кишке – у 37 (77,9%) больных. Им была выполнена резекция 2/3 желудка по Billroth I или Billroth II.

У этих больных при ЭГДС брали 2 биоптата из желудка (по 1 биоптату из антрума и тела) для гистологической диагностики хеликобактерной инфекции. С целью получения материала для цитологического исследования осуществляли сбор слизи с поверхности слизистой оболочки антрума и тела желудка с помощью специальной эндоскопической щетки. Чтобы максимально снизить риск ложноотрицательных результатов, собирали слизь из 4 точек в каждом отделе желудка: по малой и большой кривизне, по передней и задней стенке. Для максимально точной диагностики хеликобактерной инфекции проводили гистологическое исследование биоптатов из резецированных частей желудка. При этом брали 8 биоптатов: по 4 биоптата из антрума и тела желудка (по 1 биоптату из передней и задней стенок, большой и малой кривизны каждого отдела). Результаты их взяли за основу, так как вероятность ошибочных диагностических заключений при такой множественной биопсии сводится практически к нулю.

Результаты и их обсуждение. При гистологическом исследовании эндоскопических биоптатов *H. pylori* был выявлен у 42 (87,5%) больных, а у остальных 6 (12,5%) – тест дал отрицательный результат. При цитологическом исследовании *H. pylori* был обнаружен у 43 (89,6%) больных: у всех 42 больных, у кого он был выявлен и при гистологическом исследовании, и у 1 больного, у которого гистологический тест оказался отрицательный. У 5 (10,4%) больных цитологическое исследование не выявило *H. pylori*.

Гистологическое исследование послеоперационных биоптатов выявило хеликобактерную инфекцию у 44 (91,7%) больных; а у 4 (8,3%) больных она не обнаружена (табл. 1). Ни в одном методе не наблюдались ложноположительные результаты, ложноотрицательные ответы зафиксированы в 2 случаях эндоскопических биоптатов и в 1 случае – при цитологическом исследовании (таб. 1).

Таблица 1

Частота выявляемости хеликобактерной инфекции при различных диагностических методах

Результат Метод	<i>H. pylori</i> - положительный	<i>H. pylori</i> - отрицательный
Гистологическое исследование биоптатов из резецированных отделов желудка	44* (91,7%)	4 (8,3%)
Гистологическое исследование эндоскопических биоптатов	42 (87,5%)	6 (12,5%)
Цитологическое исследование мазков-отпечатков слизи	43 (89,6%)	5 (10,4%)

* абсолютное число больных (в скобках показано процентное количество больных от их общего числа).

На основании представленных цифр высчитывалась чувствительность, специфичность и точность гистологического и цитологического методов. Для этого те же показатели гистологического теста, проведенного на биоптатах из резецированных отделов желудка, условно принимали за 100%. Таким образом, цитологическое исследование мазков-отпечатков слизи по чувствительности, специфичности и точности превосходит гистологическое исследование эндоскопических биоптатов.

Степень колонизации слизистой оболочки желудка *H. pylori* у одного и того же больного

оценивали как гистологическим, так и цитологическим методом. При цитологическом исследовании число больных с высокой степенью обсемененности антрума *H. pylori* было статистически значимо больше ($p=0,003$) такового при гистологическом исследовании. В целом, при цитологическом исследовании число больных с высокой степенью колонизации антрума было статистически значимо больше ($p=0,000$) по сравнению с количеством больных со средней и слабой степенью колонизации.

Исследование степени колонизации тела желудка дало следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Обсемененность слизистой оболочки тела желудка *H. pylori*

Степень обсемененности Метод	Не выявлено	Слабая	Средняя	Высокая
Гистологическое исследование эндоскопических биоптатов из тела желудка (n=42)	8* (19,0%)	15 (35,7%)	13 (30,95%)	6 (14,3%)
Цитологическое исследование мазков-отпечатков слизи тела желудка (n=43)	6 (13,95%)	8 (18,6%)	11 (25,6%)	18 (41,9%)
<i>p</i>	0,733	0,126	0,757	0,010

* абсолютное число больных (в скобках показано процентное количество больных от их общего числа).

Из таблицы 2, следует, что, судя по результатам гистологического и цитологического метода, в теле желудка *H. pylori* не был выявлен

всего лишь у 8 и 6 больных соответственно ($p=0,733$), иными словами, тело желудка было инфицировано более чем у 80% больных (80,95% и

86,0% соответственно). Цитологическое исследование показало, что число больных с высокой степенью колонизации тела желудка статистически значимо ($p=0,010$) больше, чем таковое со средней и слабой степенью обсемененности.

Таким образом, налицо диаметрально противоположность полученных результатов при оценке обсемененности слизистой оболочки желудка при исследовании ее различными методами. Получая столь большой разброс цифр, нам следовало ответить на вопрос: результат какого из 2-х методов брать за основу для дальнейших аналитических суждений. При этом мы исходили из следующих соображений.

Известно, что в ходе гистологического исследования при применении обычных методов фиксации препаратов в них редко сохраняется слизь, чаще всего она отмывается в процессе обработки материала и сохраняется лишь в ямках желез. Именно по сохранившимся в ямках и адгезированным к поверхностному эпителию бактериям и судят обычно о степени обсемененности слизистой оболочки. И.А. Морозов с соавт. [3], сопоставляя гистологические препараты и мазки-отпечатки слизи одних и тех же больных, выявили, что в гистологическом препарате количество *H. pylori* не превышает 25% от их числа в мазке-отпечатке. Указанный недостаток гистологического метода связан с отмыванием слизи с люминальной поверхности в процессе фиксации и обезвоживания биопсийного материала. В результате этого при оценке степени обсемененности по гистологическому препарату могут быть получены заниженные результаты, а при низкой, но сохранившейся после эрадикационной терапии, обсемененности, и вовсе ошибочная уверенность в эффективности проведенного лечения. В отличие от материала, взятого для гистологического исследования, слизь не подвергается фиксации и обезвоживанию. Вот почему цитологическое исследование, материалом для которого является слизь, должно дать истинную картину колонизации слизистой оболочки желудка. Кроме этого, преимущества цитологического исследования мазков-отпечатков слизи, полученной с поверхности слизистой оболочки желудка, такие как отсутствие необходимости в биопсии, возможность получения материала из разных точек желудка без нанесения вреда больному, простота и быстрота приготовления и исследования препарата делают его более соответствующим требованиям urgentной хирургии.

Не менее важен был для нас вопрос: различаются ли больные с рецидивом кровотечения и без его рецидива по степени колонизации слизистой оболочки желудка?

Соответственно поставленной задаче, вышеуказанных 43 больных разделили на 2 группы: I – с рецидивом кровотечения ($n=21$) и II – без рецидива кровотечения ($n=22$). По клиническим,

эндоскопическим и лабораторным показателям, которые могли бы влиять на возникновение рецидива кровотечения, больные исследуемых групп статистически значимо не различались. Судя по результатам цитологического исследования, *H. pylori* не был обнаружен в теле желудка у 6 больных во II группе, в то время как был выявлен у всех больных I группы ($p=0,032$). Число больных со слабой и средней степенью инфицированности как антрума, так и тела желудка в исследуемых группах статистически значимо не различалось. Так, больные со слабой степенью обсемененности антрума в I и II группе составили 0 и 4 (18,2%) ($p=0,127$), а тела желудка – 1 (4,8%) и 7 (31,8%) ($p=0,059$) соответственно. Больные со средней степенью обсемененности антрума в I и II группе составили 1 (4,8%) и 6 (27,3%) ($p=0,113$), а тела желудка – 6 (28,6%) и 5 (22,7%) ($p=0,929$) соответственно. При сравнении в исследуемых группах числа больных с высокой степенью колонизации оказалось, что их статистически значимо больше в I группе. Так, больные с этой степенью обсемененности антрума в I и II группе составили 20 (95,2%) и 12 (54,5%) ($p=0,007$), а тела желудка – 14 (66,7%) и 4 (18,2%) ($p=0,009$) соответственно.

Проведенное нами исследование еще раз демонстрирует, что не все больные ЯБ инфицированы *H. pylori*. В наших наблюдениях, по данным гистологического исследования резецированных частей желудка, больные с отрицательным *H. pylori*-статусом составили 8,3% (4 пациента), что, разумеется, немало. Это еще раз подчеркивает важность первичной диагностики *H. pylori* у этих больных, ибо, проведение эрадикационной терапии без прямого доказательства наличия *H. pylori* – это не только необоснованные материальные затраты, но и риск побочных эффектов и нежелательных последствий такого лечения.

Приведенные данные позволяют считать более достоверными результаты цитологического исследования мазков-отпечатков слизи. По результатам этого исследования, *H. pylori* выявляется у 89,6% больных с кровоточащей пилородуоденальной язвой. Инфицированность *H. pylori* тела желудка обнаруживается у 86,5% больных. Среди больных с кровоточащей пилородуоденальной язвой число больных с высокой степенью колонизации слизистой оболочки антрума и тела желудка было статистически значимо больше по сравнению с количеством больных со средней и слабой степенью колонизации.

По нашему мнению, полученные данные вполне закономерны. Так, во-первых, исследованный контингент (48 больных) – это больные с агрессивным течением ЯБ, завершившимся возникновением кровотечения. Во-вторых, это больные, отличающиеся более тяжелым течением язвенного кровотечения, потребовавшим хирургического лечения.

Причиной такого агрессивного и тяжелого течения ЯБ может явиться не столько инфицированность *H. pylori*, сколько – высокая степень обсемененности слизистой оболочки желудка.

В последние годы публикуются работы, подтверждающие наше мнение. Так, например, В.Т. Зайцев с соавт. [2] указывают, что у больных с *H. pylori*-ассоциированной кровоточащей пилородуоденальной язвой отмечается склонность к особо неблагоприятному течению заболевания – с большой кровопотерей и высоким риском рецидива кровотечения. S.S. Bor et al. [6] считают, что высокая степень инфицированности *H. pylori* может способствовать учащению эпизодов кровотечения из дуоденальной язвы. Имеются сообщения [1, 4] даже о прямой корреляции между степенью обсемененности слизистой оболочки желудка *H. pylori* и тяжестью кровотечения.

Хотелось бы особо отметить, что вопрос о том, каковы патогенетические механизмы воздействия *H. pylori*, обитающего в теле желудка, на возникновение и рецидивирование кровотечения из язв, расположенных вне этого отдела желудка, – остаются без ответа. Требуются дальнейшие рандомизированные контролируемые исследования для углубленного изучения этого вопроса.

Выводы. Цитологическое исследование мазков-отпечатков слизи, полученной из антрума и тела желудка, по чувствительности, специфичности и точности превосходит гистологическое исследование эндоскопических биоптатов, взятых из тех же отделов желудка. Оно по сравнению с гистологическим исследованием отличается высокой информативностью как в первичной диагностике хеликобактерной инфекции, так и в оценке степени обсемененности. Более чем у 80% больных с кровоточащей пилородуоденальной язвой отмечается инфицированность *H. pylori* слизистой оболочки не только антрума, но и тела желудка. Для них характерна высокая степень обсемененности *H. pylori* слизистой оболочки антрума и тела желудка. Среди больных с рецидивом кровотечения пациентов с высокой степенью обсемененности *H. pylori* антрума и тела желудка статистически значимо больше по сравнению с таковыми без рецидива кровотечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончар М.Г., Дельцова Е.И., Кучирка Я.М. и др. *Helicobacter pylori* у больных с осложненной язвенной болезнью // Хирургия им. Н.И. Пирогова. – 1999. – № 6. – С.25 – 26.
2. Зайцев В.Т., Бойко В.В., Пеев Б.И. и др. Значение хеликобактериоза желудка в генезе кровотечения из язвы двенадцатиперстной кишки // Лик Sprava. – 1996. – № 5 – 6. – С.86 – 89.
3. Морозов И.А. Проблемы морфологической диагностики инфекции *Helicobacter pylori* в желудке // *Helicobacter pylori*:

революция в гастроэнтерологии. Под ред. акад. РАМН В.Т. Ивашкина, проф. Ф. Мегро, Т.Л. Лапиной. – М.: «Триада», 1999. – С.117–121.

4. Слесаренко С.С., Степанов С.А., Белоногов Н.И. Морфологические аспекты язвенных гастродуоденальных кровотечений // Современные проблемы экстренного и планового хирургического лечения больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки: Материалы Всероссийской конференции хирургов 25–26 сентября 2003 г. – Саратов, 2003. – С.149.

5. Archimandritis A., Tzivras M., Sougioultzis S. et al. Rapid urease test is less sensitive than histology in diagnosing *Helicobacter pylori* infection in patients with non-variceal upper gastrointestinal bleeding // *J. Gastroenterol. Hepatol.* – 2000. – Vol. 15, N 4. – P.369 – 373.

6. Bor S.S., Chih H.C., Hsiao B.Y. et al. Heavy bacterial loads of *H. pylori* may precipitate duodenal ulcer bleeding but not bleeding severity. *Hepatogastroenterology.* – 1998. – Vol. 45, N 24. – P.2165 – 2170.

7. Chan H.L., Wu J.C., Chan F.K. et al. Is non-*Helicobacter pylori*, non-NSAID peptic ulcer a common cause of upper GI bleeding? A prospective study of 977 patients // *Gastrointest. Endosc.* – 2001. – Vol. 53. – N 4. – P.438 – 442.

8. Chung I.K., Hong S.J., Kim E.J. et al. What is the best method to diagnose *Helicobacter* infection in bleeding peptic ulcers?: a prospective trial // *Korean J. Intern. Med.* – 2001. – Vol. 16, N 3. – P.147 – 152.

9. Colin R., Czernichow P., Baty V. et al. Low sensitivity of invasive tests for the detection of *Helicobacter pylori* infection in patients with bleeding ulcer // *Gastroenterol. Clin. Biol.* – 2000. – Vol. 24, N 1. P.31 – 35.

10. Grino P., Pascual S., Such J. et al. Comparison of diagnostic methods for *Helicobacter pylori* infection in patients with upper gastrointestinal bleeding // *Scand. J. Gastroenterol.* – 2001. – Vol. 36, N 12. – P.1254 – 1258.

11. Lee J.M., Breslin N.P., Fallon C., O'Morain C.A. Rapid urease tests lack sensitivity in *Helicobacter pylori* diagnosis when peptic ulcer disease presents with bleeding // *Am. J. Gastroenterol.* – 2000. – Vol. 95, N 5. – P.1166 – 70.

12. Lee J.M., Breslin N.P., Gopaul M. et al. The effects of blood on rapid urease testing for *Helicobacter pylori* in mucosal biopsies from the gastric antrum // *Ir. J. Med. Sci.* – 2000. – Vol. 169, N 1. – P.60 – 62.

13. Leerdam M.E., Tytgat G.N. Review article: *Helicobacter pylori* infection in peptic ulcer haemorrhage // *Aliment. Pharmacol. Ther.* – 2002. – Vol. 16, N 1. – P.66 – 78.

14. Sharma V.K., Sahai A.V., Corder F.A., Howden C.W. *Helicobacter pylori* eradication is superior to ulcer healing with or without maintenance therapy to prevent further ulcer haemorrhage // *Aliment. Pharmacol. Ther.* – 2001. – Vol. 15, N 12. – P.1939 – 1947.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

327.5

Tshibola Aimée-Murphie Lubeshi

<https://orcid.org/0009-0003-5919-7020>

Daniel Kuika Tsoni

<https://orcid.org/0009-0002-1739-0589>

Yumba Mutono Tristan

<https://orcid.org/0009-0007-2481-9028>

Nomegabe Masirika Elie

¹ <https://orcid.org/0009-0006-6641-7580>

ISRAEL-HAMAS CONFLICT: ANALYSIS OF GEOSTRATEGIC FAILURES AND DIPLOMATIC TENSIONS.

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.423](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.423)

Abstract: The recent escalation of the conflict between Israel and HAMAS has highlighted the repeated failures of both parties in geostrategy and the resulting diplomatic tensions. This article provides an in-depth analysis of these geostrategic failures and diplomatic tensions, focusing on the implications for the Middle East region and international relations. By examining the actions and strategies of both sides, this article aims to shed light on the underlying dynamics that have contributed to the current impasse and identify opportunities for resolution of the conflict. Ultimately, this analysis seeks to shed light on a long-standing conflict and offer perspectives for a lasting resolution.

Keywords: conflict, Analysis, Geostrategy, Geostrategic failures, diplomatic tensions, international relations, Middle East, Israel, Hamas.

Introduction :

- Presentation of the conflict between Israel and Hamas

The conflict dates back to 1948, after David Ben-GURION proclaimed the independence of the State of Israel. The land was occupied by a Muslim-Palestinian majority, when the Jews; this people who consider that the territory was theirs since biblical times, came to regain full possession.

Thus, the germ of a conflict is born, and in this dynamic Palestinian nationalists will emerge, to defend their homeland from foreign invaders of the Jews. HAMAS, a segment of the population whose primary vocation is to defend their lands and against the Jewish people reconquering their lands.

These geopolitical tensions are materialized by violent clashes in the Gaza Strip, in Jerusalem or even by the polemical declarations of politicians¹

- Importance of analyzing geostrategic failures and diplomatic tensions

The Middle East has always been called upon to also be one of the poles of power between the powers, this is how for Raphael Delpart² and certain others, the notion of the Palestinian people is an invention of the KGB in the aftermath of the war of six days so that the Soviet regime maintains influence in the Middle East; and for still others that the invention of the Jewish people returning to a supposed ancestral land is only a Western invention to extend its influence in the region.

This multiple perception of the issues surrounding this conflict and the failure of the approaches that each

of the two parties to this crisis believe to be for the benefit of this or that other power, inevitably undermine the resolutions taken to date. HAMAS is not the Palestinian people, but a terrorist group for the West and a nationalist group for anti-Israel Muslim countries. Hence these repeated failures in attempts to resolve the conflict.

1. Historical context of the Israel-Hamas conflict

The land under dispute today was under British protectorate when the First World War ended and was made up of two peoples: Jewish and Arab. Within these peoples, competing nationalists began to raise their voices to free themselves from the protectorate and this cohabitation. This found partial success at the United Nations when the British agreed to withdraw from the land of Palestine by entrusting it to the United Nations organization which took a resolution to bring these peoples together, which would lay the first foundations of a latent conflict.

And at the end of the Second World War, the world witnessed a migration of Jews from different countries of the world and the European continent in particular towards the Middle East, with the aim of fleeing on the one hand the known horrors and suffering and on the other hand to reconstitute the Nation of Israel on its Holy Land (Palestine).

In 1948, Ben-GURION proclaimed the independence of Israel, and in reaction, the various Arab countries in the region went to war against the new state. Contrary to appearances, however, their

¹ www.Lefigaro.fr/the-Israeli-Palestinian-conflict:origin,dates,keys,consequences...; accessed on November 20, 2023 at 9:39 p.m.

² <https://fr.m.wikipedia.org> ; Accessed 11/20/2023, 9:34 p.m.

armed forces are relatively weak: recently decolonized, these states have not had time to build up modern troops. Ultimately, although the Arab forces initially progressed, the new Israeli army finally emerged victorious from the war in January 1949.

Thus, the Israeli army will begin to push the Palestinians towards the territory of Gaza and the West Bank which will constitute colonies for certain observers. This will lead to the creation of an armed group to protect the Palestinian people known under the name *Harakat al-muqâwama al-'islâmiya* (HAMAS).

However, the country was led by figures other than those from HAMAS, but on June 14, 2007, HAMAS seized all power in Gaza by force after a week of deadly clashes with Fatah. . These events also call into question the presidential power of Mahmoud Abbas, whose office was destroyed by mortar fire on June 12.

There, the conflict and the intensity of the attacks between the two States will increase and lead to the latest attack on October 7, 2023, the day of Shabbat and several other Jewish holidays in Israel. During this raid, several coordinated attacks resulted in assassinations and kidnappings of civilians.

2. Analysis of geostrategic failures

Several weeks after the surprise attack by HAMAS against Israel, important geostrategic questions arise in particular on the way in which this operation was prepared and executed by Hamas, the intensity of the reaction of the Israeli authorities, the stakes both security, humanitarian and economic that could result from it.

2.1. Identification of the main geostrategic failures of each party

In recent years, the Israelis have invested large sums of money in improving their anti-aircraft defense and mobile batteries of various rocket and missile interception systems³. First, with the “Iron Dome” anti-missile system making it possible to intercept rockets (from 5 to 70 km range) of the type of those fired by HAMAS. Some specialists, notably THEODORE A. POSTOL, had questioned the real effectiveness of this defense system, used in particular during the “Protective Edge” operation in the summer of 2014⁴. Unfortunately, the fact that Israel relied primarily on digital surveillance and technological advances for military use, and much less on human intelligence,

³The Arrow 3 anti-missile missile system, in service since 2010, which aims to counter the Iranian ballistic threat. Then, the “Magic Wand” or “David’s Sling” program, an anti-missile system, responsible for intercepting medium to long range rockets (50 to 200 km) as well as cruise missiles flying at low speed, such as those that Hezbollah possesses. Thus, thanks to the development of this triple protective shield, this multilayer defense program can respond, in theory, to the threats from the array of missiles directed against Israeli territory.

⁴A. POSTOL THEODORE, “The Evidence that shows Iron Dome is not working”, Bulletin of the Atomic Scientist, July 19, 2014.

failed to anticipate this HAMAS attack. It therefore appears that Israel has fallen into a trap, in fact that of believing that video surveillance, the immense wall separating Israel and Gaza, and its vast network of spying on both civilians and representatives of Hamas would be enough. to dissuade Hamas from carrying out such an operation. Furthermore, this shows that, whatever the apparent degree of sophistication of a surveillance system, it is still extremely incomplete. It would nevertheless be premature or even inappropriate to assert that this situation is solely a failure of intelligence, in fact perhaps, but objectively it is above all a profound political failure attributable to the government of Benjamin Netanyahu.

The captured hostages have a complex strategic dimension in the current violence: by taking hostages and bringing them back to the territory it controls, Hamas could hope to inhibit Israel's military response by postulating that the latter would somewhat like reduce executions or deaths of hostages⁵. However, it appears that Hamas is probably discovering what was going to happen from the moment its leaders decided to launch this operation: Israel's extremely brutal response. We can therefore say that Hamas has committed a catastrophic strategic error, because events are not unfolding as it would have liked, given that Israel wants at all costs to assert its military superiority in the region.

2.2. Impact of these failures on the course of the conflict and on international relations

Faced with an Israeli army which continued its campaign of intensive sequences of air and ground strikes on targets located in the Gaza Strip, in anticipation of the ground offensive, resulting in the conduct of more than 400 strikes for the day of Monday, October 23 for example, compared to 320 the day before,⁶the number of civilians injured or killed by the bombings increased substantially: according to the Palestinian Authority, as of October 24, a total of 5,087 Gazans had lost their lives since the start of hostilities on October 7, among which would include 2,055 children, not counting the number of hospitals destroyed by the strikes⁷.

Many representatives from North American and European countries visited Israel following the HAMAS surprise attack against Israel, namely the United States, Canada, the Czech Republic, Cyprus,

⁵<https://www.frstrategie.org/publications/notes/analyse-consequences-attack-hamas-riposte-israelienne-2023> Accessed 11/19/2023.

⁶<https://www.pbs.org/newshour/world/israels-increased-strikes-across-gaza-kill-more-than-700-people-in-the-past-day-palestinians-say> Accessed 11/19/2023.

⁷2,000 children killed in Gaza, aid group says, as tempers flare at UN amid ceasefire calls, CNN world, 24/10/2023 <https://edition.cnn.com/2023/10/24/middleeast/israel-hamas-gaza-war-tuesday-intl-hnk/index.html> . Accessed 11/19/2023.

Estonia, France, Greece, Italy, Lithuania, Latvia, Germany, the Netherlands, Romania, the United Kingdom⁸. Other countries stood out for their unexpected political support for Hamas, foremost among them Turkey. However, also keen to recall the role of protector of the Muslim world that it intends to assume⁹, the Turkish presidency surprised international observers by affirming in a speech to Parliament on October 25 that HAMAS was not a terrorist organization but a "liberation movement seeking to protect its lands", accusing Israel of "massacres" in the Gaza Strip¹⁰. This new episode of the Israeli-Palestinian conflict has also further aggravated the already degraded relations that Israel could maintain with a large number of Arab or Muslim countries. Algeria, for example, an opponent of the diplomatic normalization process initiated by several Arab states with Israel, saw two of its representatives at the UN ostensibly leave the assembly at the time when an Israeli diplomat was preparing to give a speech there.¹¹

3. Diplomatic tensions between Israel and Hamas

3.1. Analysis of the main points of tension between the two parties

Domination by weapons is the least effective that the world has known since time, because the people always end up waking up from one day to the next. Indeed, space being the primary obsession of States¹², since its creation in May 1948¹³, Israel has been in a permanent state of war against its Arab neighbors, led by Palestine. This conflict with colonizing aims gave rise to HAMAS, an Islamist self-defense group against the dominant proliferation of the State of Israel in Palestine, supported by the West.¹⁴

In light of the above, the main points of tension between Israel and Palestine can be summarized in two, namely: geopolitical aims and strategic aims.

From a geopolitical point of view, note that since the start of hostilities in 1948, Israel's primary objective has always been to defend its geographical positions, that is to say, to campaign to exist, as long as the Palestinian people would claim to be the owners of this

land granted to them by the international community. This unprecedented situation has created a continuous war, which leaves the diplomatic world in shock. Added to this is the establishment of colonies in the West Bank. However, from a strategic point of view, we note that the path taken by the Israeli state to impose its colonies on Palestinian territory by force has always divided the diplomatic world. This strategy is not acceptable in this period of globalization and the rise of the fundamental rights of people to self-determination. Furthermore, currently the main point of tension that exists between the two parties and which created these attacks is nothing other than the continued development of Israeli settlements, and the difficult economic conditions of which the Palestinian population is victim with regard to diplomatic punishment and economic infliction on them by the USA, by suspending its aid in 2017 of \$200 million, and which had resumed in one way or another since 2021¹⁵, but this situation is the basis of an unparalleled tension in the unfolding of this conflict.

3.2. Diplomatic and international implications of the tensions

The conflict between the Israeli and Palestinian states today through HAMAS has experienced a diplomatic and historical revival over time. Academicians and journalists are wondering whether it will not be the basis of a third world war given its diplomatic scale. Indeed, for years, several diplomatic initiatives have been taken between the two parties (Israel and Palestine), under the cover of the international community, more precisely the UN in the lead, to try to impose peace. We can cite in this regard: Resolution 194 (1948), Oslo Accords (1993), Taba Summit (2001), Saudi Peace Plan (2002), Road Map for Peace (2002), Geneva Initiative (2003), Sharm el-Sheikh Summit (2005), Annapolis Conference (2007) Abraham Accords (2020)¹⁶. But these initiatives did not allow peace to be imposed in this sub-region of the world.

It should be noted that the Palestinian question has been largely ignored for years by certain world powers, and this has had several diplomatic consequences in the

⁸<https://www.wsj.com/livecoverage/israel-hamas-war-news-gaza-palestinians/card/dignitaries-visits-to-israel-JbqA1bSX8QTXQppPewlV> Accessed 11/19/2023.

⁹<https://www.thecaireview.com/essays/turkeys-pan-islamist-foreign-policy/> Accessed 11/19/2023.

¹⁰<https://www.nytimes.com/2023/10/25/world/middleeast/erdogan-turkey-hamas-israel.html> Accessed 11/19/2023.

¹¹<https://www.middleeastmonitor.com/20231025-algerian-delegation-walks-out-as-israeli-envoy-speaks-at-un/> Accessed 11/19/2023.

¹²R. LUMBIKA and D. KUIKA, *Public international law*, Kinshasa, ed. Sirius, 2018, p30.

¹³Mr. GOZLAN, *Israel. 70 years. : 7 keys to understanding*, Archipel, coll. "Essays, documents", May 2, 2018, p160.

¹⁴C. ENDERLIN, *The Great Blinding: Israel and the irresistible rise of radical Islam*, Paris, Éditions Albin Michel, October 14, 2009, p.270.

¹⁵"The USA once again financially supports Palestine", on *Les Echos*, <https://www.lesechos.fr/monde/afrique-moyen-orient/les-etats-unis-soutiennent-de-nouveau-financierement-la-palestine>, published on April 8, 2021, accessed on 11/23/2023 at 1:15 p.m.

¹⁶Frida DAHMANI, *Israel-Palestine: the chronology of attempted agreements*, in *Jeune Afrique*, on <https://www.jeuneafrique.com/1491961/politique/israel-palestine-la-chronologie-des-tentatives-daccords/> published on October 14, 2023, accessed on 11/21/2023 at 5:12 p.m.

resolution of the conflict. We recently saw the USA ignore UN proposals to avoid an escalation in Gaza, since it ignored Israel's right to use self-defense¹⁷. As a result, certain governments were forced to take their public opinions into account, which led to a form of radicalization of expression in the diplomatic management of this conflict.

Contrary to the previous attitudes of certain States towards this conflict, it has been noted that the attacks of October 7, 2023 diplomatically seem to shake up the data on the international scene. If historically, the West has always supported Israel¹⁸, among its components, there are delusions and emotions. It is with this in mind that voices are being raised internationally. Calls for a ceasefire are becoming increasingly loud. Support for Israel even from its allies is nuanced to establish balance, truth and peace. This is why the UN constantly called for "the carnage in Gaza" to stop¹⁹. At the same time, the Spanish Prime Minister called on Israel to put an end to the "indiscriminate killing of Palestinians" in Gaza²⁰, these reactions did not stop there.

4. Factors contributing to geostrategic failures and diplomatic tensions

4.1. Analysis of the political, economic and social factors that contributed to geostrategic failures and diplomatic tensions

The peace initiatives taken by the international community in the context of the Israeli-Palestinian conflict have in most cases failed, because they have not been effective due to several factors which are the basis of diplomatic tensions within of the international community. It should be noted that these factors are political, economic and social and have contributed to these geostrategic failures and to the diplomatic revivals due to this conflict. Furthermore, with regard to political factors, it is important to point out that religious differences, territorial claims as well as geopolitical interests constitute the fundamental basis of this conflict.

If over time, the territory was arbitrarily allocated to the Israeli people for humanitarian and survival reasons after the Shoas, the world is evolving, demographic growth influences the search for other spaces that can house populations. This is how Israel maintains and creates new settlements in the West Bank.

However, the pursuit of territories is not enough to maintain its domination over a new land. No one is unaware that Palestinian policy has always been contested by the West, judged as dictatorial, communist and terrorist. This policy of ideological opposition did not serve to establish a policy of domination in

Palestine by Israel, because "Islamophobia" remains one of the political factors which generate a political climate of opposition between Westernism and the Arab world. Islamism being insubordinate to Westernist dictates, the latter being treated as terrorist.

These political factors are those which are the basis of geostrategic failures and diplomatic tensions in the unfolding of the Israeli-Palestinian conflict. Regarding economic and social factors, it should be noted that the Palestinian State remains one of the poorest countries in the world. We said at the outset that the policy implemented by Israel in Palestine is that of domination and colonization or occupation. This is how the economy of the occupied Palestinian territories is undermined by the conflict with Israel. This weakening of the economy endangers businesses and translates for the population into an increase in poverty and unemployment. This is how the Palestinian economy is one of supervision and subsistence through aid and donations.

4.2. Identification of obstacles to conflict resolution

In analyzing the geostrategic failures and diplomatic tensions of the Israeli-Palestinian conflict through HAMAS, there are several identifiable obstacles to overcome, in order to resolve this conflict and impose a lasting peace, in particular:

- The prohibited occupation (colonization) of certain Palestinian areas, such as the West Bank;
- Continued violations of international law;
- The willful ignorance of the Palestinian State despite its constitutive assets of the State;
- The open willingness of the West to support Israel.

In view of all of the above, with regard to the colonial occupation of certain Palestinian areas, it is an occupation which aims to continually occupy these areas, with a view to imposing new rules for the benefit of the Jewish population living there, to the detriment of the Palestinian population. The renunciation of these spaces would be one of the ways that could facilitate the resolution of this conflict. Regarding continued violations of international law, it is no secret that Israel is behind a series of crimes against humanity in Palestine, particularly during this period in Gaza. Because of its relations with the West, Israel has always committed serious violations of international law without being worried. Recognition of these crimes by the international community will ensure that international law is applied to hold Israel accountable for its actions at the international level. Furthermore,

¹⁷Adel MILANI, how the USA is blocking resolutions at the UN on the Israeli-Palestinian question, in *le Monde.fr*, published on November 1, 2023, consulted on 11/20/2023 at 8:15 a.m. On www.lemonde.fr, les-etats-unis-bloquent-les-resolutions-onusiennes-sur-la-question-israelo-palestinienne.

¹⁸ *Ibid*.

¹⁹The UN calls for "the carnage in Gaza" to stop, <https://www.lorientlejour.com/article/1357477/lonu-demande-que-le-carnage-a-gaza-cesse-communiquer.html>, published on 15 November 2023, accessed on 11/22/2023 at 8:50 p.m.

²⁰<https://fr.timesofisrael.com/pedro-sanchez-appelle-israel-a-mise-fin-a-la-tuerie-aveugle-de-palestiniens-a-gaza/>, published on November 15, 2023, consulted on the 22 /11/2023 at 3:10 p.m.

everyone is aware that among the components of the State, there is a population, a territory, a government and international recognition. Indeed, for decades, the non-recognition of the Palestinian state has always been at the center of political debates. The recognition of this will allow it to have two states under international law, one Jewish, the other Arab, which would respect each other, and this would ensure that peace returns.

For decades, the West has always supported Israel in its quest for vital spaces in Palestine. However, this is in clear violation of the sacrosanct principles of international law, especially the peaceful settlement of disputes, peaceful coexistence, state sovereignty and non-aggression. Even if the notion of self-defense has often been put forward by the West, it should be noted that a certain proportionality has never been observed when Israel launches attacks against HAMAS on Palestinian territory. Therefore, the West in its diplomatic quest to find a way out should moderate support for Israel, because this support is one of the factors that create injustice and continually amplify the conflict.

5. Future outlook and recommendations

5.1. Proposed solutions to overcome geostrategic failures and diplomatic tensions

The possible solutions would be, on the one hand, that which provides for peaceful coexistence and mutual recognition, on negotiated territories, of a Jewish state, Israel, and a Palestinian state. And on the other hand, that of the constitution of a single mixed state, where Jews and Arabs would coexist, with equal rights.

There was a ²¹United Nations resolution which proposed the constitution or existence of two states on the territory in conflict. This with the objective of establishing understanding and peace between the two peoples, however, the very notion of land sharing seems to be based on power and not on the understanding and concession of the parties. Added to this are facts exogenous to the conflict, such as the position of the Arab countries of the region, whose comments suggest a categorical refusal of the existence of Israel on this so-called Palestinian land from their point of view, and against the blockade of Gaza.

5.2. Discussion on future prospects and possibilities for resolving the conflict

During his official visit to Israel on November 3, the head of American diplomacy Antony BLINKEN affirmed that the two-state solution represented "the best way, perhaps even the only [...] It is the only way to "ensuring lasting security" to Israel and "the only way to ensure that the Palestinians realize their legitimate aspirations for a state of their own ²². " According to geopolitologist Frédéric ENCEL,

specialist in the Middle East, to achieve this, this solution will have to meet three conditions: "the demilitarization of Hamas, the reappropriation by the Palestinian authorities of the Gaza Strip and the change of government in Israel" ²³. The State of Israel is governed by a coalition of right-wing and far-right elected officials refusing the idea of a Palestinian state.

Preparing for the emergence of two states in the Middle East is not only twice as hard as preparing for just one; the difficulty is increased exponentially. The task is only truly feasible if accomplished by an international coalition.

The new country, in this case the Palestinian state, will have the burdens of a tiny and distorted economy, crumbling infrastructure, lack of water, inadequate schools, uncontrollable population growth, an overwhelmed medical care delivery system, weak political institutions, a corrupt and underdeveloped judiciary and an executive lacking money, equipment, rules and experts. Without broad improvements in these areas, Palestinians currently living in the West Bank and Gaza, not to mention Palestinians who might come from refugee camps in the rest of the Arab world to the threshold of the new state, would not long remain reconciled to their government or with the peace concluded with Israel. The human and financial commitments that external parties have to make must, and this is a practical question, be open. However, success in these critical areas will depend on internal security arrangements that can deal with violent dissent in a way that does not delegitimize the new government or alienate foreign support.

Conclusion

The conflict between the State of Israel and Hamas has its origins since the time of the two wars and the creation by Israel of colonies in Gaza and the West Bank to crowd in Palestinian populations. The economic, social and humanitarian conditions combined have generated only contempt and revolt. This constituted a nest for the radicalism of a population defense movement.

The system of ideo-religious blocs inherited from yesteryear poses a serious problem to every solution that has been proposed to date and the aggravation of the conflict, not to mention the ramifications it creates.

Finally, we must recognize the prominent role of the blocs which were formed over the course of the conflict, which inevitably impacts its progress and its possible resolution. We have Westerners on one side and Arab countries on the other. To resolve this conflict, the Arab countries which were already beginning to accept the State of Israel will have to convince the most radical and Westerners to recognize the existence of a Palestinian State and to contribute to

²¹On November 29, 1947, the UN General Assembly in New York adopted resolution 181 relating to the partition of Palestine into two states, Jewish and Arab. <https://mjp.univ-perp.fr/constit/il1947.htm> accessed on 11/24/2023 at 3:05 p.m.

²²<https://information.tv5monde.com/international/conflict-israelo-palestinian-quest-ce-que-la-solution-deux-etats-2674437> Accessed 11/21/2023.

²³F. ENCEL, *Geopolitical Atlas of Israel: the challenges of a democrat at war*, Paris: Otherwise, 2015, 96 p.

its effectiveness through their behavior towards vis-à-vis Israel, their favored ally.

It goes without saying that the Hamas attack of October 7 was also intended to undermine the agreements that Israel concluded with some Arab states; while foreseeing the disproportionate reaction of the Jewish State. Thus, the solution remains in moderation of comments, attacks, support and acceptance of a two-state territory. And it is up to these people to place non-radical leaders at the head of these States through democratic means.

REFERENCES

1. "The USA once again financially supports Palestine", on Les Echos, <https://www.lesechos.fr/monde/afrique-moyen-orient/les-etats-unis-soutiennent-de-nouveau-financierelement-la-palestine>, published on April 8, 2021, accessed on 11/23/2023 at 1:15 p.m.
2. 2,000 children killed in Gaza, aid group says, as tempers flare at UN amid ceasefire calls, CNN world, 24/10/2023 <https://edition.cnn.com/2023/10/24/middleeast/israel-hamas-gaza-war-tuesday-intl-hnk/index.html>. Accessed 11/19/2023.
3. POSTOL A. Theodore, "The Evidence that shows Iron Dome is not working", Bulletin of the Atomic Scientist, July 19, 2014.
4. DAHMANI F rida, Israel-Palestine: the chronology of attempted agreements, in Jeune Afrique, on <https://www.jeuneafrique.com/1491961/politique/israel-palestine-la-chronologie-des-tentatives-daccords/> published on October 14, 2023, accessed on 11/21/2023 at 5:12 p.m.
5. ENCEL Frédéric, Geopolitical Atlas of Israel: the challenges of a democrat at war, Paris: Otherwise, 2015.
6. ENDERLIN Charles, The Great Blinding: Israel and the irresistible rise of radical Islam, Paris, Éditions Albin Michel, October 14, 2009, p.270.
7. GOZLAN Marc, Israel. 70 years. : 7 keys to understanding, Archipel, coll. "Essays, documents", May 2, 2018.
8. <https://fr.m.wikipedia.org>; Accessed 11/20/2023, 9:34 p.m.
9. <https://fr.timesofisrael.com/pedro-sanchez-appelle-israel-a-mise-fin-a-la-tuerie-aveugle-de-palestiniens-a-gaza/>, published on November 15, 2023, consulted on the 22 /11/2023 at 3:10 p.m.
10. <https://information.tv5monde.com/international/conflit-israelo-palestinien-quest-ce-que-la-solution-deux-etats-2674437> Accessed 11/21/2023.
11. <https://www.frstrategie.org/publications/notes/analyse-consequences-attack-hamas-riposte-israelienne-2023> Accessed 11/19/2023.
12. <https://www.middleeastmonitor.com/20231025-algerian-delegation-walks-out-as-israeli-envoy-speaks-at-un/> Accessed 11/19/2023.
13. <https://www.nytimes.com/2023/10/25/world/middleeast/erdogan-turkey-hamas-israel.html> Accessed 11/19/2023.
14. <https://www.pbs.org/newshour/world/israels-increased-strikes-across-gaza-kill-more-than-700-people-in-the-past-day-palestinians-say> Accessed 11/19/2023.
15. <https://www.thecairoreview.com/essays/turkey-pan-islamist-foreign-policy/> Accessed 11/19/2023.
16. <https://www.wsj.com/livecoverage/israel-hamas-war-news-gaza-palestinians/card/dignitaries-visits-to-israel-JbqAIbSX8QTXQppPewIV> Accessed 11/19/2023
17. On November 29, 1947, the UN General Assembly in New York adopted resolution 181 relating to the partition of Palestine into two states, Jewish and Arab. <https://mjp.univ-perp.fr/constit/il1947.htm> accessed on 11/24/2023 at 3:05 p.m.
18. The UN calls for "the carnage in Gaza" to stop, <https://www.lorientlejour.com/article/1357477/lonu-demande-que-le-carnage-a-gaza-cesse-communiquer.html>, published on 15 November 2023, accessed on 11/22/2023 at 8:50 p.m.
19. LUMBIKA Richard and KUIKA Daniel, Public international law, Kinshasa, ed. Sirius, 2018.
20. MILANI Adel, how the USA is blocking resolutions at the UN on the Israeli-Palestinian question, in le Monde.fr, published on November 1, 2023, consulted on 11/20/2023 at 8:15 a.m. On www.lemonde.fr, les-etats-unis-bloquent-les-resolutions-onusiennes-sur-la-question-israelo-palestinienne.
21. www.Lefigaro.fr /the Israeli-Palestinian conflict: origin, dates, keys, consequences...; accessed on November 20, 2023 at 9:39 p.m.

*Aratov V.E.**Director of Olympic Reserve School of the Moscow Region**Du Lun**Postgraduate student of Russian sport university*

ANALYSIS OF COGNITIVE ERRORS IN ATHLETES

*Аратов Владимир Евгеньевич**Директор училища Олимпийского резерва №3**Ду Лунь**Аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»*

АНАЛИЗ КОГНИТИВНЫХ ОШИБОК У СПОРТСМЕНОВ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.424

Summary: The theoretical and practical issues of diagnosing cognitive errors among basketball players from the Olympic Reserve School were studied. Assessment of an athlete's cognitive resource, namely the analysis of cognitive errors both in competitive and training activities, allows us to identify the most common cognitive errors of athletes. The assessment of this resource is of great practical importance for both athletes and coaches, since it allows you to adjust the process of preparation for the main competitions of the annual macrocycle and select the appropriate set of developmental exercises.

Аннотация: исследованы теоретические и практические вопросы диагностики когнитивных ошибок у баскетболистов училища Олимпийского резерва. Оценка когнитивного ресурса спортсмена, а именно анализ когнитивных ошибок как в соревновательной, так и в тренировочной деятельности, позволяет выявить наиболее часто встречающиеся когнитивные ошибки спортсменов. Оценка данного ресурса имеет важное прикладное значение и для спортсменов, и для тренеров, поскольку позволяет корректировать процесс подготовки к главным соревнованиям годичного макроцикла и подобрать соответствующий комплекс развивающих упражнений.

Key words: athletes, cognitive functions, cognitive errors, cognitive profile

Ключевые слова: спортсмены, когнитивные функции, когнитивные ошибки, когнитивный профиль

Постановка проблемы. В современном спорте достижение высоких спортивных результатов спортсменов чаще всего связывается с повышением их физических, функциональных и технико-технических ресурсов. Высокий уровень спортивной конкуренции среди спортсменов и спортивных команд показывает неуклонный рост спортивного мастерства, базирующегося на высокой физической и функциональной готовности. И достаточно часто решающую роль для победы играет психологическая подготовленность спортсмена, эмоциональная устойчивость, минимальное число тактических ошибок, обусловленное развитыми когнитивными функциями [3].

Особенностью современного спорта являются высокие физические и психоэмоциональные нагрузки спортсменов. Кроме того, успешность спортсменов в соревновательной деятельности во многом зависит от их когнитивной сферы. В связи с этим, развитие когнитивных функций, психомоторных качеств имеет не менее важную роль по отношению к физической и технико-тактической подготовленности спортсменов, обеспечивая тем самым возможность реализации своего потенциала и конкурентоспособность в спорте высших достижений (Гириная А.Ю. и др., 2018).

К когнитивным функциям спортсменов принято относить процессы ощущения, восприятия, внимания, мышления, памяти, которые принимают активное участие в восприятии и

обработке информации в условиях психоэмоционального и физического соперничества. Поэтому осознанное восприятие своих двигательных ощущений является одной из важнейших задач обучения спортивной технике на тренировочных занятиях. Становление и закрепление навыка обусловлено особенностями памяти – зрительной, слуховой, двигательной, словесно-логической, эмоциональной.

Развитие когнитивных способностей спортсменов обусловлено особенностями организации этапов процесса логического запоминания, функциональными возможностями различных свойств внимания (избирательности, переключаемости, объема, концентрации и т.д.), а также развитием продуктивного мышления, характеризующегося быстротой, гибкостью, инициативностью, точностью, глубиной и т.д.

Управление движениями у спортсменов осуществляется на основе анализа, оценки и сравнения ощущений, связанных с мышечной деятельностью.

В зарубежной психологии (Дж. Ризон, Д. Норманн) определены так называемые когнитивные ошибки, которые характеризуются тем, что запланированная человеком последовательность умственных и моторных действий не позволяет достигнуть желаемых результатов. Когнитивные ошибки являются, по их мнению, закономерным результатом ухудшения работы внимания и двигательных функций.

В настоящее время существует ряд классификаций когнитивных ошибок спортсменов. При этом для разных видов спорта выделяют отдельный список ошибочных действий и даже когнитивных искажений. На этом основании рядом исследователей предложены когнитивные профили спортсменов, базирующиеся на функциональной структуре действия и отражающие типичные мотивационные, формально-динамические и психомоторные особенности спортсмена.

Диагностика когнитивных функций спортсмена позволяет определить данный профиль у каждого спортсмена и определить пути его дальнейшего совершенствования.

Цель статьи – показать характер когнитивных ошибок у спортсменов-баскетболистов.

Методы и организация исследования. В исследовании когнитивного ресурса приняли участие 15 студентов-баскетболистов училища олимпийского резерва. Спортивная квалификация респондентов КМС. Возраст респондентов составил 15-17 лет, стаж занятий спортом от 6 до 9 лет.

Для оценки когнитивных ошибок спортсменов применялся опросник А.Ю. Гириной «Изучение когнитивных ошибок в спорте» [1], который позволяет определить частоту совершения спортсменами когнитивных ошибок, степень их осознанности, ситуативности (как во время тренировочных занятий, так и в условиях спортивных соревнований) и контроля (метакогнитивной активности).

В исследовании были проанализированы следующие показатели:

- «ситуативность» когнитивные ошибки, демонстрируемые спортсменами в условиях тренировочной и/или соревновательной деятельности;

- «осознанность» (оценивалась как непрерывное отслеживание текущих переживаний, фокусировка на переживании настоящего момента, не вовлекаясь мысли о событиях прошлого или о будущем);

- «контроль» (как способность организации и координации спортсменами собственного мышления; распределение ресурсов и алгоритма для решения текущей задачи, определение

интенсивности или скорости действий, определяющих возможность решения задачи).

Процедура исследования состоит в следующем. Ситуативность диагностировалась с помощью 9 утверждений: 4 из них отражают ошибочную деятельность в тренировочном процессе, 5 - в соревновательном. Показатели осознанности и контроля также оцениваются по 9 утверждениям, отражающим разную степень выраженности качества. Степень согласия оценивалась по 5-балльной шкале от 0 до 4. Подсчитывается количество баллов по каждой шкале и опроснику в целом.

Максимальные значения по каждому исследуемому показателю составляет 36 баллов. Максимальное значение по 3-м исследуемым параметрам составляет 108. Интерпретация результатов по шкале ситуативности: высокий балл - когнитивные ошибки наиболее часты в тренировочном процессе, низкий балл - в соревновательном. Интерпретация результатов по шкале «осознанности»: высокий балл характерен для спортсмена, который фокусируется преимущественно на переживании прошлых событий или представлении будущих, трудности возникают с осознанием текущих событий. Интерпретация результатов по шкале «контроль»: высокий балл характеризует низкий уровень контроля (метакогнитивной активности), низкий балл – высокий уровень контроля, проявляющийся в успешной организации и координации собственного мышления. Интерпретация общего показателя (общий балл) по опроснику: высокий балл характеризует то, что спортсмен подвержен ошибочной деятельности, имеет низкую стрессоустойчивость; низкий балл означает что спортсмен легко переносит стрессовые состояния и имеет невысокую частоту когнитивных ошибок.

Чем меньше общее значение по отдельному или по интегральному показателю - тем меньше когнитивных ошибок допускает спортсмен в тренировочном процессе и/или соревновательной деятельности.

Опрос исследуемой группы баскетболистов показал следующее. По показателю «Ситуативность» частота допускаемых когнитивных ошибок исследуемых спортсменов составила 33% (Рис.1).

Рис.1 - Средние по группе спортсменов показатели когнитивных ошибок по 3-м шкалам

Это означает, что спортсмены-баскетболисты довольно комфортно чувствуют себя в условиях тренировочного процесса в избранном виде спорта, а также достаточно успешно справляются с напряженными условиями соревновательной деятельности.

Анализ показателей по шкале «Осознанность» выявил ошибочность действий у спортсменов в 27% случаев, что доказывает наличие у спортсменов способностей к контролю, т.е. важного факта непрерывного отслеживания текущих переживаний и фокусировке своего внимания на настоящем моменте игры. Спортсмены способны контролировать свое текущее эмоциональное состояние, не заикливаясь на прошлых неудачах.

Интерпретация баллов по шкале «Контроль» показывает, что действия баскетболистов при организации и координации собственного мышления ошибочны в 25% случаев. Опрошенные спортсмены обладают высоким уровнем самодисциплины, способны оптимально распределять свои ресурсы для решения текущих игровых задач, устанавливая нужную интенсивность и скорость, необходимую для оптимального преодоления возникающих трудностей.

Выводы и предложения.

Анализ отдельных шкал и общего балла свидетельствует о том, что исследуемые спортсмены допускают когнитивные ошибки в среднем с частотой 29%, что является показателем достаточно высокой стрессоустойчивости к нагрузкам и адаптации к виду избранной спортивной дисциплины. Баскетболисты исследуемой команды в большинстве случаев

допускают незначительные когнитивные ошибки. Такие высокие показатели, по нашему мнению, связаны с довольно длительными стажем занятий в данном виде спорта.

В качестве предложений для дальнейшего совершенствования спортсменов рекомендуется применять в тренировочном процессе специализированные задания, развивающие когнитивные функции игроков с учетом их индивидуального профиля когнитивных ошибок.

Список литературы:

1. Гиринская, Ю.А. Когнитивная сфера спортсмена (теория и практика): методические рекомендации / А.Ю. Гиринская, Н.В. Кухтова, Е.В. Мельник, В.Г. Савицкий. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 75 с.
2. Диких, К.В., Бабушкин Г. Д. Когнитивно-психологический ресурс в структуре соревновательной деятельности спортсмена // ОНВ. - 2010. - №4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-psihologicheskij-resurs-v-strukture-sorevnovatelnoy-deyatelnosti-sportsmena> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Дубинкина, Ю.А. Сравнение уровня компонентов когнитивного ресурса спортсменов разных видов спорта /Ю.А. Дубинкина, Л.Н. Рогалева // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»
4. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021089> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. - 384 с.

УДК 376

Гурская О.А.

Аспирант Университета Сан Диего для Интегративных Исследований
по программе сертификата Коучинг в Семейных Отношениях
США, 92110, Калифорния, Сан Диего, ул. Конгресс 2725 2М

Лингвист, преподаватель английского и немецкого языков, преподаватель русского языка как
иностранного, секретарь-референт (английский язык)

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

V.A. Hurskaya

Postgraduate student of San Diego University for Integrative Studies i
n Family Leadership Coaching certificate program
2725 Congress Street Unit 2M San Diego, CA, 92110

STUDYING A FOREIGN LANGUAGE AS A WAY TO HELP CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF THEIR SOCIAL ADAPTATION

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.425

Аннотация. В статье исследуется, как иностранный язык помогает детям с ограниченными возможностями успешно вливаться в общество через школьное образование. Анализируется, какие цели и содержание связаны с изучением иностранного языка в современной школьной программе для таких детей. Также изучается, какие проблемы возникают при использовании иностранного языка в социализации детей с ограниченными возможностями на современном этапе.

Abstract. The article examines how learning a foreign language helps children with disabilities integrate successfully into society through school education. The author analyzes the goals and content associated with studying a foreign language in the modern school curriculum for these children. The author also investigates the challenges of using a foreign language to facilitate socialization for children with disabilities in contemporary school practices.

Ключевые слова: иностранный язык, дети с ограниченными возможностями, социальная адаптация, инклюзивное образование, всестороннее развитие личности, образовательный процесс.

Keywords: foreign language, children with disabilities, social adaptation, inclusive education, comprehensive personality development, educational process.

Introduction. In the realm of education, the significance of foreign language acquisition extends beyond linguistic competence—it serves as a fundamental gateway to social integration and cultural assimilation. Its role becomes particularly pronounced when considering children with health impairments, where the acquisition of a foreign language emerges not merely as an educational pursuit but as a vital instrument for enhancing socialization and overall well-being.

Main aims. This study endeavors to delve into the multifaceted advantages and implications of foreign language learning among children facing health limitations. It aims to explore how the process of acquiring a foreign language can act as a catalyst for the social adaptation of children within diverse communities, highlighting its pivotal role in fostering inclusivity within educational frameworks. By examining existing literature and empirical evidence, this research seeks to illuminate the nuanced relationship between foreign language acquisition and the social integration of children with health issues, while also shedding light on the broader aspects of their holistic development.

Through a comprehensive analysis of the mechanisms underlying language acquisition and its impact on socialization, this study aims to contribute to

the discourse on inclusive educational practices, advocating for the recognition of foreign language learning as a powerful tool for empowering children with health limitations in their journey towards effective social participation and holistic growth.

This article aims to underscore the significance of learning foreign languages as an effective tool to assist children with limited abilities in their social adaptation and aims to promote further research, practical exchange, and the development of methodologies contributing to successful inclusive education.

Main body. Learning a foreign language holds significant importance in the socialization of students with disabilities. Regulatory documents enforce the mandatory study of a foreign language for such students, both in special education and inclusive educational settings.

According to the Federal State Educational Standard of Primary General Education (FSSES PGE), students with disabilities are specified in the section 'Subject outcomes of mastering the adapted basic general education program of primary general education,' outlining the knowledge, skills, and abilities that students should achieve during the learning of a foreign language. This encompasses the development of oral and written communication skills with native speakers of the language, in line with the abilities and

needs of the learners; shaping linguistic perceptions conducive to acquiring a foreign language; broadening linguistic horizons; and fostering friendly attitudes and tolerance towards speakers of other languages by acquainting them with the lives of peers in other countries, as well as reading accessible children's literature and folklore for students with disabilities.

Research findings in the academic literature reveal that the majority of studies exploring the education of students with disabilities in foreign language learning primarily concentrate on crafting teaching methodologies to attain specific learning objectives. Take, for example, the dissertation research conducted by M.A. Zakharova [2], which focuses on formulating and testing a teaching approach tailored for middle school students with musculoskeletal impairments. The study outlines a comprehensive methodology comprising strategic, tactical, and technological components. Its core emphasis lies in delineating practical teaching techniques and exercises aimed at nurturing the development of vocabulary, grammar, phonetics, phonemics, and enhancing communicative abilities in speech.

The work by Y.N. Lysyanskaya and B.M. Dzhandan [3] presents a methodology for teaching English in correctional classes designed for children with delayed mental development. The authors examine the specifics of the teaching methodology concerning the primary forms of communicative activities - reading, speaking, listening, and writing. They analyze the particularities of organizing independent study for learners and identify the pedagogical conditions necessary for its effective implementation.

The research conducted by I.V. Baryshnikova [1] aims to develop a methodology for fostering foundational skills in foreign language communicative competence among children with severe speech impairments. It identifies the organizational and methodological parameters of this work within an elective English language course in a specialized school catering to children with speech disorders.

Unfortunately, studies dedicated to exploring the potential of foreign language as a means of socialization for children with disabilities are relatively rare. However, it's important to highlight the work of G.V. Sorokovykh [6, 7] and her colleagues, which significantly contributes to this field. Their research focuses on fostering social intelligence in students with disabilities within the framework of inclusive education. They view social intelligence as a combination of cognitive, emotional, and behavioral components. Employing an activity-based approach, they emphasize the development of speech skills among students with disabilities through the study of a foreign language. Their work introduces specific methods and techniques aimed at nurturing each aspect of social intelligence during foreign language learning in schools.

Authors refer to the cultural method as the foundation for the development of the cognitive component, enabling students to effectively grasp

socio-cultural, linguistic-cultural, and sociolinguistic information. To enhance the emotional and expressive aspects of foreign language speech, they propose incorporating familiarization with cultures, artifacts, and elements of both the material and spiritual culture of the country where the language is studied into the teaching process. This allows students to learn to express their emotions, gain aesthetic experiences, and enhance their communication skills. The behavioral component of social intelligence is shaped within specially organized practical situations constructed around educational evaluation.

We found the work of G.V. Sorokovykh [5] very interesting, focusing on the adaptation of education for students with disabilities in learning foreign languages within inclusive settings. The researcher emphasizes the importance of personalizing the educational process, prioritizing the individual characteristics of students, and fostering their intellectual and moral development in the context of foreign language learning. This approach involves tailoring education to different levels of language proficiency and creating the most conducive environment for the development of students with disabilities. The necessity of developing personalized educational programs is also highlighted. G.V. Sorokovykh extensively outlines the main stages of designing individual educational paths for learning a foreign language within inclusive educational environments.

The process begins by establishing the educational goal tailored to the individual needs of a student with disabilities. This is followed by a comprehensive psychological and pedagogical assessment to identify their strengths and weaknesses, forming an overall picture of their development potential. Subsequently, the planning stage involves aligning the student's unique characteristics with the requirements of an adapted program. Then, a tailored instructional support system is designed to assist the student in learning a foreign language. The final stage encompasses crafting an individual educational route specifically focused on foreign language learning within the broader framework of education for the student.

It is also important to highlight a study conducted by E.A. Olkhina and M.M. Bykovaya [4], aimed at exploring the specifics of implementing the social function of the English language in the education process of visually impaired schoolchildren. The authors examined the foreign language as a means of communication for visually impaired students and as a tool for their education. The experimental group comprised high school students from a special (corrective) school for the visually impaired.

The research results indicate that the majority of visually impaired students minimally utilize the English language in their daily communication. They predominantly use English solely during classroom activities and to a limited extent in online interactions. The study identified that the main drive behind learning English for these students is largely influenced by external factors. They engage in English language studies to meet parental expectations or to avoid

criticism from significant adults. Therefore, the research vividly illustrates that teaching English to visually impaired students in specialized schools primarily focuses on academic outcomes and doesn't fully explore the potential of this subject in the field of philology.

Conclusion. The analysis of scientific research on the use of foreign languages in schools as a means of socialization for children with special educational needs has revealed several issues. Most researchers and educators primarily focus on achieving academic outcomes in foreign language education, neglecting the crucial aspects of personal and metacognitive development necessary for the effective socialization of children with disabilities. Furthermore, there's a limited number of studies dedicated to the socio-cultural role of foreign languages in the education of students with special needs. Methodological approaches aiding educators in fostering socio-cultural skills among students with disabilities during foreign language instruction are also lacking.

Additionally, existing studies on the socialization of children with disabilities through the use of the English language have a generalized nature and do not account for the diverse categories of developmental impairments [6]. Research regarding the specific utilization of foreign languages for socialization within special schools or educational institutions supporting inclusive practices is notably absent [5]. Therefore, this study emphasizes the necessity for a more profound exploration of this subject, both in theoretical understanding and practical application, across various educational contexts.

УДК 005

References:

1. Baryshnikova I.V. Formation of the basics of foreign language communicative competence in children with limited speech abilities: author's abstract of dissertation ... candidate of pedagogical sciences. – St. Petersburg, 2010. – 26 p.
2. Zakharova M.A. Teaching a foreign language to middle school children with musculoskeletal impairments: author's abstract of dissertation ... candidate of pedagogical sciences. – Yekaterinburg, 2015. – 23 p.
3. Lysyanskaya Yu.N., Dzhandar B.M. Specifics of teaching English in correction classes // Perspectives of Science. – 2016: Materials of the III International Distance Competition of Research Works, Kazan: Knowledge, 2016. – P. 88-95.
4. Olkhina E.A., Bykova M.M. Implementation of the social function of the English language in the education of visually impaired schoolchildren // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2021. – Issue 71. Part 3. – P. 136-139.
5. Sorokovykh G.V. The problem of personalization of teaching a foreign language in the conditions of inclusion // Scientific journal Modern Linguistic and Methodical-Didactic Research. – 2017. – No. 2 (34). – P. 93-101.
6. Sorokovykh G.V., Pribilova N.G. Social component of foreign language education for students with learning and developmental problems // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2019. – Issue 64. – Part 2. – P. 172-175.
7. Sorokovykh G.V., Pribilova N.G. Development of social intelligence in students with special educational needs in foreign language lessons // Pedagogy. Issues of theory and practice. – 2020. – Vol. 5. – Issue 1. – P. 46-50.

Диденко Валерия Ринатовна

*Кемеровский государственный институт культуры
(Россия, 650029, Кемерово, ул. Ворошилова, 17)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Didenko V. R.

*Kemerovo State Institute of Culture
(Russia, 650029, Kemerovo, st. Voroshilova, 17)*

ORGANIZATION OF AN EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM IN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Аннотация. В данной статье рассматривается алгоритм построения долгосрочной и эффективной системы мотивации персонала. Обозначается своеобразие мотивации работников учреждений дополнительного образования.

Abstract. This article discusses an algorithm for building a long-term and effective personnel motivation system. The originality of motivation of employees of additional education institutions is indicated.

Ключевые слова: менеджмент, мотивация персонала, педагоги, учреждения дополнительного образования.

Key words: management, staff motivation, teachers, institutions of further education.

Сложно переоценить влияние мотивации на профессиональную деятельность сотрудников и эффективность работы любой организации. Руководители сталкиваются с проблемой выстраивания успешной долгосрочной системы мотивации персонала. В связи с чем периодически возникают трудности по поводу сохранения на рабочих местах ценных специалистов. Создание системы мотивации требует не бездумного применения стандартных методов, а внимательного анализа потребностей и ожиданий работников, подбора или адаптации способов мотивирования, которые будут подходить каждой отдельной категории сотрудников организации.

Цель статьи – разработать рекомендации по организации эффективной системы мотивации персонала в учреждениях дополнительного образования. Данный вопрос не теряет своей актуальности в условиях современного быстроразвивающегося мира и такой запрос сохраняется у учреждений социально-культурной сферы при формировании трудовой мотивации.

В общих чертах алгоритм построения системы мотивации персонала выглядит следующим образом:

1. Анализ потребностей работников, их ожиданий от профессиональной деятельности и работы в данной организации. Это позволит решить проблему неопределенности векторов стимулирования, наиболее отзывающихся коллективу;

2. Определение целей, которые стоят перед руководителем при проектировании системы мотивации. Это поможет выбирать наиболее эффективные методы по достижению поставленной цели;

3. Отбор подходящих инструментов стимулирования в соответствии с полученными данными на основе первых двух пунктов;

4. При необходимости адаптация выбранных инструментов стимулирования под потребности персонала учреждения и под саму цель проектирования системы мотивации. Так применение методов будет более результативным;

5. Создание стабильного канала обратной связи между администрацией и подчиненными. Это способствует оперативному взаимному обмену информацией касаемого проводимого стимулирования. Это решает проблему недостаточного информирования коллектива о возможных поощрениях за профессиональную деятельность;

6. Регулярное обновление и совершенствование функционирующей в организации системы мотивации персонала. Она требует постоянного мониторинга на предмет актуальности и эффективности используемых методов. Это решает проблему того, что построенные системы быстро устаревают, в силу изменчивости потребностей и ожиданий сотрудников, израсходования выделенных ресурсов, долгого применения текущих

инструментов, которые более не могут принести пользы;

7. Обозначение способов признания достижений работников, формирование системы оценки результатов. Это позволяет отслеживать результаты организации. Кроме того, это помогает подчиненным почувствовать, что их труд и вклад в общее дело оценивается по достоинству руководством и коллективом. То есть выступает нематериальным методом стимулирования;

9. Мониторинг систем мотивации, применяемых в конкурентной среде. Это расширяет взгляд руководства на имеющийся в организации опыт и предоставляет возможность перенимать, адаптировать новые инструменты в своей системе мотивации.

10. Закрепление системы мотивации в нормативных актах: трудовой договор, правила внутреннего распорядка, положение о премировании.

Говоря об учреждениях дополнительного образования, мы в первую очередь имеем в виду мотивацию преподавателей. Администрация может применять различные механизмы стимулирования труда:

– материальное стимулирование (денежное и неденежное);

– нематериальное стимулирование.

Материальная неденежная мотивация представляет собой стимулирование за счет различных мер, направленных на удовлетворение психологических нужд людей. При правильном соотношении материального и нематериального стимулирования формируется наиболее действенная система мотивации персонала в учреждении.

Помимо положительного стимулирования (в виде поощрения за достижение желаемых результатов – например, в виде премии, путевки) могут использоваться и отрицательные стимулы – наказание за невыполнение поставленных задач (штраф, выговор).

Согласно статистическим данным, денежные поощрения являются наиболее эффективным механизмом мотивации персонала в большинстве профессиональных сфер [2]. Но несмотря на это зачастую педагогические работники большее значение отдают общественному признанию. В связи с чем, для успешной работы системы стимулирования необходимо выявлять, какие потребности являются доминирующими, а какие – второстепенными для данной категории сотрудников. Помимо озвученных выше факторов, преподаватели наиболее высокое значение отдают следующим потребностям:

– интересная работа (43%);

– личностное развитие (37%);

– социальная значимость работы (36%).

В то время как следующие аспекты будут оказывать меньшее значение:

– ощущение власти (17 %);

– долгосрочные отношения (19%);

– условия работы (21 %) [1].

Но избираемые руководством методы определяются в соответствии с потребностями сотрудников конкретного учреждения, которые можно выявить с помощью анкетирования, интервьюирования, опросов, тестов. При этом необходимо учитывать возраст, уровень образования, семейное положение, характер работника и т.п. Если администрация не будет учитывать факторы, которые являются по-настоящему актуальными для конкретного коллектива, то система стимулирования не будет приносить пользы.

При этом при проектировании системы мотивации необходимо учитывать и специфику различных категорий трудящихся. Например, особого внимания требуют молодые специалисты. По сравнению с другими категориями персонала они имеют, как и свои проблемные аспекты, так и ряд преимуществ. Молодые специалисты активны и амбициозны, имеют актуальную базу знаний, но при этом сталкиваются с проблемами профессиональной адаптации в учреждении, нехваткой опыта, неуверенностью в своих силах.

В своей работе «Сопровождение адаптации молодых педагогов» А. П. Чернявская подчеркивает, что вне зависимости от образовательных структур главными причинами увольнения молодые педагоги называют:

- нехватку профессионального опыта;
- низкие заработные платы;
- поведение учащихся;
- недостаточное признание со стороны общества;
- неудовлетворение профессиональными перспективами [3].

Таким образом, для закрепления и дальнейшего профессионального развития молодых преподавателей в учреждении, руководству необходимо помочь данной категории сотрудников адаптироваться в новой рабочей среде, а также выбрать те методы стимулирования, которые закроют их актуальные потребности. Так, например, если взять за основу

вышеперечисленные наиболее частые причины увольнения молодых специалистов, можно выбрать следующие методы стимулирования для данной категории работников: материальное денежное стимулирование (премии, надбавки, льготы); возможно применение неденежных стимулов (например, обеспечение медицинской страховкой); оказание методической помощи; использование систем кураторства и наставничества; формирование системы помощи молодым специалистам в период адаптации; формирование системы признания достижений коллективом и руководством; предоставление возможности творческой реализации, развития личностных качеств и лидерских навыков.

Любая организация не может достичь успеха и поставленных перед ней целей без должным образом выстроенной системы мотивации. Только замотивированные сотрудники способны быть продуктивными и при этом, удовлетворенными своей работой. Представленный в статье алгоритм построения системы мотивации персонала требует реализацию каждого из пунктов. Иначе вероятность успеха данного управленческого процесса значительно падает. Также в статье была рассмотрена специфика мотивирования педагогических работников, обозначены наиболее важные для них потребности в профессиональной сфере.

Список литературы:

1. Губич А. А. Мотивация персонала организации социально-культурной сферы / А. А. Губич, Е. А. Баканов//Сборник трудов научной конференции КемГИК. – 2021. – 9 с.
2. Клевцова К. С. Мотивация как инструмент управления персоналом / К. С. Клевцова//Журнал «Вопросы науки и образования». – 2017. – 4 с.
3. Чернявская А. П. Сопровождение адаптации молодых педагогов / А. П. Чернявская//Методические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли: сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции. – 2018. – с. 676-685.

*Lagoda N. A.**Senior medical representative
JSC Sandoz
Russia, Moscow***COMPARISON OF THE EFFECTIVENESS OF DIFFERENT METHODS OF DRUG PROMOTION***Лагода Н. А.**Старший медицинский представитель
ОА «Сандоз»
Россия, Москва***СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.426

Summary: The article updates the issues, problems and features of drug promotion. Modern trends, features, goals and components of drug promotion have been identified. The effectiveness of various methods of drug promotion is compared, taking into account their applicability to prescription and over-the-counter drugs. Traditional and innovative methods of promotion are distinguished. The high importance of online promotion and organization of activities of medical representatives is emphasized. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the high efficiency and effectiveness of promotion by sales representatives.

Аннотация: В статье актуализируются вопросы, проблемы и особенности продвижения лекарственных препаратов. Определены современные тренды, особенности, цели и составляющие продвижения лекарственных препаратов. Проводится сравнение эффективности различных методов продвижения лекарственных препаратов, с учетом их применимости к рецептурным и безрецептурным препаратам. Выделяются традиционные и инновационные методы продвижения. Подчеркивается высокая значимость онлайн-продвижения и организации деятельности медицинских представителей. По итогам исследования делаются выводы о высокой эффективности и результативности продвижения представителями компаний.

Key words: promotion methods, drugs, sales promotion, pharmaceutical industry, medical representatives, prescription drugs, online pharmacies.

Ключевые слова: методы продвижения, лекарственные препараты, стимулирование продаж, фармацевтическая отрасль, медицинские представители, рецептурные лекарственные препараты, интернет-аптеки.

Введение. В противоречивых и сложных для фармацевтической отрасли социально-экономических условиях вопросы продвижения лекарственных препаратов приобретают особую актуальность и прикладную значимость, обусловленную необходимостью стимулирования реального спроса на лекарственные препараты и поддержание стабильного состояния рынка. Вместе с тем, продвижение продуктов в фармацевтике является одной из наиболее значимых составляющих процесса продажи, определяющих спрос на лекарственные препараты и средства на рынке, выпускаемые конкретным производителем (от его торговой марки). Более того, именно маркетинг лекарственных препаратов определяет востребованность конкретного препарата и изготовителя среди других, несмотря на общую схожесть компонентного состава, наличие препаратов-аналогов. Так, вопросы организации продвижения лекарственных препаратов вносят высокий вклад в функционирование фармацевтической отрасли, вместе с тем, определяя ряд концептуально сложных вопросов.

Достаточно противоречивый характер приобретают вопросы этичности продвижения лекарственных препаратов, выбираемых стратегий,

применения маркетинговых методов продвижения, а также существования прямых нормативно-правовых ограничений в продвижении продуктов фармацевтической отрасли. С одной стороны, производители нуждаются в выборе высокоэффективных и результирующих маркетинговых методов продвижения лекарственных препаратов среди населения, однако с другой стороны, не всегда доступные методы демонстрируют эффективность. К тому же, актуальным остается вопрос определения потенциальных ограничений конкретных методов продвижения лекарственных препаратов, их применимости в условиях фармацевтической отрасли при продвижении конкретных продуктов.

Целью исследования выступает провести сравнение эффективности различных методов продвижения лекарственных препаратов.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели исследования задействованы материалы из открытых источников, среди которых научные статьи, публикации в СМИ, открытые статистические данные, а также интервью экспертов фармацевтической отрасли. Основными методами исследования выступили: анализ и

синтез, сопоставление, абстракция, библиографическое описание.

Результаты и их обсуждение. Задачи продвижения лекарственных препаратов в условиях фармацевтической отрасли имеет высокое значение для конкретных производителей, которые заинтересованы в стимулировании продаж собственных продуктов и создании условий постоянной генерации денежных потоков. Вместе с тем, любой маркетинг на современном этапе выстраивается с учетом особенностей национального законодательства и требований, которые предъявляются к маркетинговым предложениям, балансируя между ними и собственной эффективностью.

Затрагивая вопросы продвижения лекарственных препаратов, отметим, что характер нормативно-правового регулирования маркетинговой деятельности в фармацевтической отрасли определяются влиянием ряда законодательных актов. Ключевым из них становится ФЗ «О рекламе» №38 от 13.03.2006 г.,

который устанавливает конкретный набор ограничений и требований в продвижении лекарственных препаратов, в зависимости от рассматриваемой целевой аудитории (потребитель, медицинский работник). Как отмечают Е.Е. Чупандина и соавторы, в вопросе нормативно-правового регулирования в России отсутствуют точные требования к маркетинговым предложениям на рынке лекарственных препаратов, а многие из существующих имеют фрагментарный и отчасти противоречивый характер [15]. Вместе с тем, высокое значение в продвижении лекарственных препаратов играет ФЗ «Об обращении лекарственных средств» №61 от 12.04.2010 г., который по своему существу схож с Европейским законодательством в части регулирования обращения лекарственных препаратов. Согласно данному закону, распространение информации о лекарственном препарате разделяется на два концептуальных направления (рис. 1):

Рис. 1. Направления и особенности продвижения лекарственных препаратов.

Тем не менее, несмотря на разделение аспектов продвижения, как отмечают Е.Е. Чупандина и соавторы законодательство не устанавливает конкретные требования к размещаемым материалам о лекарственных препаратах в специализированных изданиях, что является существенной проблемой, переносит ответственность с производителя на конкретного медицинского или фармацевтического работника, который будет принимать решение об применении препарата в будущем [15]. М. Борзова, напротив, выделяет, что отсутствие четких требований, с другой стороны, отчасти компенсируется наличием обширной правоприменительной практики, в которой прослеживаются четкие требования к обращению отпускаемых по рецепту врача лекарственных препаратов [2]. Несмотря на данный

факт, все еще сохраняется широкое число случаев неэтичного и противоречащего правоприменительной практике применения норм о продвижении лекарственных препаратов. Как отмечают А.И. Кудряшова и Н.Б. Ростова, основываясь на результатах собственного эмпирического исследования свыше четырехсот рекламных объявлений, рекламные тексты содержат в себе противоречащие, неясные и спорные суждения (истинность которых не исходит из инструкции к применению лекарственного препарата) [7].

В научной статье Р.В. Шаброва, А.Д. Шадрина и М.И. Никитиной достаточно четко выделяется параллель между отечественным и зарубежным законодательством в части продвижения лекарственных препаратов. Авторы подчеркивают,

что в отечественной практике маркетинговой деятельности фармацевтических компаний прослеживается три явных проблемы [16]:

Во-первых, нарушение законодательства о рекламе, предполагающее размещение недостоверной, неточной или ограниченной информации о лекарственном препарате (отклонение от инструкций, сообщение дополнительных свойств лекарственного препарата и т. д.).

Во-вторых, рассогласование действий лечащего врача и пациента, ввиду ориентированности потребителей на недостоверные рекламные объявления о препарате, а не на мнение врача.

В-третьих, приобретение рецептурных лекарственных препаратов потребителями и самолечение, приводящие к опасным для здоровья последствиям.

Вместе с тем, как отмечает М. Борзова, производители и поставщики безрецептурных лекарственных препаратов имеют огромное число преимуществ в организации маркетинга, в сравнение с рекламой рецептурных лекарственных

препаратов. Автор считает, что маркетинговое продвижение рецептурных лекарственных препаратов сталкивается с вызовами обеспечения эффективности рекламы [2]. В тоже время, подобное объясняется необходимостью обеспечения безопасности потребителей, сокращения числа суррогатных рекламных объявлений и укрепления рекламы лекарственных препаратов, отпускаемых по рецепту врача.

Цели продвижения лекарственного препарата напрямую зависят от конкретной фармацевтической компании, ровно как и применяемые методы и подходы к маркетингу. Вместе с тем, как правило, цели имеют сугубо коммерческий характер и связаны с поддержанием необходимой динамики продаж. Исходя из отрицательной динамики натуральных объемов продаж, связанных со снижением емкости рынка на 18,1% за 2018-2022 гг. (рис. 2), актуализируются вопросы повышения эффективности продвижения, применения всего комплекса доступных фармацевтическим компаниям методов продвижения.

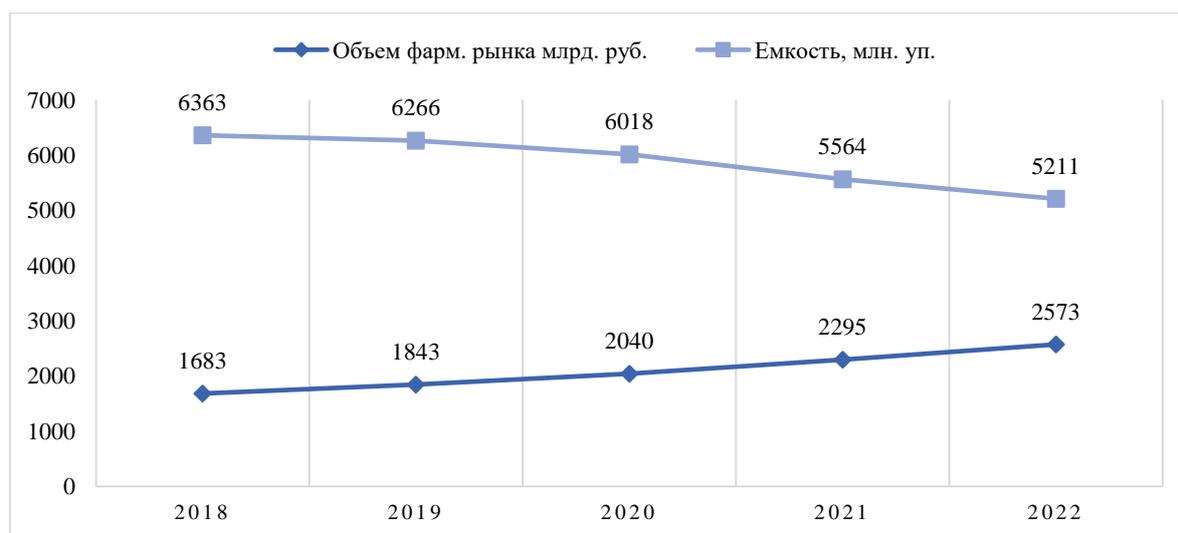

Рис. 2. Динамика фармацевтического рынка в России в 2018-2022 г. (в денежном и натуральном выражении) [11].

В натуральном выражении объемы всего коммерческого сектора сокращаются за 2018-2022 гг. на 4,2%. Исходя из комплексных материалов, размещенных на портале delprof, половина из «Топ-10» производителей на фармацевтическом рынке России демонстрируют сокращение собственной деятельности в 2023 году, варьирующееся в пределах от -2% до -23%. [11].

Динамика продвижения и характер маркетинга фармацевтических компаний по мнению Ю.Н. Селявиной связаны с динамикой и состоянием рынка, объемами продаж, а также факторами-ограничителями развития всей сферы [13]. Так, согласно данным портала alphafm, за десять месяцев 2023 года объем продаж лекарственных препаратов в России составил свыше 1,8 трлн. руб. За аналогичный период 2022 года в стоимостном

(денежном) выражении были реализованы аналогичные объемы лекарственных препаратов, тогда как натуральные величины оборота продемонстрировали сокращение на 1% [10].

Таким образом, резюмируя состояние современного фармацевтического рынка в России и разворачивающиеся на нем процессы, выделим особенности продвижения лекарственных препаратов в России:

Во-первых, разделение рекламных объявлений и каналов маркетинговых коммуникаций, целевой аудитории, на потребителей безрецептурных и рецептурных лекарственных препаратов. Производители отпускаемых по рецепту врача лекарственных препаратов в таких условиях сталкиваются с ограниченным распространением

продуктов среди медицинских работников и фармацевтических работников.

Во-вторых, наличие противоречий в области содержания рекламы и характера продвижения, с нормативно-правовым регулированием отдельных составляющих процесса продвижения. Реклама содержательно ограничивается только среди безрецептурных лекарственных препаратов, предложения по которым составляются исключительно на основе инструкций к применению. Несмотря на ограниченное распространение материалов, рецептурные лекарственные препараты содержательно рекламируются без ограничений, размещаясь в специализированных источниках информации (конференции, научные статьи, семинары, монографии и многие другие материалы, ориентированные на медицинских и фармацевтических работников).

В-третьих, несмотря на отсутствие четких законодательных требований, выработанная юридическая практика воздействия на недобросовестные и суррогатные рекламные предложения, причем как в контексте безрецептурных, так и рецептурных лекарственных препаратов. Подобное определяет необходимость соблюдения юридических и этических норм обращения лекарственных препаратов в России при формировании маркетинговых кампаний.

В-четвертых, целевой фокус на продажи, как главную и системообразующую цель продвижения лекарственных препаратов среди конечных потребителей. В особенности данная цель прослеживается на уровне безрецептурных лекарственных препаратов, ввиду их свободной рекламы в современных масс-медиа.

В-пятых, зависимость динамики продвижения от объемов фармацевтического рынка. Снижение спроса на лекарственные препараты в натуральных объемах требует аккумулирования усилий в продвижении лекарственных препаратов, определяя актуальность сравнительного анализа современных методов и подходов к продвижению лекарственных препаратов.

Учитывая вышеперечисленные особенности продвижения, отметим, что они также складываются исходя из актуальных тенденций фармацевтического рынка [8]. Среди последних в текущих реалиях функционирования национальной экономики можно выделить:

Во-первых, тенденции кризисного состояния отрасли:

- сокращение натуральных объемов спроса на лекарственные препараты;
- рост уровня цен на отдельные сегменты лекарственных препаратов;
- снижение объемов и динамики поставок импортных лекарственных препаратов в Россию;
- увеличение зависимости в препаратах по наиболее чувствительным категориям;
- инфляция и валютные риски, нарушение логистических процессов и др.

1. Во-вторых, тенденции позиционирования фармацевтических компаний:

- ориентированность на эко-тренды при реализации продукции (в особенности характерно для производителей безрецептурных лекарственных препаратов, направленных на массового потребителя);
- генерация контента и повышение узнаваемости за счет применения инструментов интернет-маркетинга и рекламы;
- изменение упаковок (снижение издержек) и сохранение фокуса на экологичность, с размещением торговой марки или логотипа производителя;
- выход в пространство электронной коммерции и реализация безрецептурных лекарственных препаратов в условиях онлайн-сегмента.

2. В-третьих, тенденции в изменениях продуктов фармацевтических компаний:

- увеличение количества лекарственных препаратов-аналогов и дженериков;
- изменение дозировок и пропорций при изготовлении лекарственных препаратов;

Учитывая широкий спектр вышеперечисленных тенденций на рынке, отметим, что продвижение лекарственных препаратов переходит на новый уровень – все чаще начинают применяться современные технологии и инструменты для организации продвижения, а общее количество предложений увеличивается. Как подчеркивает Л.В. Корецкая, все большую популярность приобретают нетрадиционные формы организации маркетинга фармацевтических компаний, связанные со спонсированием индустрии, финансированием лидеров мнений, организацией теневого авторства научных публикаций, влияние на стандарты диагностики и лечения, предоставление скидок на лекарственные препараты и др. [6]. И многие из представленных нетрадиционных форм продвижения лекарственных препаратов вступают в прямое противоречие с этическими принципами, в том числе в случае законного размещения материалов рекламного характера. Примечательным в контексте вышеизложенного видится исследование Е.Е. Чупандиной, А.Ю. Родивилова и М.С. Куролап, которые подчеркивают, что многие производители в своих рекламных материалах (на примере печатных материалов) не соблюдают этические критерии Всемирной организации здравоохранения, пренебрегая утверждения о действующем веществе лекарственного препарата, о вспомогательных веществах, содержащихся в лекарствах, побочных эффектах, мерах предосторожности и т. п. [14].

Отметим, что в зависимости от рассматриваемого типа и вида рекламы напрямую изменяется характер и особенности продвижения лекарственного препарата. Так, S. Daghir и E. Chupandina выделяют по отношению к продвижению лекарственных препаратов

традиционные виды рекламы: для потребителей, профессиональная, смешанная реклама (объект), товар, марки, конкретной организации (предмет), прямая реклама, печатная реклама, наружная реклама и др. (способ распространения) и т. п. виды продвижения на наш взгляд не в полной мере отражают современное состояние и особенности продвижения. На наш взгляд, ключевыми

основаниями для классификации маркетинговых предложений фармацевтических компаний становятся: в зависимости от доступности лекарства (с рецептом или без рецепта), по каналам распространения, по целевой аудитории, а также традиционные и нетрадиционные. Представленная классификация наглядно проиллюстрирована на рис. 3:

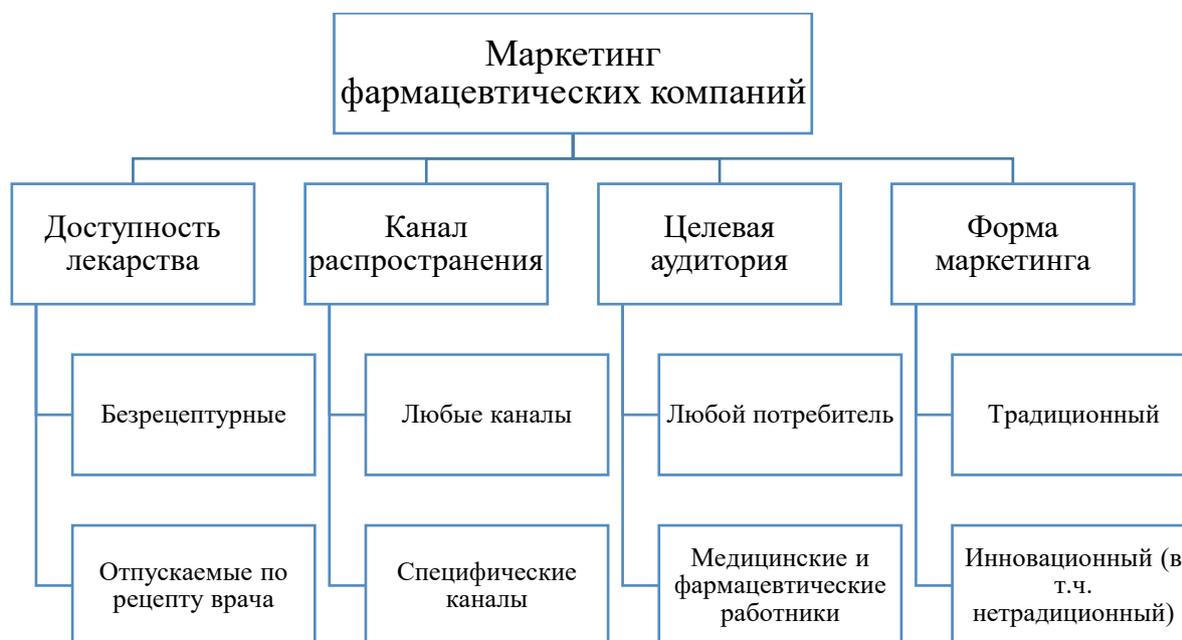

Рис. 3. Классификация современного маркетинга фармацевтических компаний.

Ключевой особенностью представленной на рисунке 3 классификации является разделение характера и особенностей продвижения в зависимости от правил, которые распространяются на безрецептурные и отпускаемые по рецепту врача лекарства (как этические правила, так и нормативно-правовые основы). В соответствии с данной классификацией напрямую изменяются доступные каналы распространения, целевая аудитория маркетинговых предложений, а также применимые формы маркетинга.

Отметим, что отпускаемые по рецепту врача лекарственные препараты продвигаются по узкому количеству маркетинговых каналов, которые затрагивались нами ранее (научные конференции,

журнальные статьи, профильные издания, монографии), ввиду конечной ориентированности маркетингового предложения на медицинских и фармацевтических работников. В тоже время, такие компании склонны применять как традиционные, так и инновационные (в том числе нетрадиционные) формы маркетинговых предложений. Учитывая узкую направленность, специфичность и высокую степень изученности подобного маркетинга, ограниченность применяемых методов рекламы, сфокусируемся на всех возможных методах продвижения лекарственных препаратов. Для удобства сравнения методов, сгруппируем таблицу 1:

Таблица 1.

**Сравнительный анализ методов продвижения лекарственных препаратов
фармацевтической компанией**

Наименование метода	Краткая характеристика метода	Достоинства	Ограничения
Реклама для конечного покупателя	Предполагает применение масс-медиа для продвижения лекарственных препаратов	<ul style="list-style-type: none"> - ориентирована на массового потребителя, прямое влияние; - высокий уровень осведомления; - повышение узнаваемости; 	<ul style="list-style-type: none"> - недоступна при продвижении рецептурных лекарственных препаратов; - отсутствие прямого контроля за распространением; - ограниченное влияние на медицинских работников;
Реклама для медицинского и фармацевтического работника	Предполагает фокус на врачей и работников фармацевтической отрасли (в т.ч. аптечных организаций) при продвижении лекарственных препаратов	<ul style="list-style-type: none"> - косвенное влияние на конечного потребителя; - прямое влияние на медицинских работников; - научно-ориентированный характер; 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность продвижения и популяризации; - низкие охваты конечных потребителей; - трудности отслеживания реакций конечного потребителя;
Предложение акций и скидок, в т.ч. программ лояльности	Предполагает продвижение лекарственных препаратов на основе ценовых факторов	<ul style="list-style-type: none"> - кратковременно стимулирует спрос на лекарственный(ые) препарат(ы); - обеспечивает повышение лояльности аудитории; - позволяет продвигать сопутствующие товары; 	<ul style="list-style-type: none"> - недоступно препаратам с минимальной наценкой; - сложно реализуется в немассовых препаратах (в том числе рецептурных); - способна вызывать «сомнения» в качестве;
Прямой маркетинг с применением e-mail рассылок	Предполагает продвижение лекарственных препаратов по электронной почте (а также любых материалов рекламного характера)	<ul style="list-style-type: none"> - доступность воздействия на «горячих» клиентов; - крайне высокая степень персонализации «горячих» предложений; - возможность массовой «холодной» рассылки; - низкая затратность; 	<ul style="list-style-type: none"> - сравнительно низкая эффективность; - необходимость наличия электронной почты потребителя; - возможное игнорирование рекламного сообщения;
Реклама в СМИ	Предполагает проведение прямой или косвенной рекламы лекарственного препарата в различных масс-медиа	<ul style="list-style-type: none"> - ориентирована на массового потребителя, прямое влияние; - высокий уровень осведомления; - повышение узнаваемости; 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая стоимость размещения материалов в СМИ; - возможно отсутствие интереса читателей к теме; - игнорирование рекламы;
Реклама в научных изданиях	Предполагает публикацию прямой или нативной рекламы в научных изданиях, обоснованную в виде научных исследований*	<ul style="list-style-type: none"> - ориентирована на профессионального читателя (медицинский работник); - позволяет косвенно продвигать 	<ul style="list-style-type: none"> - низкие охваты; - низкий отклик;

		<p>лекарственные препараты среди конечных потребителей;</p> <ul style="list-style-type: none"> - стимулирует обсуждения среди научного сообщества; 	
Реклама в специальных бюллетенях	Предполагает печать или размещение в сети специализированной информации, представленной в виде медицинских брошюр	<ul style="list-style-type: none"> - прямой интерес читателя к материалу; - возможность массового продвижения среди потребителей, в случае распространения; - прямая реклама и отсутствие привязки к аудитории; 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая стоимость; - низкие охваты, ввиду игнорирования со стороны целевой аудитории;
Размещение наружной рекламы	Предполагает размещение рекламных объявлений на наружных баннерах, вывесках, в виде листовок и др.	<ul style="list-style-type: none"> - визуализация маркетинга; - размещение в местах массового скопления людей; - повышение узнаваемости бренда или торговой марки; - осведомление о существовании лекарственного препарата; 	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость; - низкие охваты, игнорирование потребителями; - ограничение по месту размещения рекламы (конкретный магазин, район, город и т. д.)
Применение фирменных логотипов на упаковке	Предполагает размещение фирменного логотипа компании на упаковке с лекарственным препаратом	<ul style="list-style-type: none"> - фокус на бренд и его имя, повышение узнаваемости; - стимулирование визуального запоминания бренда; 	<ul style="list-style-type: none"> - не относится к продвижению конкретных типов лекарств; - ограничено влияет на целевых потребителей;
Применение POS-материалов (брендированные материалы и оформление торговых точек)	Предполагает размещение брендированных материалов и оборудование точек продаж конкретным производителем	<ul style="list-style-type: none"> - концентрирует внимание покупателя на конкретных продуктах за счет визуального фона; - позволяет выделить лекарственный препарат среди конкурентов; - за счет привлечения внимания увеличивается эффективность прочих задействуемых методов маркетинга; 	<ul style="list-style-type: none"> - высокие затраты; - ограничено по местам оформления; - требует согласования с посредниками (аптечными организациями); - так или иначе ограниченная аудитория (только посетители конкретной точки);
Работа и визиты медицинских (торговых) представителей	Предполагает проведение прямой работы с клиентами, организацию личных встреч между клиентами и медицинскими представителями	<ul style="list-style-type: none"> - высокая гибкость и универсальность медицинских представителей; - возможность организации работы на физических точках продаж; - синергический эффект за счет прямого личного контакта и ситуативного применения маркетинговых методов; 	<ul style="list-style-type: none"> - временные затраты; - высокие финансовые затраты; - необходимость подбора персонала для организации продаж и визитов;

		<ul style="list-style-type: none"> - возможность работы с различными типами аудитории и сегментами; - высокая эффективность, а также возможность организации работы через различные каналы (СМИ, радио, интернет, прямой контакт и т.п.); 	
Интернет-реклама на сайтах и в социальных сетях	Предполагает размещение прямой рекламы в сети интернет, в том числе на веб-сайтах, в социальных сетях, интернет-СМИ, в поисковых системах и др.	<ul style="list-style-type: none"> - преодоление традиционных ограничений маркетинга; - более широкая и постоянно растущая аудитория; - как нативная, так и прямая реклама; - синергия вида рекламы и возможностей рекламы в интернете; - настраиваемый характер и гибкие бюджеты; 	<ul style="list-style-type: none"> - высокое игнорирование, в т.ч. применение блокировщиков рекламы; - риск негативных оценок; - экспоненциальное изменение издержек и необходимость точного контроля.
Продвижение через медицинские порталы	Предполагает размещение рекламных материалов на специализированных веб-сайтах, доступ к которым имеют только врачи	<ul style="list-style-type: none"> - преодоление ограничений продвижения рецептурных лекарств в интернете; - удобство и потенциал более обширного распространения; 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность продвижения и популяризации; - низкие охваты конечных потребителей; - трудности отслеживания реакций конечного потребителя;
Реклама в мессенджерах, СМС-реклама через мессенджеры	Предполагает рассылку материалов в мессенджерах	<ul style="list-style-type: none"> - работа с конкретным потребителем; - выстраивание прямой коммуникации; - широкий охват потенциальных потребителей; - фокус на конкретные группы и метрики при продвижении; 	<ul style="list-style-type: none"> - возможное игнорирование рекламного сообщения; - временные затраты продвижения при живом общении, а не автоматической рассылке;

*предполагается соблюдение научной этики и достоверности данных, рассматриваются только этические и соответствующие законодательству методы маркетинга

Источник: составлено автором по данным [1; 3; 5; 9; и др.].

Обращаясь к таблице 1, подчеркнем, что высокую эффективность демонстрирует такой метод продвижения лекарственных препаратов, как визиты медицинских представителей. Достаточно подробно данный метод проанализирован в работе М.Н. Денисовой, которая указывает на крайне высокую степень гибкости продвижения с применением описываемого метода [3]. Кроме того, широкое число преимуществ продемонстрировали методы продвижения в сети Интернет, ввиду их синергического объединения и предоставления колоссальных возможностей. Как пишут Е.В. Каронский и А.А. Амирханов, цифровая трансформация фармацевтической

отрасли в целом положительно сказывается на возможностях фармкомпаний, в том числе в вопросах продвижения [5]. О.Н. Пушкарев и А.В. Евстратов считают, что популяризация СМИ и применение интернета позволяют в целом повысить уровень осведомленности населения о заболеваниях, повышении случаев заболеваемости определенными болезнями, а также о методах предосторожности [9].

Как показывает статистика от Data Insight, на современном этапе все более значимым становится онлайн-сегмент продажи лекарственных препаратов (рис. 4):

Рис. 4. Динамика деятельности интернет-аптек [12].

Как можно заметить исходя из данных на рисунке 4, прогнозируется продолжение роста интереса потребителей к онлайн-сегменту аптек и продажи лекарственных препаратов, что актуализирует перспективы продвижения в сети.

В тоже время, визиты специалистов могут быть оптимизированы с использованием онлайн-каналов коммуникации, где представители используют социальные сети, мессенджеры, ведут личные блоги или веб-сайты, и т.д. Подобные формы маркетинга приобретают особую востребованность в современных реалиях.

Как отмечают аналитики mytarget рекомендации специалистов ценятся 88% покупателей, наряду с личным опытом (89%) и советами в аптеке (79%). В интернет-сегменте рекламы лекарственных препаратов рекомендациям врачей доверяет 65% потребителей, а официальный сайт производителя служит гарантом состава лекарства для 70% опрошенных. Наибольшее доверие к онлайн-формату испытывает молодежь в возрасте 18-24 лет []. На веб-сайте mytarget также представлена следующая статистика поиска информации о лекарственных препаратах (рис. 5):

Рис. 5. Устройства, которые применяются для поиска информации о лекарственных препаратах [4].

Так, прослеживается высокая перспективность применения инновационных маркетинговых методов, в особенности визитов медицинских представителей через интернет-каналы коммуникации. Перспективы подобного продвижения обусловлены:

- комплексным аккумулярованием перспектив продвижения и широкой вариативностью;
- ростом интереса к онлайн-сегменту продаж;
- отсутствием потенциальных ограничений направленности маркетинга при работе с аудиторией;
- построением личных отношений и взаимодействия с потребителями;
- поддержанием обратной связи и др.

3. Учитывая все вышеизложенное, можно назвать продвижение торговыми представителями

в качестве одного из наиболее эффективных и результирующих методов маркетинга на фармацевтическом рынке, в том числе с применением возможностей современного интернет-маркетинга.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного сравнения методов продвижения лекарственных препаратов фармацевтическими компаниями показывают, что реализация задачи продвижения сегодня осуществляется с фокусом на стимулирование продаж фармацевтической компании и требует реализации комплексного подхода. Продвижение становится наиболее результативным при ориентированности на инновационные и нетрадиционные, соответствующие этике и законодательству, методы продвижения. В особенности результативным видится онлайн-продвижение торговыми и медицинскими представителями,

ввиду множества перспектив и достоинств описываемого метода продвижения. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленной оценкой представленного метода продвижения и концептуальной оценкой его эффективности в прикладном ключе.

Список литературы:

1. Афанасьева Т.Г., Махинова Е.Н., Лаврова Н.Н., Афанасьева Н.И., Ткачук Э.С. Влияние маркетинговых методов стимулирования продаж на величину среднего чека: анализ и результаты // Здоровье и образование в XXI веке. 2022. №12. С. 96-103.
2. Борзова М. Реклама рецептурных лекарственных препаратов: когда нельзя все и даже больше // Ремедиум. 2019. №12. С. 6-14.
3. Денисова М.Н. Медицинский представитель. Перегрузка // Ремедиум. 2019. №6. С. 6-12.
4. Исследование аудиторией фармацевтических брендов в соцсетях. Режим доступа: <https://target.my.com/pro/articles/trends-in-the-pharmaceutical-industry>
5. Каронский Е.В., Амирханов А.А. Положительные и отрицательные последствия цифровой трансформации фармацевтической отрасли // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. №1. С. 46-53.
6. Корецкая Л.В. Тенденции в технологиях продвижения лекарственных препаратов // Наука молодых – Eruditio Juvenium. 2017. №2. С. 298-305.
7. Кудряшова А.И., Ростова Н.Б. Реклама - метод продвижения лекарств на рынок или источник информации о лекарственных препаратах? // Российский медицинский журнал. 2016. №2. С. 91-94.
8. Маркетинг фармацевтического бренда. Режим доступа: <https://topfacemedia.com/blog/marketing-farmaceuticheskogo-brenda-prodvizhenie-lekarstvennyh-preparatov#4>
9. Пушкарев О.Н., Евстратов А.В. Некоторые особенности маркетинга лекарственных препаратов // ВЭПС. 2018. №1. С. 31-33.
10. Рабазанова А. Анализ фармацевтического рынка, YTD'10 2023. Режим доступа: https://alpharm.ru/sites/default/files/ezhemesyachnyy_otchyot_ytd10_2023_2.pdf
11. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/>
12. Рынок ePharma 2022. Тренды 2023. Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_Golovina_ePharma_2022_trends_2023
13. Селявина Ю.Н. Специфика продвижения фармацевтических препаратов на российском рынке // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2016. №2. С. 84-92.
14. Чупандина Е.Е., Родивилова А.Ю., Куролап М.С. Этические нормы в продвижении лекарственных препаратов: оценка состояния и перспективы развития // Здоровье и образование в XXI веке. 2020. №12. С. 147-154.
15. Чупандина Е.Е., Родивилова А.Ю., Куролап М.С., Кузёмкина А.В., Батищева А.А. Нормативно-правовые и этические аспекты продвижения лекарственных препаратов в специализированных печатных изданиях // Здоровье и образование в XXI веке. 2021. №5. С. 106-113.
16. Шабров Р.В., Шадрин А.Д., Никитина М.И. Правовые аспекты продвижения лекарственных средств // Ремедиум. 2017. №1-2. С. 8-21.
17. Dagher S., Chupandina E. Маркетинговые методы продвижения лекарственных препаратов на разных стадиях жизненного цикла аптечной организации и методика их оценки и выбора. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/339123402_Marketingovy_e_metody_prodvizhenia_lekarstvennyh_preparatov_na_raznyh_stadiyah_ziznennogo_cikla_aptechnoj_organizacii_i_metodika_ih_ocenki_i_vybora

Пардаева Зульфия Жураевна

*Доктор филологических наук, профессор ДГПУ,
Узбекистан*

ЗВЕЗДЫ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.427

Аннотация. Идентификация узбекской литературы в мировом контексте – актуальная задача узбекских писателей, переводчиков, и литературоведов. В этом отношении заслуживает особого внимания научные исследования женщин-филологов, которые отличаются со своей актуальностью, новизной, инновационным рассмотрением проблемы исследования. Данная статья посвящена исследованию научной деятельности узбекских литературоведов Камилов С.Э. и Петрухиной Н.М., в чьем творчестве прослеживается изменения в сторону аксиологии, национального менталитета, философского осмысления богатого наследия народов, сравнительное и сопоставительное изучение как отдельных литератур, так и творчество отдельных писателей, богато представлены работы по русской литературе, сравнительному литературоведению, переводоведению, как по истории литературы, так и литературоведческого направления.

Ключевые слова и выражения: идентификация, узбекская литература, мировой контекст, женщины-филологи, аксиология, сравнительное и сопоставительное изучение.

XXI век – век глобализации, это характерно и для узбекской литературоведческой науке: одностороннее изучение проблемы не удовлетворяет требования современного компетентного исследования многоуровневых вопросов отрасли, назревшие современным уровнем диалектико-логического процесса познания, трансформировавшимся в результате общемировых тенденций развития художественно-научного мышления, интеграции и глобализации научного знания. В результате назрела необходимость совершенствования системы научно-теоретических, историко-литературных и методологических направлений как целостной системы в современной науке о литературе.

В 2-х десятилетиях XXI века обновилась тематика литературоведческих исследований, закономерно, что изменениям подверглись идеологическая и политическая тематика, составляющие этих исследований: наблюдаются изменения в сторону аксиологии, национального менталитета, философского осмысления богатого наследия народов, сравнительное и сопоставительное изучение как отдельных литератур, так и творчество отдельных писателей. Это характерно и для основных российских исследований, и для литературоведческих диссертаций и монографий, выполненных в независимом Узбекистане.

Богато представлены работы по русской литературе, сравнительному литературоведению, переводоведению, как истории литературы, так и литературоведческого направления, отметим диссертации Камиловой С.Э. [2] и Петрухиной Н.М. [5]

Докторская диссертация Камиловой С.Э. на тему: «Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX - начала XXI века» на соискание ученой степени доктора филологических наук по шифру специальности 10.00.06 - Сравнительное литературоведение, сопоставительное языковедение и переводоведение (филологические науки) посвящена исследованию

эволюционных изменений поэтики жанра рассказа на конкретных примерах рассказов русской и узбекской литературы конца XX - начала XXI века.

Идентификация узбекской литературы в мировом контексте – актуальная задача узбекских писателей, переводчиков, и литературоведов. В этом отношении заслуживает особого внимания докторская диссертация Камиловой С.Э. со своей актуальностью, новизной, инновационным рассмотрением проблемы исследования.

Выявление общих закономерностей мирового литературного процесса и национальной специфики конкретных литератур на современном этапе в условиях их взаимодействия на уровне развития поэтики жанра является одной из фундаментальных задач филологической науки. Современный узбекский и русский рассказ – явление специфичное, обусловленное особенностями развития литературного процесса своей страны и мировой литературы в целом. Необходимость научного анализа эволюции современного рассказа в узбекской и русской литературах как жанра, отражающего общие закономерности развития литературы и состояние культуры, обусловлена стремлением постижения динамику развития мировой литературы, и она скрупулезно изучено в данном исследовании.

Исходя из того, что научные исследования, направленные на изучение жанра рассказа, его поэтики и эволюции, современного литературного процесса осуществляются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира, и научная работа Камиловой С.Э. является своевременной в целях идентификации узбекской литературы в мировом художественном контексте.

Следует отметить скрупулезное изучение проблемы, исследовательское чутьё диссертанта при анализе художественных особенностей рассказов. Высокохудожественный перевод рассказов узбекских писателей на русский язык показывает высокий патриотизм, самоотверженный труд педагога, учёной и переводчицы Камиловой С.Э.

В Узбекистане осмысление жанра рассказа происходит в двух направлениях: анализ общего состояния эпических жанров в определенный исторический период (Н. Владимиров, М. Султанова, Х. Достмухамедов); с точки зрения художественного метода и стиля (И. Султан, У. Норматов, Н. Рахимжонов, Б. Назаров).

В конце XX века узбекские литературоведы активно исследуют поэтику жанров восточной литературы, теория жанра рассказа трактуется в культурологическом ключе (Х. Болтабоев, Д. Куранов).

Необходимость научного анализа эволюции современного рассказа в узбекской и русской литературах как жанра, отражающего общие закономерности развития литературы и состояние культуры, обусловлена стремлением постижения логики движения мировой литературы.

В диссертации систематизирована поэтика современного русского и узбекского рассказа в призмах триады «автор-повествователь-герой», что позволило выделить рассказ конца XX – начала XXI века как эстетический феномен в современном литературном процессе Узбекистана и России.

Вместе с тем, она показала толерантное сравнительное изучение русского и узбекского рассказа в литературоведческом, но и в культурологическом аспекте, и это способствует развитию межнациональных культурных связей, уважительного отношения как к своей, так и к иной культуре.

Анализируя докторскую диссертацию Камиловой С.Э., мы убедились в том, что при выборе материала диссертант обратил внимание именно на стилеобразующие и жанрообразующие компоненты рассказов, которые являются предметом и объектом научного исследования. При выборе произведений для обзорного и подробного аналитического рассмотрения из крупнейшего корпуса текстов малой прозы брались рассказы, отличающиеся характерностью жанровой структуры и так или иначе верифицируемой художественной ценностью, получившие в той или иной степени экспертную оценку и общественное признание: русские и узбекские рассказы, которые вписываются в главные проблемно-тематические поля малой прозы; русские рассказы, вошедшие в шорт-лист литературной премии имени Юрия Казакова за лучший рассказ года 2000-2011 годов, а также рассказы 90-х годов, ставшие знаковыми явлениями в развитии литературы рубежа веков; рассказы узбекских писателей, у которых жанр рассказа является ведущим в их творчестве и отличается актуальностью содержания и новизной художественной формы.[2]

Следует указать, как теоретические труды были отмечены работы русских литературоведов, как М. Ремизова, Н. Иванова, С. Чупринина, Е. Ермолина. Присоединяемся к выводам Камиловой С.Э о том, что в «анализируемых концепциях литературное развитие традиционно трактуется как смена художественных систем, хотя и в несколько

модифицированном виде». [2, 26-27] Верно, отмечено, в рубежные годы XX-XXI и в русской и узбекской литературах происходит смена системы художественных систем и в жанре рассказа. Анализируемые Камиловой С.Э. парадигмы современного литературного процесса основываются на эстетических, теоретико-литературных принципах, акцентирующих противопоставление «поступательности, логики, «линейности» / прерывности, нелинейности» развития литературы рубежа веков.

Исследователем особо отмечены появившиеся в рубежные годы XX-XXI вв. в России рассказы с прогностической функцией Л. Петрушевской («Новые Робинзоны (Хроника XX века)»), «Гигиена»), В. Маканина (цикл рассказов «Сюр в Пролетарском районе»), В. Бабенко («New-Moskva»), «Игры на Красной площади (монолог импотента)»), М. Веллера («Карьера в никуда», «Памятник Дантесу»), В. Пелевина («День бульдозериста» и др.); в Узбекистане – Н.Эшонкула («Муолажа («Исцеление»), «Ажр» («Возмездие»), У. Хамдама («Хайкаллар ороли» («Остров тщеславия»), Р. Рахмата («Адашбой» («Заблудший»)) и др.

Как мы отметили выше, концептуальную тему рассказов составили: избавление от тоталитарного сознания, личностная свобода, человек и государство, нивелирование личности и пр.

Следующим, немаловажным является научное исследование Петрухиной Н.М. на тему: «Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой литературы XX века» на соискание ученой степени доктора наук (DSc) по филологическим наукам по специальности 10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии (филологические науки).

В настоящее время в узбекском литературоведении также актуализируются научные исследования творчества ярких писателей, имеющих мировой статус и признание. Особый интерес представляет сегодня система равноуровневых соотношений творчества Достоевского, его художественной философской мысли с русской, западноевропейской и узбекской литературными системами XX века.

В докторской работе Петрухиной Н.М. исследовано формирование рецептивной системы эстетических и художественно-философских концептов творчества Достоевского в едином концептуальном ключе и определении роли, значения и закономерностей воздействия художественной системы писателя на формирование мирового литературного процесса XX века, как и русской и западноевропейской, так и узбекской романистики XX века.

Следует отметить также, что данная диссертация служит идентификации узбекского романа XX века в мировом контексте, которая является актуальной задачей узбекских писателей, переводчиков, и литературоведов. В данном

исследовании на примере романов Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» и Улугбека Хамдама «Бунт и смирение» рассматриваются эволюционные изменения поэтики узбекского романа. Так как, выявление общих закономерностей мирового литературного процесса и национальной специфики конкретных литератур на современном этапе в условиях их взаимодействия на уровне развития поэтики жанра является одной из фундаментальных задач филологической науки.

Художественные взаимодействия в контексте творчества Ф.М. Достоевского изучены на разных уровнях: отдельных произведений, отдельных художников, на уровне мировой литературы. Выстраивая рецептивное поле для исследования как уровня влияния русской и в целом мировой культурной традиции на формирование творческой концепции Ф.М. Достоевского, так и уровня влияния творчества романиста на эволюционное движение русского, западноевропейского и узбекского литературного процесса XX века, диссертант старалась учитывать все выделенные аспекты художественных взаимодействий.

Как отмечено диссертантом, культурная эпоха Достоевского уже давно перешагнула литературную эпоху русской литературы конца XIX - начала XX веков и охватывала мировую литературу всего XX века. Самые парадоксальные компаративные исследования творчества Достоевского в системе мирового литературного процесса вполне объяснимы разными уровнями межлитературных коммуникаций.

Изучение творчества Достоевского в полиуровневой системе мирового литературного процесса даёт возможность определить генезис и логику многоуровневых взаимосвязей, и это позволяет говорить о методологическом значении художественной системы Достоевского в исследовании мирового литературного процесса.

В докторской диссертации Петрухиной Н.М. исследовано формирование рецептивной системы эстетических и художественно-философских концептов творчества Достоевского в едином концептуальном ключе и определении роли, значения и закономерностей воздействия художественной системы писателя на формирование мирового литературного процесса XX века, как и русской и западноевропейской, так и узбекской романистике XX века.

Исходя из содержательного аспекта исследования Петрухиной Н.М., который позволяет сделать вывод: фундаментальная работа выполнена, на примере русской, западноевропейской и узбекской литератур XX века исследована многоуровневая рецепция Ф. М. Достоевского, широта филологических знаний диссертанта сделала объемлемым огромный материал.

Исследователь, про динамику формирования мировой литературной традиции в призме

художественной системы Ф. М. Достоевского конкретизирует методологические проблемы изучения текста писателя в контекстуальном поле мировой литературной традиции, определяет рецептивную эстетику, рассматривает творчество Ф.М. Достоевского как базис «фонда преемственности» в русской реалистической традиции, способствующее формированию полиуровневого художественного мышления многих писателей, таких как М. Зощенко, О. Форш, Ю. Трифонов, В. Пьецух, В. Маканин, Д. Галковский.

Очень ценны суждения Петрухиной Н.М. «Как это ни парадоксально, но именно реалиста Достоевского ставят у истоков формирования экзистенциального литературного сознания» [5, 164], обоснованные взглядами французских и немецких экзистенциалистов.

Как отмечает исследователь, экзистенциальная проблематика не просто наличествует в его системе (Ф.М. Достоевского), а становится стратегией в концептуализации именно реалистических постулатов, осуществляемой через развенчание «истинности» экзистенциального разрешения главного экзистенциального вопроса – ничто не может быть выше Абсолютной свободы Личности (отсюда темы отчуждения, одиночества, наполеонизма). Ф. Достоевский однозначно даёт на это реалистический ответ – Абсолютной свободе противопоставлена Идея самоограничения Личности, достигаемая через самопожертвование, страдание и несомненно «катарсис».[5, 166]

Определяя художественное мышление писателя как «экзистенциальный реализм», акцентируя экзистенциальную заданность проблематики художественной картины мира Достоевского и реалистическую поэтику её художественного решения», Петрухина Н.М. приходит к мнению о сильнейшем влиянии установок Достоевского на западноевропейских экзистенциалистов, создающий интереснейший исследовательский посыл для анализа рецепций писателей-экзистенциалистов с традицией Достоевского.

Одно из достоинств исследования Петрухиной Н.М. – скрупулезное изучение соотносительности Востока и творчества Достоевского. Ее оценка современного состояния серьёзных исследований по проблеме рецептивного взаимоотношения творчества Достоевского и «востока» (в системе понятий «восточная ментальность», «восточная традиция», «ориентальная тема») исходила из малочисленных исследований по данной проблеме. Заслуживает особого внимания цитата, отмеченная Петрухиной: «Восток возникает в произведениях Достоевского не спорадически в качестве орнамента, экзотических сцен и т.д., а что он играет существенную роль в его эстетической концепции мира и человека. Восток органично и глубоко вошел в художественное мышление, нашедшее воплощение во всей сложной системе образов Достоевского, стал частью его художественного

космоса». [1, 4-5] Далее Ашитова подчёркивает важность постановки проблемы в русле не критериев выявления частных координат, а в системе мировоззренческого соотношения - «не «Достоевский и Восток» и даже не «Восток в произведениях Достоевского», а именно так: «Восток в художественном сознании Достоевского». Как пишет учяная: «Вопрос о прямом влиянии Ф. Достоевского на развитие восточной литературы во всём её геополитическом разнообразии достаточно сложный и составляет одну из перспективных направлений сегодня в исследованиях мирового литературоведения». [5, 192-193]

Исследователь задерживается громко говорить о прямом влиянии романной концепции Ф.М. Достоевского на становление и развитие узбекской романистики, как она считает, что это достаточно сложно. Но она осмелилась в другом: Не смотря на то, что «Минувшие дни» первый узбекский роман, жанровые координаты полностью соответствуют романной концепции М.М. Бахтина, что даёт право исследовать его в контексте романного творчества Достоевского.

Сегодня никто не отвергает бесценное воздействие творчества Достоевского на развитие «потока сознания» во всей мировой литературе, в первую очередь русской, в том числе европейской, латиноамериканской, восточной и других.

Особый интерес представляет глава, посвященная романной полифонии Ф.М. Достоевского и узбекскому литературному процессу XX века. В этом аспекте в работе исследованы первый узбекский роман XX века «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри и один из первых романов столетия XXI (в историко-литературном контексте составляющего рубежный период XX-XXI веков) «Бунт и смирение» Улугбека Хамдама. Сравнительно был исследован роман А. Кадыри «Минувшие дни» в контексте романной поэтики Ф.М. Достоевского и анализирована художественная интерпретация религиозно-христианской «катарсической» концептосферы в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Улугбека Хамдама «Бунт и смирение». Классический роман узбекской литературы А. Кадыри «Минувшие дни» и современный роман Улугбека Хамдама «Бунт и смирение» исследователем подобран правильно.

В работе прослежены трансформационные процессы эстетического и мировоззренческого романного контекста в развитии узбекского романа и выявлена степень влияния романной модели Достоевского в теоретическом оформлении бахтинской теории.

Отмеченная функциональная роль творчества Достоевского в узбекской литературе верно. Несомненно, ее трудно переоценить. Концепции полифонического и идеологического романа, психологические художественные открытия писателя, которые «стали «фондом

преемственности» для целого ряда узбекских авторов».

В процессе докторского исследования тенденций развития современных узбекских романов нами тоже было отмечено рецепция эстетики Ф.М. Достоевского. Особенно во многих романах периода суверенности узбекские романисты постарались усвоить стиль Достоевского. Также следует указать, теоретики в основном использовали романную теорию М.М. Бахтина. Так как романная теория ученого составила суть романов Ф.М. Достоевского.

Несомненно, рассмотрение «Развития поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX - начала XXI века» Камиловой С.Э. и «Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой литературы XX века» Петрухиной Н.М. в контексте теории переводоведения и методологии литературной компаративистики значительно обогащает не только отечественное, но и мировое литературоведение.

Здесь мы хотели отметить то, что в каждом литературном процессе можно проследить смену системы художественных координат. Такое явление озадачить литературоведа при применении метода анализа. Если при выполнении докторского исследования Камилова С.Э. применяла методы сравнительно-типологического, сравнительно-исторического, структурно-семантического анализа, а также принципов герменевтики (истолкования текстов) и приемов литературоведческого анализа текста, то Петрухина Н.М. использовала принципы историко-функционального метода, структурно-типологического метода в русле рецептивной эстетики, интертекстуального и би-интертекстуального анализа, отдельные приемы литературного компаративизма, принципы литературной герменевтики и мотивного анализа. Одним словом, им разработана система структурного анализа той проблемы, по которой они проводили научное исследование.

Следует отметить, диссертационные исследования Камиловой С.Э. и Петрухиной Н.М., значительно обогащают не только отечественное, но и мировое литературоведение, и станут методологической основой будущих исследований. Все-таки надо отметить то, что было общего в этих исследованиях, на основе выше анализируемых диссертаций лежало сравнительное литературоведение. Хочется завершить статью словами одного из крупнейших узбекских литературоведов XX века Озода Шарафутдинова: «сравнительное литературоведение играет большую роль также в изучении и разработке истории национальных литератур. Межлитературные связи наиболее эффективно способствуют выявлению и решению проблем внутри каждой национальной литературы, особенно, когда это касается типологии литературных жанров, направлений, стилей, что

позволяет глубже выявить особенности её развития».[10, 3]

Анализируя докторские исследования Камиловой С.Э. и Петрухиной Н.М., мы убедились в плодотворности сопричастности русской и узбекской художественной традиций, и в то же время констатировать несомненную самостоятельность и особую оригинальность в развитии узбекского рассказа в рубежные годы XX-XXI вв. и романа XX века, и потому особенно привлекательных для изучения. Исходя из возможностей одной статьи, мы затронули доминирующие аспекты исследований Камиловой С.Э. и Петрухиной Н.М.

Литература

1. Ашитова Г. А. Восток в творческом сознании Ф.М. Достоевского. – автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. филолог. наук. – Москва, 1995. – 25 с.
2. Камилова С.Э. Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX - начала XXI века. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук (DSc) по филологическим наукам. – Ташкент, 2016. – 291 с.
3. Лиходзиевский А.С. Научные новинки филологов-русистов Узбекистана // Девятое Виноградовские чтения. Интегративные функции языка и литературы в поликультурном пространстве современного мира. - Ташкент: ТГПУ, 2013.-С. 184-186.
4. Лиходзиевский А.С. Литература славянских стран. Ч. 1 - учебник. Ч. 2 - семинарий. - Ташкент, УзГУМЯ, 2011; Матенова Ю.У. Семинарские занятия по мировой литературе. - Ташкент, УзГУМЯ, 2012; Миркурбанов Н.М., Хегай О.Ч. Современный литературный процесс.

Хрестоматия. - Ташкент, УзГУМЯ, 2012; Миркурбанов Н.М. и др. Литература. Учебник для проф. колледжей. - Ташкент, УзГУМЯ, 2011; Попов А.В. Филологический анализ текста. - Ташкент, НУУз, 2010; Попов А.В. Трансформация литературных жанров. - Ташкент, НУУз, 2011.

5. Петрухина Н.М. Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой литературы XX века» Диссертация на соискание ученой степени доктора наук (DSc) по филологическим наукам. – Ташкент, 2018. – 232 с.

6. Рузманова Р.У. Влияние традиции Алишера Навои на османскую поэзию: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 2011.- 27 с.

7. Хатамова Д. А. Проблемы идентификации и эквивалентности литературоведческих терминов (на материале русско-узбекской терминологии): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 2010. – 25 с.

8. Цай М.В. Концепция образной системы в творчестве Дины Рубиной: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 2009. – 25 с.

9. Цой А.П. Механизмы языковой игры в пьесах Л.С. Петрушевской: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 2009; Ан А.В. Персонаж как объект языкового конструирования (на материале русского художественного текста XX века): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 2011; Халикова Д.МГ. Семантико-функциональные особенности номинативных рядов в русской орнаментальной прозе XX века.

10. Шарафутдинова М. О., Саидов А. Х., Мирза-Ахмедова П. М. Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции. – Т.: Изд-во «Фан» АН Рuz, 2009. – 212 с.

Раимбердиева Зыйнаткан Сыдыковна

– п.и.к.,

доцент

Ош мамлекеттик университети

Ош, Кыргыз Республикасы

КӨРКӨМ ЧЫГАРМАЛАРДАГЫ ДИАЛОГ ЖАНА МОНОЛОГДУН ОРДУ (Ч.АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН МИСАЛЫНДА)

[DOI: 10.31618/EESA.2782-1994.2023.1.97.428](https://doi.org/10.31618/EESA.2782-1994.2023.1.97.428)

Аннотация: Макалада заманыбыздын залкар жазуучусу Ч.Айтматовдун адабий чыгармачылыгында диалог жана монологдун колдонулушу изилденет. Ч.Айтматовдун прозасында аныкталган турмуш чындыгынын көбү каармандардын диалогу түрүндө берилген. Жазуучунун чыгармаларында ар бир каарман автордун сөзү менен эмес, өзүнүн, өзүнүн баамында айырмаланат. Ошентип, жазуучунун чыгармаларындагы көптөгөн каармандарга байкоо жүргүзүп, биз белгилүү бир идеялык мазмунду табуу милдети турганын көрөбүз. Прозада диалог жазуучунун чеберчилигин аныктоочу негизги компонент болуп саналат.

Диалог – каармандардын образын калыптандыруучу, сюжеттин өнүгүшүнө салым кошкон, конфликттерге нукуралык жана табигыйлык берген ыкма.

Аннотация: В статье рассматривается использование диалога и монолога в творчестве Ч. Айтматова, великого писателя современности. Большая часть реальности жизни, раскрытой в прозе Ч. Айтматова, представлена в форме диалогов персонажей. В авторских произведениях каждый персонаж отличается не словами автора, а собственным мнением. Таким образом, наблюдая за многими персонажами произведений писателя, мы видим, что задача состоит в том, чтобы найти определенное идейное содержание. В прозе диалог является основным компонентом, определяющим мастерство писателя.

Диалог – это метод, формирующий образы персонажей, способствующий развитию сюжета, придающий конфликтам достоверность и естественность.

Abstract: The article examines the use of dialogue and monologue in the works of Ch. Aitmatov, a great writer of our time. Most of the reality of life revealed in the prose of Ch. Aitmatov is presented in the form of character dialogues. In the author's works, each character is distinguished not by the words of the author, but by his own opinion. Thus, observing many of the characters in the writer's works, we see that the task is to find a certain ideological content. In prose, dialogue is the main component that determines the skill of the writer.

Dialogue is a method that creates images of characters, contributes to the development of the plot, and gives conflicts authenticity and naturalness.

Негизги сөздөр: жазуучу, жанр, диалог, монолог, пьеса, комедия, трагедия, аңгеме, драмалык чыгарма.

Ключевые слова: автор, жанр, диалог, монолог, пьеса, комедия, трагедия, рассказ, драматическое произведение.

Key words: author, genre, dialogue, monologue, play, comedy, tragedy, story, dramatic work.

Адамдардын ортосундагы мамиле сөз аркылуу түзүлүп, өнүгөт. Чыныгы турмушта адамдын жашоо образы, маданияты, аң-сезими, рухий абалы жөнүндө кандайдыр бир жыйынтык чыгаруу үчүн анын тили жана сүйлөө өзгөчөлүгү чоң мааниге ээ. Ага ылайык көркөм чыгармалардын каармандарынын сөзүнүн образдары да ар түрдүү, ошол эле учурда кайталангыс өзгөчөлүктөргө ээ болуп, алардын конкреттүү образ катары калыптанышында башкы ролду ойнойт. Жазуучулар кыска жана конкреттүү сүйлөмдөрдөн турган баарлашуулар, диалогдор, монологдор аркылуу каармандардын сөзүнүн өзгөчөлүктөрүн көрсөтүүгө, каармандын мүнөздүү өзгөчөлүктөрүн өркүндөтүүгө өзгөчө көңүл бурушат. Маселен, Ч.Айтматовдун «Гулсарат» чыгармасында:

Мен да ошону айтам да. Катыны ойлуу баш чайкап шышынды да, анан ак көңүлдөнө күлө сүйлөдү. Эми жоргону минип алып, түн катып дагы жортосун го дейм? Мейлин, уруксат.

Койсончу, - деп олдоксон кол силкти да, Танабай катынына далысын сала бурулуп кетти.

Тамашага тамаша менен эле жооп берсе эмне болмок, Танабай коомайланганынан сөз таппай бастырманын үстүнө чыгып кетти. Атка чөп алымыш болуп, көпкө күйлөктөдү. Анын баарын унутту го десе, али эсинде тура.

Мордон түтүн бурулдап, үйдө зайыбы түшкүдөн алып койгон тамакты жылытып жатты. Танабай чөп менен алек болуп, там башында жүрө берди.

Түшпөйсүнбү, тамак дагы муздап калмай болду, - деди зайыбы акырында эшикке чыгып.

Ал кайра кайрылып алиги сөзүн козгободу. Козго- гондо кажаты канчалык эле качанкы окуянын?..

Күздү күздөй, кышты кыштай Танабай жоргону багып чыкты. Жемин үзбөй, кебек берди, кызылча туурап берди. Антпесе, карыган аттын тиштери жешилип, дүмүрлөрү эле калыптыр. Ошентип атты онуна келтирип койгондой болгон. Эми минткенин карабайсынбы?

Эн жолдо кандай айла кылат? Жок, эн жолго атты таштап кете албады.

- Ыя, жаныбарым, ушинтип тура беребизби? - Та- набай акырын итерип койду эле ат теңселип барып ка- лыбына келди. Коё тур эмесе.

. Чымчым алып ууртуна салса, ат эптеп күүшөгөн болот.

- Ал, ал, кичине жеп алсан, кыбырап үйгө жетип аларбыз?

- Танабайдын ындыны кайра жанды. - Акы- рын кыбырап жүрө берсек жетемиз да, ээ? Үйгө жет- сек, кемпирим экөөбүз сени аспиеттеп багып алабыз, - деп кобурап турду Танабай. Алаканына чууруган аттын шилекейи саал жылуулана баштаганы да кубантты. Нан күүшөткөн сон, Танабай жоргону жылоодон алды.

- Кана, эми бергенде болбойт. Кет-тик! - деди аягында кадимкисиндей үнүн бек чыгарып. Жорго ордуна козголдду, араба кыйчылдап, дөңгөлөктөр кара жолдо кылдырттай баштады. Кары киши, картан ат экөө кара жолдо жай баратты.

«Ал-кубаттан биротоло ажыраган экенсин го, бай- кушум, - деп ойлоп баратты Танабай. - Канчага келдин деги, Гулсары? Жыйырма асый болдун го дейм, же андан да көбүрөөкпү... Көбүрөөк болуш керек»...

Ч. А. 14-15-16- бет 2-томдук

Демек, жазуучулар каармандардын сүйлөгөнү аркылуу алардын өзгөчөлүгүн, руханий дүйнөсүн, жашоо образын, белгилүү бир шарттарга жооп берген жактарын ачып беришет.

Прозада диалог жазуучунун чеберчилигин аныктоочу негизги компонент болуп саналат.

Диалог – каармандардын образын калыптандыруучу, сюжеттин өнүгүшүнө салым кошкон, конфликттерге нукуралык жана табигыйлык берген ыкма.

Орус жазуучусу А. Макаренко мындай деп айткан: «Диалог прозанын эң татаал бөлүктөрүнүн бири. Жашоодо диалогду жакшы билиш керек. Кызыктуу диалогду ойлоп табуу мүмкүн эмес.

Диалог эффективдүү болушу керек, ал адамдын руханий маңызын гана көрсөтпөстөн, анын кулк-мүнөзүн да ачып бериши керек» [1. 165].

Көркөм чыгармалардагы каармандардын сүйлөшүүсү, баарлашуусу диалог деп аталат. Драмалык чыгармалар толугу менен диалогдон турат. Ал эми эпикалык чыгармаларда диалог олуттуу орунду ээлейт. Лирикалык-эпикалык чыгармаларда, айрыкча лирикалык чыгармаларда

диалог аз колдонулат. Лириканын тилине көбүнчө монолог мүнөздүү.

Көркөм чыгармада каармандын башкаларга айткан сөзү монолог деп аталат. Монологдун ар кандай формалары бар. Эгерде ал каармандын башкаларга түз кайрылуусу түрүндө берилсе, анда ал монологдун ачык түрү болуп саналат. Монологдор ички үн, өзү менен сүйлөшүү түрүндө да берилиши мүмкүн. Жабык монолог деп эсептелет [2. 119-120].

«Диалогдор менен монологдордун жалпы өзгөчөлүктөрү бар. Бул субъективдүүлүктү, анын «автордук укугун» (жеке жана коомдук) көрсөткөн жана тастыктаган кеп структурасы, же башкача айтканда, адамдын уккулуктуу үнү, эмоционалдуулугу боюнча нейтралдуу, бирок документтерден, нускамалардан, илимий формулалардан түп-тамырынан айырмаланат. кеп бирдигине» [3. 196].

Белгилүү болгондой, чыгармалардагы образдар кыймылдаткыч күч катары колдонулат. Айтор, көркөм чыгармалардын негизги сюжетин образдар аркылуу түшүнөбүз. Чыгармага катышкан ар бир каармандын өзүнүн ролу бар. Ал чыгарманын башкы каарманы болобу же жардамчы каарманбы, айтор, алардын ар бири чыгарманы жаратуу процессинде белгилүү орунду ээлейт. Жазуучу чыгарманын ар бир каарманына ошол мезгилдин, ошол коомдун белгилүү бир салмагын жеткирет. Алар өздөрүнүн көркөм ойлорун образдарды өнүктүрүү, бул образдардын бай иллюстрациялары, мазмундуу сөздөрү, кыймыл-аракеттери аркылуу беришет.

Ч.Айтматовдун чыгармаларында аныкталган турмуш чындыгынын көбү каармандардын диалогу түрүндө берилген. Жазуучунун чыгармаларында ар бир каарман автордун сөзү менен эмес, өзүнүн, баамында айырмаланат. Ошентип, жазуучунун чыгармаларындагы көптөгөн каармандарга байкоо жүргүзүп, алардын ортосундагы конфликттер аркылуу белгилүү бир идеялык мазмунду табуу милдети турганын көрөбүз.

Ч. Айтматовдун биринчи жак аркылуу жазылганы, б.а. монолог түрүндө берилгени. Аларда башынан аягына чейин баяндалган окуялар башкы каармандын тили менен берилген. Бул ыкма жазуучуга башкы каармандын ички сезимдерин, оюн, окуяларга, адамдарга болгон мамилесин ынанымдуу чагылдырууга мүмкүндүк берет. Ага мисал катары “Саманчынын жолундагы” Толгонайдын монологун алалы.

- Амансыңбы, куттуу талаам?

- Аманчылык. Келдиңби, Толгонай? Былтыркыдан дагы карый түшүпсүң го. Чачын куудай, колунда таяк.

- Өмүр өтүп бара жатпайбы, ЖерЭнем, арадан дагы бир жыл өттү, бүгүн менин сыйынуу күнүм.

- Билем. Келеринди күтүп жаткам, Толгонай. Бул жолу сен баланы да ээрчиге келмек эмес белең?

- Ооба. Бирок бул сапар да жалгыз келдим. Демек, сен ага эчтеке айткан эмес экенсиң да, Толгонай.

- Жок, айталбадым. Айтор, эртебикечпи, акыры

бир күнү ал угат да, Толгонай. Элдин арасында оозу бош бирөөжарым жок дейсиңби?

- Анын чын. Эртебикечпи, акыры бир күнү билет. Аркытеркени түшүнө тургандай чоңоюп да калды өзү. Бирок мен үчүн ал дагы эле чалагайым бала сыяктанат. Көркөм, балалык кылып, өткөн-кеткенди туура түшүнө албай, ичи сууп калабы деп аярлайм.

Ал эми төмөндөгү кыскача диалог бүтүндөй чыгарманын окуяларын чагылдырууга түрткү болуп кызмат кылат. Толгонай өткөндөгү эскерүүлөрү тууралуу монолог түрүндө чыгарманын мазмунун ачып берет.

... Эки ооз сөз менен түшүндүрүп берчү иш болсо кана. Кийинки күндөрдө ойлогонум эле ушул, күнү-түнү ойлоном. Кышында сыркоолоп, төшөктө жатканымда, өлүмдөн анча корккон жокмун, ажал жетсе, каяша кылбай, шыр эле жүрүп кетмекмин. Бирок, көзүм жумулуп кетсе айтар керээзимди айтып жетишалбай, өзүм менен кошо көр астына ала кетемби деп, аябай жүрөгүм түштү. Ал эси жок, аны кайдан билсин, демейде тентек чалыш неме мектепке да барбай калып, жанымдан чыкпай жүрдү. Апасын тарткан күйөрман: "Эне, кай жериң ооруйт? Суу ичесиңби, же дарындан берейсиңби, эне? Үстүңдү, жылуулап коёюнбу?" — деп эле турат.

Ушинткенде оозум барбады, кудуретим жетпеди.

Байкушум эч кандай арамзасы жок, жаткан бир ишенчек, дагыле наристе бойдон. Эчтекеден күмөн санап койбойт. Анан мен кантип айтмак элем. Ушуну менен эле сөздүн учугун табалбай алекмин. Минтип да, тигинтип да таразага тартып көрөм: жөн эле айтып берчү жомок эмес экен да.

Каарманга мүнөздүү диалог

Жазуучу эки булактан келип чыгат: ойлоп табуучулук талант аңгемелери жана сөз токуу таланты. Окуяларды ойлоп табуу таланты күнүмдүк жашоону маанилүү, эмоционалдык жандууга айлантат окуялар жанакаармандарды жаратат, анан аларды чогуу иштешет, байланыштарды, турмуштук метафораларды жаратат. Сөз чеберчилиги кадимки баарлашууну экспрессивдүү диалогго айландырат, оозеки конструкцияларды пайда кылат. Бул эки элемент биригип форманы аныктайт, көрүнүштөрдү пайда кылат. Мыкты жазуучулар Айсберг принцибин колдонушат: тарыхты алдыга жылдырып, айтылбаган чоң идеяларды алып келишет, көрүнүштүн подтекстиндеги ойлор, сезимдер, каалоолор жана аракеттерге чейин алардын окуясын айтып, каарманга кайталангыс үн берүү.

Ч.Айтматовдун чыгармаларындагы каармандардын трагедиясы тазалыкка, адилет менен чындыкка болгон күрөш менен шартталат. Мисалы “Тоолор кулаганда” чыгармасынын соңунда Элестин Арсенге болгон сүйүүсү ыйга айланып, «Колуктунун үнү» болуп жаңырып, Молоташ үңкүрүнөн анын сөөгүн алып кетүү менен аяктайт. Ал эми Арсен менен окшош тагдырга кабылган Жаабарс кайып болуп кетет.

Чыгарма жарыяланган кийин жазуучу массалык маалымат каражаттарынын өкүлдөрүнүн суроолоруна жооп берип жатып, бул романы жөнүндө: «Тоолор кулаганда» - бул менин жаңы эмгегим, жаңы сөзүм. Бул китеп азыркы доордогу ааламдашууну жана учурдагы биздин тагдырыбызды чагылдырат» - дейт.

Төмөндөгү кыскача диалог бүтүндөй чыгарманын окуяларын чагылдырууга түрткү болуп кызмат кылат. Саманчиндин өткөндөгү эскерүүлөрү тууралуу монолог түрүндө чыгарманын мазмунун ачып берет.

– Саманчин мырза, бизде өздөрүнүн ойлорун гана Кудай көргөн, башкалардыкын баштарына жолотпогон адамдар бар. Алар кафедрада туулуп-өскөндөр. Сиз да ошолордой экенсиң. Жашоо-турмушуңуз өзүңүздүн гана алдейлеген идеяңыз экен, – деген.

– Ыракмат, айтканыңыз аябай жакты. А бирок мен кафедрада эмес, тоодо туулуп, чоңойгом. Сиз билесизби, тоолор жашоо ар дайыма так, тыкан, баамчыл болууну талап кылат, антпесениз мүдүрүлүп кулап кетишиңиз мүмкүн.

– Түшүндүм, сиздин кафедраңыз тоолор экен да? Жаңы ачылыш. – Ал жылмая калды да, анан: – Айлана-тегерегинер бүт эле тоолор экен. Мына, силердин борбор шаарыңардан да тоолор көрүнүп турат, кол созсон эле жеткидей... Карасаңыз, кандай тоо кыркалары!..

– Айтканыңызда калет жок, тоолуу өлкөбүз. Мен туулуп-өскөн жердеги тоолор мындан да бийик, мындан да чоң, аягы кайда экенин билбейсиң. Ошондуктан ал Үзөңгүлөш аталып калган, көк тиреген чокулар асман үзөңгүсү...

– Эң сонун аталган экен, мага ушундай ажайып кооздук аябай жагат. Бул тоолорду англисче Стиррап тоолору деп атаса болот. Ооба, сиз айткандай стиррап – stīrīep! Бул дагы мага жаңылык. Ушинтип айта берейин, Саманчин мырза, сиз каршы болбостурсуз?

– Эң сонун атадыңыз! Муну кыргызча Стиррап-Тоо деп айтса болот. Үзөңгү-Тоо! Бул аталышты биздин эл укса сүйүнүшөт. А мени болсо тоолук эле эмес, кафедрада туулуп-өскөн дедиңиз, буга да макулмун. Кафедрада бүт дүйнөлүк мааниси бар маселелер чечилет эмеспи.

– Ошондойбу? Анда мен жаңылган эмес экенмин, туура түшүнгөнүңүзгө ыракмат. Дили бир менен сүйлөшсөң көөнүң агарат эмеспи.

Айдана минтип калды:

– Арсен, сен үчүн мен кандай ыр ырдап беришимди каалайсың?

– Азырбы?

– Ой, жок. Тамашалабачы. Симфониялык оркестр менен ырдайм. Сен залда болосун, атайы келгенсиң. А мен болсо бир гана сага арнап ырдаймын, Арсен. Кандай ырды каалайт элең? Италиянчаныбы?..

– Эмне, Айа, сенин ырларың ушунча эле көппү? Италиянча дейсиң, испанча дейсиң... Мейли буга. Эгер билгиң келсе, Айа, мен Кемчонтой эмесминби, аялдар жөнүндө ойлой берип күнөөгө баткан кечилден бетер тымызын ойлоп жүрөм, анткени мен Кызкайыптын арияларын уккум келет.

– Эмне дейт? Кызкайыптын арияларын?.. – Күтпөгөндөй таң калды. – Кызкайып уламышын укканым бар, а бирок анын либреттосу, музыкасы дагы башкалары болуш керек да. Сен чын эле оюнан аял кетпеген кечил болуп кеттиңби? Кызыксың, Арсен!

Демек, “Жазуучу өз каармандарына так тирүү адам катары карашы керек, алардын кайсы биринен сөз, ымдоо, фигуралар, жүздөр, жылмаюулар, диалогдорунун, монологдорунун оригиналдуу өзгөчөлүгүн таап, белгилеп, баса белгилегенде гана аларды тирүү табат. Ушунун баарын белгилеп, жазуучу окурманга өзү, жазуучу, сүрөттөгөн нерсени жакшыраак көрүүгө жана угууга жардам берет”. М. Горький

Пайдаланылган адабияттар:

1. Айтматов Ч. Чыгармаларынын он томдук толук жыйнагы. [Текст] Айтматов Ч. -
2. Роберт Макки. Диалог: Искусство слова для писателей, сценаристов и драматургов [Текст] Р.Макки. Москва перевод с английского 2018.
3. Сеитбеков А.Б “О частоте использование диалога и монологе в прозе К.Рахманова” [Текст] А.Б.Сеитбекова -2018
4. Токтосунова, А.М.” Природа диалога в художественном тексте” [Текст] Токтосунова, А.М. Автопепферат. Бишкек- 2021

С.ЖУСУЕВДИН “КУРМАНЖАН ДАТКА” РОМАНЫН ОКУТУУДА ТЕКСТ МЕНЕН ИШТӨӨНҮН АЙРЫМ ЫКМАЛАРЫ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.429

Аннотация: Макалада С.Жусуевдин “Курманжан датка” романын окутууда текст менен иштөөнүн айрым ыкмалары берилди. Окутуунун стратегиялык ыкмалары катары “Тыным менен окутуу” ыкмасында ачкыч сөздөрдү пайдалануу менен окуучулардын оозеки, жазуу, угуу, көрүү ишмердүүлүгүн арттыруу максатында ачкыч сөздөрдүн жардамы менен текст түзүү, текстке суроолор даярдоо, текстке адабий жана тилдик талдоолор жүргүзүү аркылуу ишке ашырууга боло тургандыгы белгиленди. Ошондой эле чакыруу баскычы, ойлоп түшүнүү стадияларында мугалим менен окуучунун иш аракеттери түрдүү тапшырмалар менен ишке аша тургандыгы берилди.

Ачкыч сөздөр: Текст: “Тыным менен окутуу” ыкмасы, чакыруу баскычы, ойлоп түшүнүү баскычы, тилдик талдоо, адабий теориялык талдоо.

Киришүү: Окуучу көркөм адабиятты кызыгуу менен окуса, ал адабият аркылуу рухий азык алып, жан дүйнөсү кеңейип, ой жүгүртүүсү өсүп, сөз байлыгы, дүйнө таанымы, эстетикалык табити жогорулап, адеп-ахлак тарбиясына ээ болуу менен турмушка, жашоого карай сабак алат, келечекте өз турмушунда пайдаланат.

Көркөм адабияттын негизги куралы болгон көркөм текст (албетте, тексттин ичинде көркөм сөз каражаттары, окуялар, каармандар, алардын жашоо-турмушу ж.б. болору талашсыз) жөнүндө сөз кылалы. Адабият сабагын көркөм текстсиз элестетүү таптакыр мүмкүн эмес. Мейли текст кара сөз түрүндөгү, же ыр түрүндөгү чыгарма болсун, ал көркөм сөз каражаттардын негизинде баяндоо, сүрөттөө, ой толгоо сыяктуу кептин түрлөрүнүн жардамы аркылуу жаралып, баланын жан дүйнөсүн ойготор, рухий байлыгын, сөз каражаттарын, ой жүгүртүүсүн өстүрөр касиеттерге ээ чыгарма [3, 14-б.] болуп эсептелинет. Усулдук жагдайда алганда, текстке, анын маани-маңызына карап, ар тарабынан аныктама берүүгө болот, т.а. текст – бул эне тилинде көркөм, сезимдүү окууга үйрөтүүнүн жана сөз өстүрүүнүн каражаты [5, 7-б.]. Окурмандык ишмердүүлүк – бул баланын көркөм чыгармага кызыгып, аны окуп чыгып, мазмунун түшүнүү, талдап, баа берүү, ой жүгүртүп, элестетип, салыштыра билүү иш-аракеттери болуп саналат [2, 21-б.]. Окуучу өз курагына, кызыгууларына жараша окуу программасына ылайык түзүлгөн окуу китебиндеги, класстан тышкаркы окуу үчүн хрестоматиядагы, өз алдынча окуу үчүн көркөм адабияттардагы тексттерди аң-сезимдүү окуп чыгып, аларды түшүнүп, талдап, баа берип, көркөм сөз каражаттарын түшүнүп, алган билимдерин турмушунда колдоно билүүгө жетишиши зарыл экендиги окурмандык ишмердүүлүктүн башкы талабы болуп саналат.

1. Окурмандык ишмердүүлүктө текст менен иштөө – машыгуунун өзгөчө бир формасы болуп эсептелет.

Адабият сабагында окуучулардын окуу ишмердүүлүгү, аны уюштуруу формалары жана айрым методдору тууралуу сөз кылалы.

Окуу ишмердүүлүгүнүн дидактикалык талаптары катары буларды белгилесек болот: Окулуучу тексттин аты, атына жараша темасы, темасына жараша мазмуну тууралуу ой жүгүртө билүү;

- Текстти аң-сезимдүү, элестүү, көрктүү, ичтен ж.б. окуп түшүнө алуу; Чыгарманын мазмунун, образдарын, каармандардын мүнөздөрүн талдап, баа бере билүү;

- Чыгармага ылайык суроолорго жооп таба билүү, тескерисинче чыгармага ылайык суроолор топтомун түзүү;

- Окуган чыгармага ылайык жазуу иштерин (дил баян, баяндама) жаза билүү, же текстти өзгөртүп кара сөз түрүндө түзүү

С.Жусуевдин “Курманжан датка” романын төмөндөгүдөй жагдайда иштесе болот:

Таяныч сөздөр: Алымбек, Курманжан датка, орус, Канат-Шаа, Алай ханышасы

Чакыруу баскычы: Тема доскага жазылат. Үй тапшырмасы суралгандан кийин ушул сабакка окула турган эпизод-үзүндү-тексттер тууралуу чакан баарлашуу жүргүзүлөт. Орто мектептердеги кыргыз тили жана адабияты сабагында текст өзүнчө тилдик-кептик көрүнүш, бирдик катары окутулуп келе жатканына ондогон жылдар убакыт өтсө да, окутууда каалаган натыйжа алынбай келе жатканын танууга болбойт. Ошондуктан текстти окутуунун, текст менен иштөөнүн жаңы интерактивдүү ык-жолдорун таап, колдонуу зарыл. Биз текст менен иштөөдө максаттуу окуу методун колдонууну сунуш кылабыз.

Максаттуу окуу методу окуучулардын текстти окуу учурундагы активдүүлүктөрүн арттырууга, мазмунун терең өздөштүрүүгө жана текстти талдоого көнүгүүлөрүнө шарт түзөт. Максаттуу окуу ойлонуп жана кызыгып окууга, окуу үчүн керектүү текст тандоого да көнүктүрөт. Мында текст дароо эле толугу менен окулбайт. Ал мугалим тарабынан алдын ала бир нече бөлүктөргө бөлүнөт.

Бөлүктөргө бөлүү абзац боюнча же мугалим каалагандай, тексттин кызыктуу, күтүүсүз жерлеринен бөлүнүп берилет.

Окуучуларга текстти окуу жумуштары Курманжандын сарамжалдуулугу, акылмандыгы, данакерлиги, көрөгөчтүгү жөнүндө чыгармадан айрым үзүндүлөрдү маалымдоо менен ал тексттерде кеп эмне тууралуу жүрөрү жагдайындагы ойлорун айтып берүүлөрү талап кылынат. Окуучулардын бардык ойлору, пикирлери угулуп, кабылданат, бирок айтылган ойлорго комментарийлер берилбейт. “Кимдин ою, кимдин пикири канчалык туура экендигин байкайлы” деп айтуу менен мугалим окуучулардын өтүлчүү үзүндү тексттерге карата кызыгууларын ойготуп, жигердүүлүктөрүн аракетке келтирет.

Тексттен үзүндүлөр жана адаптацияланган окуу материалдары катары орто мектептин 11-классы үчүн С.Жусуевдин “Курманжан датка” романы берилет.

Сооронбай Жусуев элдик ооз эки адабияттын салтында профессионалдык чебердик менен таасирленип жазган дастандары белгилүү. Бирок, ыр жанрында романды жаратуу чанда гана авторлордун калемине таандык. Акындын “Курманжан датка” ыр-романы кезегинде чоң сөз болуп, мамлекеттик Токтогул сыйлыгы ыйгарылган. Мен 2000-жылдары “Акындын чыгармачылык жемиши да, жеңиши да” деген макаламда мындай жазганым бар эле: “Сооронбай Жусуевдин “Курманжан датка” ыр-романы элдик поэзиянын бир булагындай мөлт этип окурмандын табитин тартат. Анткени анын акындык калемин элдик поэзиянын үлгүсүндө таасирленип, лириканын чебери катары буга чейин жыйырмадан ашык ыр жыйнактары калайык-калкка жеткен эмеспи. Акын эпикалык көлөмдүү чыгарма жаратууга да эчак эле белсенип киришкен, ал эми “Курманжан датка” романы чыгармачылыктагы тар жол, тайгак кечүүлөрдөн өткөн такшалган даярдыгынын үзүрү дешке татыйт.”

Ойлоп түшүнүү баскычы

Адабият сабагынын ушул баскычында интерактивдүү максатка багыттап окуу усулу пайдаланылат. Ар бир эпизоддордун текстти маанилик жактан айрым логикалык бүтүндүктү түзүүчү бир канча бөлүктөргө бөлүнүп коюлат. Окуучулар текстти ошентип толук эмес, бүтүндүн бир бөлүгү түрүндө алат. Текст кезек менен окулат. Ар бир бөлүк -үзүндү-текст окулуп бүткөндөн соң, мугалим окуучуларга ойлонтуучу суроолорду берип, алардын сюжетин андан ары өнүгүшүнө божомолдорду түзөөрүн өтүнөт. Бизди кызыктырган текстти маанилик бөлүктөргө бөлүп толук келтирели.

1-текст: Чыгарманын “Көңүл көктөмү” бөлүмүнөн келтирели :

-Качып келдим, качып келдим, энеке,

Канча дабан ашып келдим энеке.

Шойкоң кызың чанып күйөө балаңды,

Шордун баарын татып келдим энеке.

Сен “Бар!” дедиң, бардым сени кыя албай,

Качкын болуп, көз жашымды тыя албай,

Кайгы жутуп, жашып келдим, энеке!

Кызын көрүп Мамат турду шалдайып,
Кызыл өңү кеткенсиди саргайып.

Кулусатар кудасынын колунан

Калган эле калыңга алган мал жагып.

Бетине бүт көө жабылып капкара,

Эки элге тең болгон адам маскара

Калың доолап кантип келмек сандалып. [4, 42]

Текстти окуу ушул жерден токтойт Мугалимдин жана калган окуучулардын текстти окуган окуучуга берген суроосу:

1. Силер, кандай ойлойсунар, Курманжандын ушул кылган иши туурабы, анда салт кандай болот?

2. Эмне үчүн Курманжан барган жеринен качып келди?

Тапшырмалар: Ырды кара сөз түрүнө келтиргиле.

Окуя мындан ары кандай өнүгөт деп ойлойсунар?

Суроолордон кийин ар бир окуучу өзү түзгөн текст боюнча айтып беришет.

2-текст: “Аял датка” бөлүмүнөн

Алымбекке Алай күйбөй, ким күйөт?

Аза күтпөй, Алайда ким тим жүрөт?

Канча адамдар Алымбекке кайгырды,

Мыгышып, кабак бүркөп үлдүрөп.

Турган өңдүү чымчуур менен чымчылып,

Кыйноо тартып сыздап турду зыркырап,

Ыйлап турду баары бирдей миң жүрөк. [4,163]

Ай жаңырып өткөн айдын артынан,

Жыл толгондо, калбай элдин салтынан,

Аксанатай иш аткарды Курманжан

Алымбектин арбагына арзыган:

Алай толуп кары келип, жаш келип,

Атагы чоң даңазалуу аш берип,

Ал кутулду мойнундагы парзынан [4,166]

Үйгө бериле турган тапшырмалар:

1. Курманжанга мүнөздөмө бергиле. Ашым Жакыпбековдун “Теңири Манас” чыгармасындагы Каныкейдин образы менен Курманжандын образын салыштыргыла. Вендин диаграммасын түзгүлө (А. Жакыпбеков “Теңири Манас” китеби 263-267-беттер)

2.Текстте берилген адам аттарынын жана жер-суу аттарынын аталышы боюнча ономастикалык изилдөө жүргүзгүлө. Адам аттарын өзүнчө, жер -суу аттарын өзүнчө бөлүп жазгыла, беттерин белгилегиле

3. Төмөнкү саптардагы Курманжан даткага образдык талдоо жүргүзгүлө. Акылмандык, баатырдык сапаттарына көңүл бургула.

Далай ойго тузакталып кыйналды,

Даткайымга көп ойлорун ыйгарды:

“Аялдардын айкөлү экен Курманжан,

Адамдардан көрө элекмин мындайды.

Мылтык атпай, кылыч чаппай, каргабай,

Акыл менен алдуу-күчтүү, шамдагай,

Мени өлтүрдү таап туруп ыңгайды....” [4,166]

Баалоо:**Пайдаланылган адабияттар:**

1. Муратов А.Ж. Кыргыз адабияты: терминдердин түшүндүрмө сөздүгү. Толуктоолор менен 2-бас. [Текст] Муратов А.Ж., –Б., 2003.

2. Муратов А.Ж. Кыргыз адабияты сабагында көркөм тексттин маңызын ачуу. [Текст] Муратов А.Ж. – Б., 2009.

технологиясы. [Текст] Оторбаев Б.-Б.:2010 95 бет.

3.Жакыпбеков А. “Теңири Манас” [Текст] Жакыпбеков А. Б., Кыргызстан басмасы 1995. 560 бет.

4.Жусуев С. “Курманжан датка” [Текст] Жусуев С. -Б.: “Руханият” басмасы 1994. 303 бет

5.Оторбаев Б. Адабиятты окутуунун

Тани А.Б.

*Докторант 3 курса Казахской национально академии хореографии
(Казахстан, Астана)*

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БАЛЕТА В КАЗАХСТАНЕ»

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.97.430

Аннотация: В современной культуре Казахстана одно из ведущих мест занимает балет. Казахский балет – относительно молодое явление. Взяв начало в 1938 году, он прошел долгий путь. На сегодняшний день казахстанскими авторами создано порядка 59 балетов. В статье дается краткий обзор национальных балетных постановок на сцене молодого театра «Астана балет». Затрагиваются вопросы музыки и образной сферы.

Ключевые слова: национальный балет, композитор, компилятивный балет.

Балетное искусство Казахстана представлено сегодня деятельностью трех театров страны. Это флагман отечественного театрального искусства Казахстана – Государственный театр оперы и балета им.Абая, сердце и гордость столицы - Государственный театр оперы и балета «Астана Опера», а также театр «Астана Балет», олицетворяющий современный дух и новаторство в области балетного искусства страны.

Тематика созданных казахстанскими композиторами балетов абсолютно разная. Выделим основные направления:

1) Балеты на основе казахских эпосов: «Калкаман и Мамыр» и «Камбар и Назым» В.Великанова, «Козы-Көрпеш и Баян-Сұлу» Е. Брусилковского и А.Райымкуловой, «Песня о Кыз Жибек» Е.Брусилковского, «Глеп и Сарыкыз» А. Серкебаева, «Странствия Коркыта» в постановке Д.Уразымбетова.

2) Балеты на исторический сюжет: «Чингизхан» Н.Закирова, «Батыр Баян» Ф.Жанно и Б.Глеухан, «Султан Бейбарс» Хамита Шангалиева и Алибека Альпиева.

3) Балеты, основанные на синтезе жанров: кюй-балет «Аксак кулан» А.Серкебаева, рок-опера-балет «Брат мой – Маугли» А. Серкебаева (по мотивам «Книги джунглей» Р.Киплинга), опера-балет «Калкаман-Мамыр» Б.Кыдырбек.

4) Балеты на тематику экологического бедствия: «Легенда о белой птице» Г.Жубановой и «Трагедия Арала» Н.Закирова.

5) Сказочные балеты: «Чин-Томур» К. Кужамьярова, «Жезтырнак» Б. Акишевой и А. Мукатай, «Элкисса» и «Қыс қиялы» Р. Салаватова.

6) Балеты на военную тематику: «Алия» М.Сагатова и «Вечный огонь» С.Еркимбекова.

7) Детские балеты: «Три поросенка» С.Кибировой, «Почему у ласточки хвост рожками» Б. Кыдырбек, «Ер-Тостик» Б.Далденбай.

8) Балеты по мотивам литературных произведений. К ним относится балет «Неспетая песня» Н.Атаевой (поставлен по мотивам поэмы С.Сейфуллина «Разлученные лебеди»), балет «Қаракөз» Г.Жубановой (по мотивам одноименной драмы М.Ауэзова) и другие.

Нужно отметить, что как любой вид искусства балет Казахстана пережил периоды расцвета и застоя. Многие из балетов сошли со сцены после нескольких театральных сезонов, отдельные балеты были заказаны государством, однако сценического воплощения так и не получили.

С открытием театра «Астана балет» балетное искусство Казахстана набирает обороты, и театр ежегодно радует любителей этого искусства новыми премьерами. Сделаем краткий обзор.

Открывшись в июле 2013 года, коллектив театра «Астана Балет» сразу же нацелил коллектив на постановку национального спектакля в современном стиле и в духе нынешнего времени. Первым национальным балетом театра стал балет «Алем²⁴», премьера которого состоялась 27 июня 2014 года. «Алем» - современный балет, созданный на основе одноименного тюркского эпоса, повествующий о рождении души, ее пути с небес к земной жизни сквозь тьму и испытания. Спектакль был поставлен московским балетмейстером Никитой Дмитриевским на музыку Арманда Амара и Булата Гафарова. Автор либретто известный казахский поэт и режиссер Бахыт Каирбеков. В музыке балета гармонично сочетаются звуки шаманского бубна, флейт, варганов и казахской домбры, а красочная оркестровка была умело подсвечена современной электроникой. Стоит

²⁴ Алем в переводе с казахского «вселенная»

отметить, что для создания инструментального разнообразия композитор и мульти-инструменталист Булат Гафаров записал и свел почти 50 музыкальных инструментов. Французский композитор Арманд Амар, известный как композитор фильма "Home", положил начало российско-казахско-французскому международному творческому сотрудничеству. На сей раз Амар выступил композитором балета «Алем», написав для музыкального полотна три авторские композиции. Особое сценическое решение было воплощено с помощью свето-видеоинсталляций и 3D-мэппинга без громоздких статичных декораций. Артисты взаимодействовали с видео и голограммами, световыми и дымовыми инсталляциями.

Следующая национальная постановка не заставила зрителя долго ждать. И уже 10 декабря того же года коллектив театра «Астана балет» вынес на суд ценителей балета новую постановку «Жусан»²⁵. Команду композиторов составили Куат Шильдебаев, Арво Пярт и Карл Дженкинс, а в финале балета прозвучала музыка Сергея Рахманинова. Хореографом-постановщиком балета выступила заслуженный деятель Казахстана Мухарам Авахри. Отметим, что балет является компилятивной композицией, каждая мелодия которой была тщательно отображена самим хореографом.

Сегодня, когда все больше балетов ставится на музыку с компилятивными партитурами, балетоведы и музыкальные критики начинают особенно пристрасно оценивать качество музыкального материала. Хореограф-постановщик Мукарам Авахри считает, что «создание цельной музыкальной партитуры – это сложный процесс, в котором есть свои нюансы, и не только творческие. Поэтому молодым хореографам легче и удобнее создавать спектакли с музыкой на подбор. Другое дело, если музыка инструментальная, компьютерная. ...такие творческие проекты часты» [1].

Обратившись к партитуре балета «Жусан», понимаем, что композиторы выступили здесь в роли аранжировщиков, интерпретаторов фольклорного первоисточника. Основной музыкальный материал представлен музыкой Куата Шильдебаева. Именно его авторские композиции и интерпретации стали ведущими и главными в спектакле. Музыка Куата Шильдебаева была уже ранее написана и оркестрована на тему песни «Булдирген». Хореограф-постановщик Мукарам Авахри отметила, что данная музыка уже была использована в других балетных постановках и в кино.

Интерес представляет и то, что вслед за песней «Булдирген» в балете «Жусан» звучит кюй Даулеткерей «Косалка». Оригинально прочтение кюя, в котором синтезируются традиции вокальной и инструментальной музыки. Кюй исполняется

хором а капелла в очень чистом двухголосии на звук «Гак-ку».

Следующей песней в балете является творение Великого Абая «Айттым салем, каламкас». Песня прозвучала в балете в полном виде однократно в Прологе. Снова музыка была умело аранжирована Куатом Шильдебаевым. Мелодия песни прозрачно дается в соло-струнных с аккомпанементом на пиццикато, растворяясь в авторской музыке К.Шильдебаева.

В картине «Пробуждение» снова звучит одна из нежнейших казахских песен «Япурай». На сей раз соло звучит у флейты, в полифоническом изложении. Развивая мелодию, композитор вновь уводит тему в авторскую музыку по типу саундтрека. Стоит отметить, что данный образец казахского народного песенного творчества не раз находил музыкальное олицетворение в вокальной и инструментальной музыке композиторов Казахстана. На тему «Япурай» звучат переложения на разных инструментах: это и переложение Ерзаковича для валторны с фортепиано, и фортепианные вариации композитора Адила Толькпаева, и интерпретация для классической гитары Б.Жупашева и др. В этой связи нам близка точка зрения авторов Т. Оспановой, Ж.Тулкубаевой, З.Арзиева о том, что «обращение казахстанских композиторов к жанру обработок народно-песенного материала, является характерным признаком и прогрессивной тенденцией в современной музыкальной культуре» [2].

Несмотря на то, что музыкальное полотно балета соткано из музыки четырех композиторов в музыке просматривается художественная целостность, между картинками отсутствуют резкие стыки, авторам удалось сопоставить музыкальный материал различного временного происхождения гармонично и максимально гладко. Полагаем, что данная целостность достигнута не только совместным трудом композиторов, но и профессиональным умением хореографа-постановщика, ведь как говорилось выше, музыка балета была целиком и полностью подобрана М.Авахри. «Ассоциативная хореография в сочетании с соответствующим оформлением сценического пространства позволила М.Авахри соединить вполне самодостаточные хореографические вариации в одну общую композицию: используя архетипы как концепты» [3].

В продолжении темы балета, музыку которого составляет песенный материал, на сцене «Астана балет» была представлена новая постановка – балет «Язык любви». Премьера состоялась 2 июля 2016 года. Интересен тот факт, что впервые поэзии Абая Кунанбаева был посвящен балет. По задумке хореографа-постановщика Мукарам Авахри поэзия и музыка Абая должны были объединиться в балетном образе. «Эта постановка – признание в

²⁵ Жусан в переводе с казахского «попынь»

любви к творчеству Абая, наполненному глубокими переживаниями и нежностью, грустью и восхищением. Как в стихах и песнях великого казахского поэта отражается народная мудрость, так в изящных движениях артистов – восхищение и любовь к наследию Поэта, преклонение перед его талантом» [4].

"Язык любви" включает в себя восемь вариаций: Озарение, Сегіз аяк²⁶, Времена года, Көзімнің қарасы²⁷, Тойбастар, Письмо Татьяны, Мольба поэта, Желсіз түнде жарық ай²⁸. Над партитурой балета работали сразу три композитора: Ренат Салаватов, Хамит Шангалиев и Карл Дженкинс. Ренат Салаватов – достаточный опытный балетный композитор, создавший музыку к балетам «Әлқисса²⁹» (премьера 2006 г.) и «Қыс қиялы³⁰» (премьера 2008 г.). Не в первый раз к созданию партитуры балета привлечен валлийский композитор Карл Дженкинс – яркая фигура в современном музыкальном мире. Композитор в своем творчестве стремится создавать новую «мировую музыку» на основе синтеза традиций академической, джазовой, этно и рок-культур. Хамит Шангалиев известен в Казахстане как талантливый современный композитор и аранжировщик. Позже в содружестве с Алибеком Альпиевым он создает балет «Султан Бейбарс».

А.Е.Кусаинова дает балету «Язык любви» следующую оценку: «Все сцены одноактного балета «Язык любви» – лирические и задорные, наполненные светом и радостью или серьезными раздумьями, – производят на зрителей глубокое впечатление. Пронзительный пластический язык в каждой из вариаций соотнесен с поэтическими строками. Хореографические вариации со словесными монологами в переходах картин, сценографическое преобразование пространства, видеоряда указывают на особенности авторского стиля, смену режиссерского языка Мукарам Авахри» [5].

В 2020 году премьерной постановкой театра становится балет Анвары Садыковой «Желторанғы туралы аңыз³¹». Анвара Садыкова – автор свыше 40 хореографических миниатюр в стиле неоказахской хореографии (2009-2021), вошедших в репертуар Алматинского хореографического училища им. А. Селезнева, Государственного академического театра танца Республики Казахстан, Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова, Казахской национальной академии хореографии, Театра «Астана Балет», Театра «Астана Опера», Театра драмы им. М. Ауэзова,

Театра «Астана Мюзикл» и др. В 2017 году на базе АХУ им. А. Селезнева состоялась премьера первого этно-балета А. Садыковой «Тұран дала — қыран дала».

Либретто балета «Желторанғы туралы аңыз» принадлежит перу заслуженного деятеля Казахстана – Бахыта Каирбекова. Музыка к балету была подобрана самим хореографом-постановщиком из произведений известного казахстанского композитора Куата Шильдебаева. Выше, автором статьи говорилось, что подбор готовой музыки к балету облегчает задачу и порой становится удачным сочетанием музыки и хореографии.

Желторанғы – это дерево из семейства тополиных под названием «Туранга». Есть мнение, что Туранга наряду с множеством других исторических и документальных фактов является свидетельством того, что Туран был древнетюркским государством. «Другое название этого священного дерева Желтуранга, то есть, Туранга, призывающая ветер. Оно даже в тихую погоду только ему известным способом качает ветвями из стороны в сторону словно призывает ветер» [6].

В основе либретто балета история о том, как добытчики захотят вырубить Турангу в своих корыстных целях, однако одному из юношей снится, что он рубит дерево, а из-под топора капает человеческая кровь. В образе дерева юноша видит стройный стан девушки... Юноша бросается на помощь, умоляет добытчиков не рубить корни Туранги, но его убивают. Задуманное добытчиками не увенчается успехом, на помощь Туранге прилетят птицы, но... юношу не вернуть. Оплакивает Туранга своего погибшего защитника в протяжных песнях, и только ветру доверяет она свою печаль. Так в народе появляется название Желтуранга – Гнездове ветра.

К слову, у писателя Бахытжана Бектепова есть фантастическая повесть «Слезы Туранги», в которой описываются времена войны казахов с калмыками. По сюжету повести Туранга – это имя главной героини, которая не могла выбрать между двумя джигитами Темиром и Каражалом. В состязаниях молодежи победил Каражал, он и женился на Туранге, но сердце ее склонилось к Темиру. Туранга, выйдя замуж, не оценила всех достоинств Каражала, отдала свое сердце Темиру, и тогда произошла трагедия, в результате которой погибли все трое молодых людей.

²⁶ Сегіз аяк с казахского «восьмистишие». Это стихотворная строфа, введенная в казахскую поэзию великим казахским поэтом, просветителем Абаем Кунанбаевым.

²⁷ Көзімнің қарасы в переводе с казахского «Ты – зрачок глаз моих. Одна из известнейших песен Абая.

²⁸ Желсіз түнде жарық ай в переводе с казахского «Яркая луна в безветренную ночь». Одна из известнейших песен Абая.

²⁹ Әлқисса в переводе с казахского «начало», например әңгіменің әлқиссасы – начало разговора.

³⁰ Қыс қиялы в переводе с казахского «зимняя фантазия»

³¹ Желторанғы туралы аңыз в переводе с казахского «Легенда о Туранге»

«...Звезды печально смотрели с недосыгаемой выси на привольно распластанную внизу землю, окутанную мраком ночи. Иногда некоторые из них падали черточками-слезинками, словно само небо оплакивало тех, кто был там, далеко-далеко внизу, посреди степи, мирно дышащей ароматом цветущего жусана. И, как отражение этих звезд, на листьях туранговых деревьев, растущих то тут, то там в бескрайних просторах, загорались мириады прозрачных капель, названных в народе слезами Туранги», – такими словами завершает автор свою повесть «Слезы Туранги».

Трудно судить есть ли параллель между либретто балета Анвары Садыковой и повестью Б.Бектепова «Слезы Туранги». Однако стоит отметить, что балет прошел на сцене театра «Астана балет» с успехом, и мы надеемся, что Анвара Садыкова продолжит свое творчество новыми творениями.

Продолжая работу над пополнением репертуара театра национальными постановками, уже в 2020 году на сцене театра «Астана балет» новая премьера, балет на историческую тему «Султан Бейбарс» стал одним из ярких событий культурной столицы. На этот раз Мукарам Авахри ставит для себя непростую задачу – перевести на язык танца глубокие и неоднозначные смыслы и образы, заложенные в либретто известного поэта, режиссера и сценариста Бахыта Каирбекова. «Я понимаю, что порой мне приходится упрощать эти образы, потому что не все, что заложено автором либретто в слове, удается выразить через танец. Но я не прекращаю попыток достичь этого слияния, потому что видение поэта намного глубже и более многогранно, чем простой пересказ истории» [7].

Композиторами балета выступили известный казахстанский композитор Хамит Шангалиев и пианист Алибек Альпиев. Союзу композиторов удалось создать целостную партитуру с яркой оркестровкой саундтречного характера. Яркая музыка, красочные гармонии, современные ритмы – все это несомненно украсило музыку балета «Султан Бейбарс» и явилось находкой для творческих идей хореографа-постановщика Мукарам Авахри. Огромные аудитории собирают сегодня кавер-оркестры именно с репертуаром саундтреков из знаменитых кино-картин. Это Камерный оркестр NĖOrchestra, музыкальный коллектив Tynda.music, молодежный оркестр VN Team Orchestra и др. Все больше и больше поклонников оркестровой музыки с саундтречным репертуаром охотно посещают и слушают музыку коллективов. Данная тема может стать основой отдельного исследования.

Отходя от театра «Астана балет» остановимся на балетной премьере театра «Астана опера» - национального балета «Зов степи» в постановке знаменитого хореографа Патрика де Бана. К слову, это не первая работа немецкого хореографа на тему национального балета. Постановщик уже имел опыт работы в области традиционной музыки со знаменитым иранским композитором Кайханом

Калхором. Согласно энциклопедическим данным, «им создано множество хореографических композиций для разных артистов и компаний в разных странах мира, таких как «Introdans Comrapu» (Нидерланды), Токио-балет, Государственный балет Стамбула, Национальный балет Китая. Среди его наиболее известных сочинений – «Создания», «Портрет...» (2008), «Encounter», мужской дуэт «Nefes», «Белые тени» (все 2009), «The Labirint of Solitude» специально для Ивана Васильева (2011), «White Shadows» для Токио-балета (2010), «Мария Антуанетта» (2010) для Венского государственного балета, «Клеопатра» (2012) и многие другие. Он также сотрудничал с компанией традиционного турецкого танца «Shaman Dance Group» (2010)» [8].

Автором либретто балета снова выступил заслуженный деятель Казахстана, член Союза писателей Казахстана, член Союза кинематографистов Казахстана, кинорежиссер, сценарист, режиссер-постановщик – Бахыт Каирбеков.

Балет, подобно балету «Жусан» имеет компилятивную композицию из фрагментов произведений Тлеса Кажгалиева, Куата Шильдебаева, Рената Гайсина, Толегена Момбекова, Карлоса Кино-Пинтана. Помимо этого, для музыкального оформления балета использовались небольшие музыкальные композиции в исполнении фольклорно-этнографических ансамблей «Туран», «Хассак», «Step Songs». На первый взгляд мозаичное музыкальное полотно, собранное из произведений разных культурных эпох и стилей, на практике оказалось весьма эффективным и органичным. Партитура балета «смонтирована» и аранжирована Карлосом Пино-Кантана.

Спектакль построен на сопоставлении двух образных сфер: бескрайней степи и современного растущего города. При данном сопоставлении сюжетная линия не ломается, а время будто переносит действие из одной эпохи в другую. В этой связи становится понятным и логичным использование разностилевого музыкального материала. На этом же эффекте временного переноса балетмейстер выстраивает и хореографическую лексику.

По структуре первое действие балета показано в традиционной форме с элементами народного танца. Второе действие стилизовано и обрисовывает жизнь современного мегаполиса (преимущественно на основе музыки Тлеса Кажгалиева).

Сюжетный план балета и его персонажей, тесно связаны с традиционной тюркской мифологией. С самых первых моментов в прологе появляются три тотемных персонажа: в небе кружит Орел, рыщет в поисках добычи Волк, недалеко проходит Конь. Главной идеей балета является преемственность традиций и связи с корнями. Это и служит связующей нитью между хореографией и сюжетной линией балета.

Генеральная мысль балета лежит в уважении к истории своего народа и почитании предков.

Балет «Зов степи» закрепился в репертуаре театра «Астана опера» и буквально прошлым летом был поставлен снова.

27-28 ноября 2021 года на сцене театра «Астана балет» состоялась новая постановка. Композитором одноактного балета «Аркины судьбы» выступила заслуженный деятель Казахстана Карина Абдуллина. Название балета говорит само за себя: карты Таро имеют 22 аркана. Драматургическая линия складывается из двадцати двух завораживающих отдельных сюжета, обрамленных в современную хореографию, которые складываются в единое сценическое целое. Это первая композиторская работа К.Абдуллиной в балете, либретто также написано ею. Известно, что сама Карина является сертифицированным мастером Таро и успешно практикует эту технику в жизни.

Яркой премьерой 2021 года стала постановка балета «Козы Корпеш - Баян Сулу» Актоты Райымкуловой. Произведение должно было стать прорывным в истории балета Казахстана и образцом жизнеспособной интерпретации на сцене замысла и основных постулатов знаменитого эпоса через хореографию и музыкальное оформление. Пересмотр текста и содержания, наполнения главных героев новыми не характерными чертами является одной из тенденции современного балетного искусства Казахстана. Обращение к знаменитым образцам эпических произведений подчас несет как позитивную, так и негативную нагрузку в сам замысел балета. В процессе постановки авторы опираются на собственное внутреннее мироощущение, без апеллирования к национальным постулатам, а казахская танцевальная пластика и вовсе может отсутствовать, что также не отражает всей сути и глубины действий и поступков героев.

Первой попыткой перенести образы Козы Корпеш и Баян Сулу на балетную сцену состоялась в 1971 году. Одноименный балет Е.Брусиловского в постановке Д.Абировова имел яркую премьеру, но не задержался на сцене. По мнению искусствоведа Л.П.Сарыновой «однобокость сюжетной линии и слабая прорисовка сил зла стали слабыми сторонами балета, приведшими к снятию его с репертуара» Сарынова, [9]. Поэтому балет А.Раимкуловой не первая балетная интерпретация одного из красивейших казахских эпосов о трагической судьбе двух влюбленных Козы Корпеш и Баян Сулу. Для данного сценического воплощения балета был приглашен балетмейстер-постановщик Георгий Ковтун, а также международная постановочная группа художников и балетмейстеров из Украины и России.

Если в первой версии балета Кодар – главный отрицательный герой, то в современной

интерпретации Г.Ковтуна, Кодар – сын волчицы, видоизменяющий свой облик как оборотень (человек-волк) в зависимости от поворота сюжетного момента. Если основная завязка и главная мораль старинного эпоса основана на факте нарушения обещания отцами Козы и Баян обручить детей, то в данной постановке трагедия Кодара связана с двойственностью его личности, одна сторона которой полна любви, а вторая сторона жаждет мести за убитую мать. Необходимо отметить, что согласно сюжета Г.Ковтуна в балете фигурирует волчица – мать Кодара, которую убили на охоте отцы влюбленных. Искусствовед Недлина В. вполне справедливо отметила, что «Смерть Кодара вызывает у зрителей не меньшее сочувствие, чем гибель главных героев» [10]. В постановке Г.Ковтуна все сцены связанные с образами волков являются наиболее яркими и сюжетно насыщенными, вызывающими не малые эмоции и уважение к главному тотему тюркских народов.

И снова плодотворный союз хореографа-постановщика Мукарам Авахри и либретиста Бахыта Каирбекова рождает новую премьеру! 18-19 июня 2022 года на сцену театра восходит двухактное полотно «Шёлковый путь» (Танец Мира). Балет повествует о создании шелка и его Великом пути. Это балет-медитация, обладающий невероятным гипнотическим очарованием. Партитура балета соткана из музыкальных опусов Арманда Амар, Рената Гайсина, Владимира Иванофф и Омара Фарук Текбилека.

Минувшей осенью прошла премьера второго балета Карины Абдуллиной «От кыз³²». На сей раз Мукарам Авахри и Бахыту Каирбекову выпала возможность поставить спектакль для маленьких зрителей. Двухактный спектакль «От кыз» в национальной тематике вобрал мифологический сюжет, в котором стрелок Мерген, решив доказать свою доблесть, стреляет в Солнце, и тем самым погружает мир и всё живое во тьму и холод. От опрометчивости Мергена пострадала вся страна Высоких Трав, и исчезла юная царевна От кыз, наступила долгая зима. Поняв, что сотворил, Мерген стремится исправить содеянное. Балет в жанре сказочного повествования, в обрамлении ярких декораций и костюмов, изобилия героев тюркской мифологии погружает юных зрителей в незабываемую атмосферу сказки. Балет прошел на сцене всего один раз, и еще рано судить о его долговечности на сцене. Но стоит заметить что национальных балетов, написанных специально для детей не так много. Первым таким балетом стал балет Балнур Кыдырбек «Почему у ласточки хвост рожками» в 1996, балет Рената Салаватова «Қыс қиялы» в 2008, а также балет Бейбута Далденбай «Ер-Тостик³³». В этой связи, смеем полагать, что направление детского балета в Казахстане

³² От кыз в переводе с казахского «девушка огонь»

³³ Ер-Тостик – казахский сказочный герой, батыр

востребовано и однозначно требует дальнейшего развития.

Заключение. Подытоживая обзор современных национальных спектаклей следует отметить, что на данный момент казахстанский балет переживает период Ренессанса. И огромную работу в данном направлении ведет коллектив национального театра «Астана балет». Но несмотря на активное развитие, и в этом направлении есть ряд проблем, решение которых потребует определенных шагов.

В последние десятилетия в Казахстане появилось много новомодных веяний, одно из них – преобладание балетов с компилятивным музыкальным материалом, нежели балетов на целостную музыку одного композитора. Вполне возможно, что подобная компиляция – явление временное. И даже став «трендовой находкой» хореографов-постановщиков, она изживет себя с течением времени. У каждого периода свои особенности.

Второй момент. Актуальным стало приглашение постановщиков-балетмейстеров из других стран. Модным стало приглашать не только хореографов, но и целые команды из разных стран и театров, в которые входят даже постановщики по свету и музыкальному оформлению. В этом, несомненно, есть множество положительных моментов: ознакомление наших театров с новой стилистикой, хореографическим языком, расширение репертуара, развитие дальнейшего сотрудничества и приобретение нового опыта нашими деятелями культуры. Но в этом несколько одностороннем сотрудничестве всплывает самый большой минус: отечественные молодые кадры не имеют возможности пробовать свои силы не только на больших сценах мира, но и внутри своей страны. Отсюда вытекает вывод о том, что у молодежи нет опыта, нет навыков и нет удачных постановок. Так замыкается круг. Мы не растим свои кадры, а постоянно надеемся на приглашенных постановщиков. Необходимо констатировать и тот факт, что до сегодняшнего дня ни один из приглашенных балетмейстеров не смог претворить хороший балет на национальную тему.

Особое место в пополнении репертуара театра «Астана балет» национальными постановками принадлежит Мукарам Авахри. Из материала статьи можно увидеть, какую огромную работу ведет этот балетмейстер. В содружестве с Бахытом Каирбековым Мукарам Авахри удалось выработать собственный неповторимый стиль и почерк, каждый раз удивляя зрителей новыми танцевальными образами и сферами. Пожелаем коллективу театра «Астана балет» новых идей и планов на благо балетному искусству Казахстана.

Список литературы:

1. Интервью автора с Мукарам Авахри.
2. Оспанова Т.У., Тулкубаева Ж.Ж., Арзиев З.З. О полижанровости в творчестве казахстанских композиторов: статья в журнале Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) #2 (59), 2019.
3. Бельгибаева А.Б. Архетипы в национальных балетах Мукарам Авахри «Жусан» и «Язык любви». Научный журнал «Arts Academy». №4 (17), 2020.
4. Премьеры балетов "Туманы времени" и "Язык любви" состоятся на сцене "Астана опера". // Интернет ресурс: https://tengrinews.kz/picture_art/premeryi-baletov-tumanyi-vremeni-yazyik-lyubvi-sostoyatsya-297877/
5. Кусаинова А.Е. Жанровые и стилистические особенности режиссуры Театра «Астана Балет»: теоретические концепты и практические решения: Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD), Алматы, 2021.
6. Легендарное дерево Туранга – дерево из страны Туран. // Интернет ресурс: <https://e-history.kz/ru/kazakhstanika/show/12058>
7. Хамитова Ш. Раб, ставший султаном. // Интернет ресурс: <https://vechastana.kz/rab-stavshij-sultanom/>
8. Патрик де Бана. // Интернет ресурс: https://www.belcanto.ru/bana_patrick.html (Дата обращения 10.09.2022).
9. Сарынова Л. Балетное искусство Казахстана. – А.: Наука, 1976.
10. Недлина В. Балет «Козы Корпеш – Баян Сулу»: неужели получилось? // Интернет ресурс: <https://astanaballet.com/ru/news/reviews/balet-kozy-korpesh-bayan>

#12(97), 2023 часть 1
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(97), 2023 part 1
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Климек (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>